Международная Объединенная Академия Наук

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сборник научных трудов

**по материалам
XIII международной научной конференции**

10 февраля 2019 г.

Часть 2

Екатеринбург 2018

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов, по материалам XIII международной научно-практической конференции 10 февраля 2019 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. - 92с.

SPLN 001-000001-0402-SR
DOI 10.18411/sr-10-02-2019-2
IDSP sciencerussia-10-02-2019-2

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XIII международную научно-практическую конференцию **Наука России: Цели и задачи**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: science-russia.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0402-SR

<http://science-russia.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ	5
Аубакирова А.М. Соматизмы как объект лингвокогнитивных исследований.....	5
Герасименко И.В. Позитивные и негативные стратегии вежливости в научном дискурсе	11
Косташ Л.Л., Раулец А.Ю. Способы перевода эвфемизмов в политическом дискурсе на примере англоязычных СМИ.....	14
Малярчук-Прошина У.О., Стороженко А.А. Стилистическое использование фразеологизмов в газетах	16
Малярчук-Прошина У.О., Жирнова В.И. Экспрессивная лексика как средство речевого воздействия в языке СМИ	20
Малярчук-Прошина У.О., Стороженко А.А. Метафора как стилистический прием в travel-текстах.....	24
Малярчук-Прошина У.О., Светличная К.В. Оценочная лексика и средства её проявления	28
Никитевич А.В. Диалектные слова, мотивированные числительным пять	31
Щукина О.А., Ломтева Т.Н. К вопросу о метафорических моделях «организм человека» в медицинском дискурсе	35
Mironenko V.V. Structural and semantic characterization of the English language terminology in the sphere of tourism	41
РАЗДЕЛ VIII. ПЕДАГОГИКА	44
Вьюшин С.Г., Орехова И.В., Камнева В.В. К вопросу о пагубном влиянии алкоголя на организм студента	44
Вьюшин С.Г., Никулин А.В., Горев П.В. Анализ спортивного травматизма футболистов	47
Давтян А.Б., Меньщикова Е.Г. Основы геометрии как способ изучения ряда медицинских наук	49
Дробот О.Е. К проблеме музыкально-эстетического развития подростков в современном дополнительном образовании	55
Жученко О.Г. Декоративно-прикладное искусство в современном художественном пространстве (к вопросу морфологии).....	58

Ким Е.П., Борзенкова О.А. Педагогические условия развития внимания младших школьников.....	65
Лоренц В.В. Субъект-субъектное взаимодействия педагога и ученика 21 века.....	69
Орехова И.В., Луговин К.А., Николаев А.С. Необходимость внедрения комплекса ГТО в жизнь студентов ВоГУ	73
Орехова И.В., Букаранова А.П. Возрождение ГТО в Вологодской области	77
Орехова И.В., Кокошников И.В. Актуальность ГТО в нынешней молодежной среде	79
Полько Г.М., Аккубекова Г.Н. Особенности использования здоровьесберегающих технологии во внеклассной работе по физической культуре	82
РАЗДЕЛ IX. ПСИХОЛОГИЯ	87
Серова О.Е. К проблеме новых источников историко-психологической информации	87

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОЛОГИЯ

Аубакирова А.М.

Соматизмы как объект лингвокогнитивных исследований

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(Республика Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-22

idsp: sciencerussia-10-02-2019-22

Аннотация

Современный этап развития языковедческой науки характеризуется повышением интереса к лингвокогнитивным исследованиям, который вызван тем, что именно слово является результатом концептуализации и категоризации образно-понятийного мышления. Одной из актуальных задач современной когнитивной лингвистики является раскрытие новых смысловых граней в структуре концептов в разных языковых картинах мира посредством изучения их через лингвистические экспликанты и выявление на этой основе их национально-культурной специфики. В статье приведен обзор лингвокогнитивных исследований в целом, в том числе изучения слов-соматизмов в зарубежной и казахстанской лингвистике.

Ключевые слова: лингвистика, лингвокогнитивные исследования, концепт, соматизмы, репрезентация.

Одной из функций языка является репрезентация и трансформирование информации, изучением которой занимается когнитивная лингвистика. Данное направление, возникшее в 70-х годах XX в. на стыке когнитологии, т.е. науки о знаниях, когнитивной психологии, психолингвистики и лингвистики, изучает механизмы знания языка и механизмы представления знаний в языке, поскольку языковая картина мира представляет собой «способ концептуализации членения мира и закрепления этого членения по преимуществу вербальными средствами языка» [1, с. 37].

Поэтому когнитивная лингвистика занимает особое место в современном языкознании, о чем свидетельствуют труды ученых-лингвистов как дальнего и ближнего зарубежья, так и отечественных, таких как Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Сепир, Б. Уорф, Р. Лангакер, Р. Джекендофф, А. Вежицкая, Г. Томпсон, Э. Рош, М. Тернер, Дж. Миллер, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, Б.А. Серебренников, В.Н. Постовалова, Л. Талми, Г.А. Брутян, Е.В. Бабаева, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, Р.И. Павиленис, В.Н. Телия, П.Л. Визгалов, Н.В. Уфимцева, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.В. Рахилина, Р.М. Фрумкина, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Э.Д. Сулейменова, З.К. Ахметжанова, В.Г. Гак, Г.Г. Гиздатов, Н.И. Гайнуллина, М.Ш. Мусатаева, З.К. Сабитова, Б.С. Жумагулова и др.

Интерес к когнитивной семантике вызван тем, что именно слово является результатом концептуализации и категоризации образно-понятийного мышления. Поэтому одной из актуальных задач современной когнитивной лингвистики является раскрытие новых смысловых граней в структуре концептов в разных языковых картинах мира посредством изучения их через лингвистические экспликанты и выявление на этой основе их национально-культурной специфики. При этом «концепты могут объективироваться в языке не только с помощью конкретных слов, но и с помощью разных классов слов, разрядов слов» [2, с. 118]. В частности, для когнитивно-лингвистических исследований определенным интересом представляет группа слов-соматизмов, считающихся одним из древнейших пластов лексики, хорошо

сохранившим свою праоснову и более устойчивым по сравнению с другими категориями слов – ведь по логике первоначально человек должен был наименовать части своего тела, так как чаще всего имел дело именно с ними.

Исследования в области когнитивной лингвистики выполняются в следующих аспектах:

- *общих проблем когнитивной лингвистики* (Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Д.О. Добровольский, А.А. Залевская, Т.В. Скребцова, Э.Д. Сулейменова, З.К. Ахметжанова, И.А. Стернин, В.С. Ли, Г.Г. Гиздатов, В.В. Красных, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, Р.М. Фрумкина, Г.Х. Бейсеева, Б.Л. Борухов, Е.В. Глазанова, Куровская Ю.Г., Г.Х. Бейсеева, Э.Н. Оразалиева, А.А. Шаяхметова, С. Ахаев и др.);

- *в когнитивно-дискурсивном аспекте* (В.С. Ли, Б.Т. Досмаганбетов, Б.А. Ахатова, С.С. Аубакирова и др.);

- *в аспекте переводоведения* (Д.В. Балаганов, Ж.Т. Балмагамбетова, М.Т. Кужаева, Г.Н. Дукембай, К.К. Каримова, З.Д. Искакова и др.);

- *с точки зрения вербализации концептов* (Э. Рош, Н.Н. Болдырев, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, Н.Ф. Алефиренко, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.Н. Смагулова, Н.М. Жанпеисова, Ш.К. Жаркынбекова, Б.С. Жумагулова, Г.У. Жолдасова, Г.А. Кажигалиева, К.А. Жанатаев, А.О. Жолдасбек, М.Т. Куштаева, Ж.М. Жампейсова, А.Б. Бахыт, Б.М. Тлеубердиев, Г.М. Далабаева, Д.В. Сизов, Г.А. Хамитова, А.М. Байгутова, М.Б. Абдрахманова, Ж.З. Кадина, Ж.Т. Кошанова, А.С. Бейсембек, М.В. Тавлуй, В.А. Ермакова, А.А. Жанабекова, Д.С. Рыспаева, А.А. Бияздыкова, Д.Е. Капанова и др.);

- *в ономаσιологическом аспекте, т.е. с точки зрения проблемы номинации* (В.Г. Гак, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, В.М. Никитевич, Л.К. Жаналина, Р.С. Беляев, Т.А. Боборыкина, Т.В. Бредихина, К.Ж. Айдарбек, Б.Т. Келдибеков, Ш.А. Сабитова, Г.И. Байгунисова, Н. Базылхан, Р.З. Панзарбекова, А.Р. Сулькарнаева, Г.А. Омарбекова, А.С. Колчин, А. Ока, С.С. Сагатова, Л.Ф. Ким, Г.С. Исаева, К.Ж. Айдарбек, А.Ж. Акшолокова, А.Е. Жартыбаев, К.К. Рысбергенова, М.Т. Шакенова, Н.У. Асылбекова, А.О. Аскар, и др.);

- *в семасиологическом аспекте* (В.Ю. Синцов, Н.А. Шурыгин, М.О. Алек-сеева, А.Р. Даирова, Л.Б. Бегалиева и др.);

- *в аспекте рассмотрения языковых картин мира* (Н.Д. Арутюнова, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, В.Н. Постовалова, З.К. Ахметжанова, В.Н. Телия, А.П. Бабушкин, О.А. Корнилов, Е.С. Яковлева, Э.Д. Сулейменова, Б.Х. Хасанов, Г.Г. Гиздатов, З.К. Сабитова, Н.М. Жанпеисова, М.Ш. Мусатаева, Ж.Н. Жунусова, Ш.К. Жаркынбекова, В.С. Ли, Ж.А. Манкеева, К. Жаманбаева, А.Б. Салкынбай, Н.Ж. Шаймерденова, Ж.Б. Абильдинова, Р.Д. Ашимбетова, А. Ислам, М.Ю. Шингарева, Т.К. Маняпова, А.Ж. Кульмагамбетова, Ж.И. Исаева, А.А. Молдасанова, Г.И. Исина, Д. Керимбаева, Б.И. Нурдаулетова, М.К. Каирова, Г.Е. Абылова, Ф.Т. Саметова, Е.С. Мезенцева, Р.К. Байымбетова, И.М. Дюсекенева, А.С. Кондубаева, Н.К. Абильмажинова, Г.Е. Имашева и др.);

- *в сопоставительном аспекте* (А. Вежбицкая, З.К. Ахметжанова, З.К. Сабитова, Р.Е. Валиханова, Б.С. Жумагулова, П.С. Есенова, Э.Г. Мукушева, Ж.М. Уматова, Г.А. Ержанова, М.А. Жаксыбаева, А.Д. Жакупова, Ф.З. Дулаева, Э.З. Дулаева, Ш.К., К.М. Головина, Р.С. Юсупова, З.М. Кульпеисова, Р.Б. Жу-супова, Р.К. Атаханова, Т.Ж. Мыктыбаева, А.Т. Бакитов, Ж.Б. Оразалиев, К.К. Дуйсекова, Г.К. Капышева, М. Мукаддас, Н.Н. Сарджаева, А.С. Сейди-кенова, А.Ж. Шалбаева, М.Б. Шойманова, С.К. Смат, А.Б. Байдуллаева, А.Д. Жакупова, М.Б. Каттыкбаева и др.);

- *в аспекте когнитивного потенциала частей речи* (Е.С. Кубрякова, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, К.О. Байгонысова, А.Т. Дуйсенбина и др.);

- в аксиологическом аспекте (В.И. Карасик, Е.В. Бабаева, З.К. Темиргазина, М.Ж. Арсенова, Г.А. Тусупбекова, Г.К. Ихсангалиева, Ж.А. Джамбаева, О.Ж. Темирбеков и др.);

- с позиций когнитивной семантики (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов, Е. В. Рахилина, И.С. Потапова, Э.Т. Мукушева, Н.Н. Аитова, И.А. Мячина, Н.Г. Шаймердинова, М.К. Абаева, Г.А. Ержанова, Н.А. Ильясова, Е.В. Горячкина, Н.А. Гасица, Е.В. Бабенко, М.Р. Есимжанова, С.И. Жапаков, Н.З. Жуманбекова, Р.А. Авакова, У.Е. Мусабекова и др.);

- в лексикографическом аспекте (Ю.Д. Апресян, А. Вежицкая, А.К. Жолковский, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, И.А. Мельчук, В.Н. Телия, М.Ш. Мусатаева, Ж.Н. Жунусова, А.Ш. Альбекова, Есенова П.С. и др.)

- с точки зрения когнитивной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия, З.И. Резанова, Д.А. Катунин, Н.А. Мишанкина, А.С. Сыбанбаева, И.С. Муратбаева, С.К. Сансызбаева, Г.Н. Зайсанбаева, Ж.К. Омирбекова, Ф.З. Сеитова, Ж.А. Абитжанова, М.В. Тричик, А.С. Самигуллина и др.);

- в аспекте проблемы языковой личности (Н.И. Гайнуллина, Н.М. Жанпеисова, К. Жаманбаева, О.Ф. Кучеренко, М.Б. Амалбекова, А.Т. Аратаева, Н.М. Байганина, М.С. Байкадамова, В.В. Горнак, К. Жанабаев, К.Т. Кабатаева, К.К. Есиркепова, Ш.С. Ниятова, Б.С. Каримова, З.А. Абдуллина, Г.А. Муратова, М.Б. Амалбекова, А.С. Исакова, Г.Ж. Сапарбекова, А.Т. Аратаева, Ж.Б. Ермекова и др.);

- с позиций когнитивного моделирования (Р. Лангакер, И.К. Архипов, Н.Н. Болдырев, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Г.А. Волохина, З.Д. Попова, И.П. Сусов, В.Н. Заботкина, Г.Г. Гиздатов, А.Т. Дуйсенбина, Е.В. Бахмутова, О.Н. Гальченко, Р.Р. Кенжетаева, А.А. Курышжанова, Д.М. Базарбекова и др.);

- в аспекте когнитивного исследования текста (А. Вежицкая, Е.С. Кубрякова, Е.А. Виноградова, И.С. Потапова, Г.Г. Слышкин, Ю.Д. Тильман, О.В. Шаталова, Ю.К. Пирогова, А.Б. Амирбекова, Ж.М. Абдрахманова, А.Р. Бейсембаев, А.К. Жубанов, С.А. Жиренов, А.Т. Досова, А.Ж. Айтпаева, С.Г. Канапина, Э.А. Орынбетова, В.А. Сысоев, Э.Б. Оразбаева, Г.С. Хамзина, Е.С. Касенов, Ы.М.Палторе, Ж.Б. Саткенова, А.А. Хабиева, К.Е. Есенова, и др.);

- в лингвокультурологическом аспекте (А.Вежицкая, Н.Д. Арутюнова, Е.О. Опарина, Ж.А. Манкеева, А.Б. Салкынбай, Н.Ж. Шаймерденова, Р.С. Амренова, Р.Р. Бавдинов, Т.Т. Джарасова, Э.З. Дулаева, Е.Н. Жанпеисов, К.Н. Смагулова, Б.К. Акбердиева, А.А. Алимхан, А.Ж. Хазимова, Ж.Б. Бектурова, Г.Ж. Снасапова, Г. Сагидолда, К.Т. Каирбаева, Ж.А. Акимешева, Г. Косымова, А.А. Абдрахман, А.К. Трушев, С.Б. Бектемирова, А. Арысбаев, З.А. Куламанова, Ф.А. Оспанова, Р.К. Зюльдубаева, Ф.М. Ашимханова, А.Б. Смагулова, К.С. Сарышова, А.А. Айтмукашова, Н.К. Айтбаева, Р.Д. Тажибаева, Г.К. Кортабаева, Ж.Д. Байтелиева, Ж.И. Мухамбетов, А. Смайлов, О.М. Абуталип, Ш.О. Сейитова, С.К. Касымова, Р.О. Асыллова, А.Б. Ибраева, К.К. Рысберген, Б.Н. Агабекова, М.Б. Ибраева, Ж.А. Коканова, Ж.А. Исина, Р.К. Урумова, А.С. Тугел, З. Ержанова, С. Айтказы, А.К. Мейрбеков, Д.Т. Губашева и др.).

- в этнолингвистическом аспекте (А.А. Амангелди, С.А. Кенжегалиев, Б.С. Токтагул, Т.Б. Жаубасова, С.А. Рахымберлина, Б.К. Аккожина, Б.Т. Тасполатов, В.С. Тулинова, А.Е. Керимбаев, Б.У. Сагинова, К.Г. Аронов, Д.М. Керимбаев, К.К. Куркебаев, Ж.А. Агабекова, Г.А. Сарбасова, У.Б. Серикбаева, Ш.П. Карсыбекова, Б.К. Тлепин, Б.О. Оспанова, К.Н. Шота, А.Б. Алмаутова, А.Г. Бахамова, М.С. Атабаева, А.А. Алимжанова и др.);

- в когнитивно-прагматическом аспекте (М.Л. Ковшова, О.Е. Рожкова, Д. Б. Бегалы-кызы, С.С. Аубакирова, С.С. Исакова, Г.Д. Сейпульдинова, Р.Г. Сейдахметова, А.А. Аймолдина и др.);

- в семиотическом аспекте (А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова, А.В. Соснин, Ю.К. Пирогова, А.С. Самигуллина, Н.М. Джусу-пов, Г.Ю. Аманбаева, Б.М. Суйеркул и др.).

Одним из аспектов лингвокогнитивных исследований является когнитология фразеологизмов, среди них особое место занимают фразеологические единицы с компонентами-соматизмами.

Это обуславливается тремя основными причинами:

1) соматические фразеологизмы активно используются носителями языка как в устной, так и в письменной речи, о чем свидетельствуют древние памятники, литературные произведения нового времени и записи живой разговорной речи;

2) соматические фразеологизмы уникальным образом отражают способы языковой категоризации человеческого тела;

3) соматические фразеологизмы имеют ярко выраженный культурный компонент, который требует отдельного изучения и описания.

Структурное и семантическое разнообразие соматических фразеологизмов отражается в исследованиях в *структурном, структурно-семантическом и этимолого-генетическом аспектах* (Ф. Вакк, Ю.А. Долго-полов, Ю.П. Солодуб и др.), а также *структурно-грамматическом и стилистическом аспектах* (А.В. Егоров, А.И. Кузнецова, О. Назаров, А.С. Не-ресян, В.Н. Соловар и др.).

Ученые изучают соматическую фразеологию *в отдельно взятом языке* (Л.В. Архипкина, Р.М. Вайнтрауб, Н.В. Масалева, Г.Е. Крейдлин, С.И. Пере-верзева, Ж.К. Омиралиева, Уызбаева Б.К. и др.), а также *в сопоставлении с другими языками* (М.Н. Азимова, Г.К. Гацайниева, Дж. Мрикария, Р.С. Шир-манкина, А.Д. Райхштейн, А.И. Муравьева, Цай Миншин, Чой Юн Хи, А.А. Султангубиева, Г.А. Ахметжанова, Н.С. Пак и др.). Несколько работ посвящено сопоставлению соматических фразеологизмов русского и китайско-го языков (Го Синь-И, Ли Чэн, Тянь Цзюнь, У Шу-Хуа, Чжен Гуанцзе и др.).

Соматическая концептосфера рассматривается в работах лингвистов, исследующих языковую концептуализацию человеческого тела в целом, его частей, органов и действий, совершаемых ими или над ними. Исследуются семантика и функция соматизмов, часто использующихся в речи и являющихся компонентами значительной части фразеологизмов, в том числе изучение соматизмов связано с различными интересными лингвистическими проблемами (Ю.Д. Апресян, Е.В. Урысон, Т.В. Булы-гина, А.Д. Шмелёв, Г. Е. Крейдлин, А. Летучий, Л. Иорданская, А.В. Попова, О.М.Воеводская, А.Б. Нуржанова и др.), например, в работах С.Е. Никитиной, О.А. Петренко, О.А. Карамышевой, И.С. Климас и Р.И. Климаса, а также некоторых других исследователей описаны отдельные соматизмы в фольклорных текстах. Также проводятся системные кросскультурные исследования соматической лексики в традиционной культуре.

Ряд исследований посвящен анализу языковой объективации соматических концептов, в частности: сравнительному структурно-семантическому анализу соматических фразеологических единиц дагестанских языков (М.П. Сагидова) [3], анализу полисемантической соматической лексики в разнотипных языках (Т.М. Алиева) [4], обобщенному исследованию фразеологизмов русского языка с компонентами-соматизмами (Д.С. Скнарёв) [5], механизмам и способам взаимодействия в коммуникативном акте вербальных и невербальных знаков, выражающих значения признака телесной ориентации (С.И. Переверзева) [6], структурно-семантической характеристике фразеологии современного арабского и аварского языков с соматизмами (З.И. Исмаилова) [7], структурно-семантическому

анализу «фразеологии тела» в русском языке глазами носителя китайской лингвокультуры (Чжэн Гуанцзе) [8], анализу концептосферы "человек телесный" в русском, немецком и английском устно-поэтическом творчестве (К.Г. Завалишина) [9].

Самую многочисленную группу составляют исследования концептов «голова» и «сердце», рассмотренных в разных языках и различных аспектах, среди которых можно выделить следующие: рассмотрение метафорического переосмысления концептосферы <Head>/<голова> в английском и русском языках (Д.М. Киреева) [10], вопрос объективации концепта «голова» в немецком языке (М.С. Лымарева) [11], исследование концепта «голова» в русской традиции и как части концептосферы интеллектуальной деятельности человека (Н.М. Сергеева) [12], изучение когнитивных признаков концепта «голова» в художественном произведении (И.В. Милашевская) [13], фразеологических оборотов с соматизмом голова / hlava в русском и словацком языках (Е.И. Абрамова) [14, 15], проблему языковой объективации концептов "голова" и "сердце" во фразеологических единицах ингушского и английского языков (А.В. Гандакоева) [16], вопрос о семантическом пространстве соматизмов ruki/heart в лезгинском и английском языках (Э.М. Яралиева) [17], анализ в сопоставительном плане фразеологических единиц репрезентации концепта "сердце"/"йөрэк" в русском и татарском языках (Р.Б. Ардаширова) [18], исследование субстанциальности и метафоричности концепта «сердце»/ «гу» в языковой картине мира русского и адыгейского народов (Б.А. Чич) [19], отражения ментальных характеристик русского и украинского народов через концепты «душа», «сердце» и «тело» (А.Н. Приймак и О.О. Казьмирик) [20], характеристики отражения концепта «сердце» в казахском, русском и английском языках (А.А. Султангубиева) [21], исследование структуры и функционирования концепта "рука" в русском языке посредством его анализа в функциональном аспекте содержания, способности концепта репрезентировать различные виды и аспекты характеристики деятельности человека, включающей собственно действия, отношения и состояния (Н.В. Мыльникова) [22], вопрос фразеологизации концепта в контексте этнокультуры на материале фразеологических единиц, вербализующих концепт "рука" (С.А. Кошарная) [23], рассмотрение концептов "голова", "рука", "сердце" в совокупности (У Шу-Хуа) [24].

Также немало работ посвящено концепту «глаз» и отдельные работы касаются других соматизмов, таких как «ухо», «нос», в частности можно назвать: исследование структурно-семантических, функциональных и национально-культурных особенностей фразеологизмов с концептом "глаза" в русском языке (М. Дауд Ахмед) [25], рассмотрение когнитивной модели восприятия в русском языке сквозь призму фразеологизмов с компонентами "глаз", "ухо", "нос" (Н.А. Рябина) [26].

Как видно из обзора, в лингвистической науке на сегодняшний день имеется довольно обширный пласт лингвокогнитивных исследований, однако лингвокультурный компонент с позиции носителя все еще остается актуальной проблемой.

1. Буров А.А. Языковая картина мира и возможности синтаксической номинации в русском языке // Русский язык и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 1. – С. 35-39.
2. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – 300 с.
3. Сагидова М.П. Сравнительный структурно-семантический анализ соматических фразеологических единиц дагестанских языков / Дисс...канд. филол.наук. – Махачкала, 2013. – 160 с.
4. Алиева Т.М. Полисемантизм соматической лексики в разнотипных языках / дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 159 с.
5. Д.С. Скарёв. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: Проблемы семантики и прагматики: дисс... канд. филол. наук: 10.02.01. – Челябинск, 2006.- 240 с.
6. С.И. Переверзева. Семантическая концептуализация тела в русском языке и русской культуре: признак "ориентация": дисс ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М.: РГГУ, 2013. – 169 с.

7. З.И. Исмаилова. Структурно-семантическая характеристика фразеоло-гии современного арабского литературного языка в сопоставлении с аварским и русским языками: на материале фразеологизмов с компонентами, обозначающими части тела: дисс ... канд. филол. наук: 10.02.22.- Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2011.- 235 с.
8. Чжэн Гуанцзе. Фразеология тела в русском языке глазами носителя китайской лингвокультуры: дисс... канд. филол. наук: 10.02.01.- Москва: МГИРЯ, 2013.- 244 с.
9. Завалишина К.Г. Концептосфера "человек телесный" в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – Курск: КГУ, 2005. – 20 с. выявлено и описано этническое своеобразие лексики, представляющей тело человека в русском, немецком и английском устно-поэтическом творчестве.
10. Киреева Д.М. Метафорическое переосмысление концептосферы <Head>/<голова> в английском и русском языках / Дисс... канд. филол. наук. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. – 176 с.
11. Лымарева М.С. Объективация концепта KOPF в немецком языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Барнаул: КГУ, 2006. – 23 стр. посвящена анализу объективации концепта в немецком языке.
12. Сергеева Н. М. Концепт голова в русской традиции и как часть концептосферы интеллектуальной деятельности человека / Концептуальные исследования в современной лингвистике / Кемеровский гос. ун-т [отв. ред. М.В.Пименова]. – Санкт-Петербург – Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2010. – 555 с. – С.359-364.
13. Милашевская И.В. Когнитивные признаки концепта «голова» в повести Сергея Гандлевского «Трепанация черепа» // OPERA SLAVICA, - XXIV, 2014, 4 – С. 17-22. // http://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/131981/2_OperaSlavica_24-2014-4_3.pdf?sequence=1
14. Абрамова Е.И. Фразеологические обороты с соматизмом голова / hlava в русском и словацком языках / Е.И. Абрамова, И. Гопта. //Русский язык на Евразийском пространстве: совместное достояние и новые вызовы. – Сб. материалов Междунар. конференции. – Волгоград, 2013. – С. 261–266.
15. Абрамова Е.И. Концепт «голова» в русской наивной картине мира // Мова і культура: зб. наук. арт. – Мінск, РІВШ, 2014. – С.3–6.
16. Гандалоева А.В. Фразеологические единицы с компонентами "голова" и "сердце" в ингушском языке в сопоставлении с английским / Дисс...канд.филол.наук. – Махачкала, 2013. – 170 с.
17. Яралиева Э.М.Семантическое пространство соматизмов rukl/heart в лезгинском и английском языках / Дисс... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 211 с.
18. Ардаширова Р.Б. Сопоставительный анализ фразеологических единиц репрезентации концепта "сердце"/"йөрәк" в русском и татарском языках / Дисс...канд.филол наук. – Казань: КГУ, 2011. – 236 с.
19. Чич Б.А. Субстанциальность и метафоричность концепта «сердце» – «гу» в языковой картине мира (на материале русского и адыгейского языков): Автореф. дисс... канд. филол. Наук. – Майкоп: АГУ, 2010. – 23 с.
20. Приймак А.Н., Казмирик О.О. Отражение ментальных характеристик русского и украинского народов через концепты «душа», «сердце» и «тело»// Материалы XVI Международной научной интернет-конференции «Современное лингвокультурное пространство» // <http://intkonf.org/kand-filol-n-priymak-an-kazmirik-oo-otrazhenie-mentalnyih-harakteristik-russkogo-i-ukrainskogo-narodov-cherez-kontseptyi-dusha-serdtse-i-telo/>
21. А.А. Султангубиева Отражение концепта "сердце" в языковой картине (на материале казахского, русского и английского языков). – Алматы, 2009.
22. Мыльникова Н.В. Структура и функционирование концепта "рука" в русском языке: дисс... канд. филол.наук. – Самара: СамГУ, 2009. – 247 с.
23. Кошарная С.А. Фразеологизация концепта в контексте этнокультуры: на материале ФЕ, вербализующих концепт "рука" / С.А. Кошарная; БелГУ // Фразеология, познание и культура : сб. докл. 2-й Междунар. науч. конф., Белгород, 7-9 сент. 2010 г. : в 2 т. / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. - Белгород, 2010. - Т. 1: Фразеология и познание. - С. 189-193.
24. У Шу-Хуа. Русские фразеологизмы с компонентами "голова", "рука", "сердце" на фоне китайского языка: дисс... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб., 2007. – 207 с.
25. Дауд Ахмед М. Структурно-семантические, функциональные и национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом "глаза" в русском языке: дисс ... канд. филол.наук: 10.02.01.- Воронеж: ВГУ, 2013.- 186 с.
26. Рябинина Н.А. Когнитивная модель восприятия в русском языке: На материале фразеологизмов с компонентами "глаз", "ухо", "нос": Дисс... канд. филол. наук: 10.02.01. – Томск, 2005. – 218 с.

Герасименко И.В.

Позитивные и негативные стратегии вежливости в научном дискурсе

Северо-Восточный государственный университет
(Россия, Магадан)

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-23

idsp: sciencerussia-10-02-2019-23

Аннотация

В данной статье автор обращается к социопрагматической категории вежливости, которая является одной из самых важных категорий коммуникативного сознания, и рассматривает ее на материале научного дискурса. Анализ позитивных и негативных стратегий вежливости в научном дискурсе показал, что существует ряд факторов, которые влияют на выбор той или иной стратегии вежливости, а именно: носитель/неноситель языка; опытность/неопытность автора; степень импозиции.

Ключевые слова: научный дискурс, социопрагматическая категория вежливости, негативная вежливость, позитивная вежливость

Abstract

In this article the author turns to the sociopragmatic category of politeness, which is one of the most important categories of communicative consciousness, and examines it on the basis of scientific discourse. An analysis of positive and negative strategies of politeness in scientific discourse has shown that there are a number of factors that influence the choice of a particular politeness strategy, namely: native / non-native speaker; experienced / inexperienced author; degree of imposition.

Keywords: scientific discourse, sociopragmatic category of politeness, negative politeness, positive politeness

Социопрагматическая категория вежливости является одной из самых важных категорий коммуникативного сознания, и представляет собой ряд аспектов, которые рассматриваются только из соотнесенности с коммуникантами как носителями определенной культуры [Rathmayr, 1996].

П. Браун и С. Левинсон в своей теории трактуют вежливость как сохранение лица и называют *лицо* универсальным понятием, представляющим собой своеобразный социальный имидж, в сохранении которого заинтересован каждый член общества [Brown, Levinson, 1978: 66]. С целью сохранения *лица* вежливость реализуется посредством определенных стратегий в различных видах дискурса. В данной статье мы обратились к научному дискурсу и попытались выделить факторы, которые влияют на выбор той или иной стратегии в этом виде дискурса.

Анализ позитивных и негативных стратегий вежливости в научном дискурсе [Герасименко, Деева, 2018] показал, что существует ряд факторов, которые влияют на выбор той или иной стратегии, негативной или позитивной.

К первому фактору относится, то является ли автор носителем или не носителем английского языка. В научных статьях носителей преобладает использование негативных стратегий вежливости и позитивных стратегий вежливости у не носителей языка.

Например:

At the outset, it should be noted that I use “address term” in this work to refer to an expression used in a face-to-face situation to designate an addressee (Oyetade, 1995), given that, as Dickey (1997) points out, a term that is used for an addressee in a dyadic encounter may not necessarily be the same as the one used in the absence of the same addressee. In what follows, I introduce the conceptual framework of the paper, focusing on key notions and the relevant literature. Thereafter, I describe the research design, followed by a discussion of

the findings. The findings are then interpreted in terms of their implications in the concluding section.

В данном примере мы видим, как в одном отрывке преобладает использование носителем языка сразу нескольких негативных стратегий вежливости. Это употребление пассивного залога, который помогает автору дистанцироваться от высказывания и создать объективность, и персонализация, с помощью которой автор берет на себя ответственность, выражает свою личную позицию.

В то время как в научных статьях, написанных не носителем языка, а точнее, мы рассматривали статьи носителей русского языка, которые пишут их на английском языке, наблюдается преобладание использования позитивных стратегий вежливости.

Например:

*In conclusion **we would** like to stress the following: **we cannot** deny the fact that **we** live in the age of information revolution. There are many changes in our daily lives. Young people today are crazy about computers and spend about as much time in front of a television as in a classroom. Teachers today understand they have to make lessons fastmoving and entertaining to capture the attention of students raised on television and computer games. But **we should** not forget that wisdom comes not from keeping up-to-date or storing facts in **our** memory but from quiet reflection on books. What is most valuable and above any fashion – **we** mean things like morality and compassion, - **can be** found only within **us**. So, while embracing the future **we should** remain loyal to **our** unchanging humanity. While trying to be up-to-date **we should** not be afraid to remain traditional in **our** teaching methods.*

Здесь присутствует подход «от человека к человеку», что подтверждается использованием местоимений **we**, **our** для большего вовлечения читателей, а также модальные глаголы **would**, **can**, **should**, которые автор использовал для выражения смягчения.

При написании научных статей носители и не носители языка опираются на нормы вежливости собственного языка, от этого и зависит употребление той или иной стратегии вежливости.

Во-вторых, использование стратегий вежливости во многом определяется опытом в научном дискурсе. В том случае, если мы имеем дело с первичными научными публикациями, здесь авторы больше прибегают к использованию позитивных стратегий вежливости.

Например:

*Citation is used as a measure to rank academics and institutions **on the assumption** that the more one is cited, the greater the impact of one's research. For this reason, citations in high impact journals that appear on highly regarded scientific indices are favored as sites for publishing one's work. There **can be** no doubt that citation in the academy is a politicized practice. In acquiring advanced academic literacy, students have to master the art of positioning themselves in relation to the work of others, so that they develop their own 'scholarly identity'. Drawing on insights from sociology of knowledge, information science, and critical discourse analysis, in this paper, **we** examine the reference lists of ten doctoral theses, from three disciplines – Animal, Plant and Environmental Sciences, Literature, and Sociology – in a leading South African university.*

Автор приведенного выше отрывка является молодым ученым. Это одна из его первых публикаций. Здесь автор, в силу своей неопытности, больше прибегает к позитивным стратегиям вежливости, используя спекулятивное выражение **on the assumption**, претендуя на общую точку зрения с аудиторией, модальный глагол **can** для подтверждения того, что автор не навязывает свое мнение и местоимение **we** для установления более тесной связи с аудиторией.

А для более опытных авторов характерно дистанцироваться от материала, приводить большое количество достоверной информации, с помощью которой они раскрывают материал в контексте проявления негативной вежливости. Следующий пример взят из научной статьи профессора филологических наук.

*Indeed, besides the fact that university students constitute a homogeneous group in terms of their obvious rationale in desiring to be members of the university – to learn, thus assuming peripheral participation in academia – they are **likely** to **be involved** in a "joint negotiated enterprise; and a shared repertoire of negotiable resources accumulated over time" (Wenger, 1998: 76). That is, students are **likely** to develop linguistic resources (here, a lexicon of address terms) which will distinguish them from other members of the university community – faculty and non-academic staff.*

В данном примере мы видим, как автор дважды использует наречие-определение **likely**, тем самым подчеркивая степень уверенности в своем высказывании. Также автор использует пассивную конструкцию **to be involved**, чтобы подчеркнуть дистанцию и создать объективность.

В-третьих, на выбор стратегий вежливости влияет и степень импозиции. Под импозицией мы понимаем степень новизны предлагаемого научного видения той или иной проблемы. Чем новее и смелее авторское предположение, тем больше он использует позитивных стратегий вежливости.

Например:

***We present a new statistical method** to derive the evolutionary timeline of molecular clouds and star-forming regions. By quantifying the excess or deficit of the gas-to-stellar flux ratio around peaks of gas or star formation tracer emission, we directly measure the relative rarity of these peaks, which allows us to derive their lifetimes. **We present** a step-by-step, quantitative description of the method and demonstrate its practical application. **We show** that the results are robust for a wide variety of gas and star formation tracers, spatial resolutions, galaxy inclinations, and galaxy sizes. Finally, **we demonstrate** that our method **can be** applied out to high redshift with a feasible time investment on current large-scale observatories. This is a major shift from previous studies that constrained the physics of star formation and feedback in the immediate vicinity of the Sun.*

Здесь мы видим использование автором местоимения **we**, модального глагола **can**, что является показателями позитивной вежливости и сопутствующие им глаголы **to present, to show, to demonstrate**, с помощью которых мы понимаем, что автор вводит и объясняет новую информацию.

Несколько иначе дело обстоит тогда, когда информация дополняет прежние исследования.

***R. Hanvey describes** several levels of cross-cultural informational awareness: awareness of superficial or very visible cultural traits (stereotyping); awareness of significant and subtle highly contrastive traits; and awareness of an insider's point of view of a given culture. **Hanvey correlates** methods of learning and interpretation with these levels. Thus, Level 1 is **likely** associated with using secondary sources of information and a usual feeling of "Oh!Wow!"; Level 2 is associated with "going native", or total immersion and becoming bicultural.*

В данном примере автор говорит об исследовании другого ученого и описывает его со своей точки зрения, используя негативную стратегию вежливости – употребление наречия-определения **likely**.

Таким образом, можно сделать вывод, что все три фактора (носитель/неноситель языка; опытность/неопытность автора; степень импозиции) в равной степени оказывают влияние на выбор стратегий речевой вежливости.

1. Герасименко И. В. Способы реализации стратегий вежливости в научном дискурсе / И. В. Герасименко, И. В. Деева // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам XXII Международной научно-практической конференции. – М.: Интернаука, 2018. – № 10(22). – 132 с.
2. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Ester Goody (ed.). Questions and Politeness: strategies in social interaction. – N. Y.: Cambridge University Press, 1978. – Pp. 56–311.
3. Rathmayr R. Hoflichkeit als kulturspezifisches Konzept: Russisch im Vergleich // Wechselbeziehungen zwischen slavischen Sprachen, Literaturen und Kulturen in Vergangenheit und Gegenwart. – Innsbruck, 1996. – Pp. 174–185.

Косташ Л.Л., Раулец А.Ю.

**Способы перевода эвфемизмов в политическом дискурсе на примере
англоязычных СМИ**

*Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко
(Молдова, Приднестровье, Тирасполь)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-24

idsp: sciencerussia-10-02-2019-24

Аннотация

Настоящая статья посвящена способам перевода эвфемизмов в политическом дискурсе с английского языка на русский на примере англоязычной прессы.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, перевод, политический дискурс, политкорректность, политкорректная лексика, эвфемизм.

Невозможно представить современный мир без средств массовой информации, которые стремительно развиваются и оказывают сильное влияние на людей. СМИ являются самым главным и важным источником информации для нашего общества. Главной темой многих публикаций в газетах и журналах является политика. Все тексты, публикации и выступления, посвященные политике, относятся к политическому дискурсу. Политический дискурс характеризуется способностью манипулировать сознанием людей. Власть – цель этого вида дискурса. Но, чтобы скрыть такие намерения, большинство СМИ стараются использовать в текстах своих публикаций слова или выражения, которые не заденут чувств других людей, не оскорбят их, иначе говоря – используют политкорректную лексику. К такому типу лексики относятся эвфемизмы. В последнее время эвфемизмы стали часто употребляться в качестве способа выражения корректности, которая касается различных областей жизни. Изучение эвфемизмов является насущной проблемой, потому что процесс образования такого явления происходит с большой интенсивностью, что подтверждают современные тексты.

Эвфемизмы («эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, 590].) являются наиболее эффективными при замене некорректной лексики. В английском языке можно встретить достаточно большое количество эвфемизмов, которые употребляются с целью завуалировать, скрыть настоящий смысл обозначаемого или выразить какое-либо неприятное выражение более деликатным способом.

Феномен эвфемизации с целью построения политически корректных высказываний исследовал российский учёный В.В. Панин, классификация эвфемизмов которого была взята за основу в нашем исследовании. Предложенная им классификация выглядит следующим образом:

1. Эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, то есть смягчающие различные виды дискриминации. Данная группа состоит из нескольких подгрупп:
 - 1) эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию: *African American, Native American, person of color*;
 - 2) эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половой принадлежности, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке: *anchorperson, newspaper carrier, sportsperson*;

- 3) эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу: *access controller, domestic helper, domestic engineer, displaced homeowner*;
 - 4) эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию: *chronologically gifted, middlescence, third age people*;
 - 5) эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья: *aurally inconvenienced, visually impaired, immuno-compromised*;
 - 6) эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду: *vertically challenged, full-figured, big-boned*;
 - 7) эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира: *animal companion, free-roaming animal, organic biomass*.
2. Эвфемизмы, так или иначе соотносящиеся с идеями политической корректности, среди которых выделяются:
- 1) эвфемизмы, характеризующие негативные явления в социально-экономической сфере: *adult beverages, correctional facility, gender reassignment, therapeutic misadventure*;
 - 2) эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства: *limited air strike, collateral damage to terminate, to liquidate* [5, 19].)

В ходе нашего исследования мы выяснили, что наиболее часто встречающимся эвфемизмами в прессе являются выражения, которые относятся к подгруппе «расовая и этническая дискриминация». Не менее часто можно увидеть выражения, которые входят в подгруппу «дискриминация по состоянию здоровья и по социальному статусу». Важную роль также играют подгруппы политически корректной лексики «направленной против дискриминации по внешнему виду» и «смягчающей дискриминацию по половой принадлежности». Надо отметить, что подгруппы политически корректной лексики, «направленной на прикрытие антигуманной политики государства», «характеризующей негативные экономические последствия», «смягчающей возрастную дискриминацию», «связанной с защитой окружающей среды, животного мира» представлены незначительным количеством политически корректных слов.

Далее мы рассмотрели перевод данного типа лексики с английского языка на русский на примерах англоязычной прессы. Для того, чтобы перевести эвфемизмы с английского языка на русский, переводчик прибегает к использованию различных переводческих трансформаций. Самыми распространёнными способами передачи эвфемизмов на русский язык являются транслитерация, транскрипция и калькирование. Некоторые эвфемизмы имеют эквиваленты в русском языке, но количество таких слов незначительное. В некоторых случаях можно применить такие способы перевода как частичное соответствие и приём добавления.

Наша цель заключалась в выявлении переводческих трансформаций при переводе эвфемизмов с английского языка на русский.

Приведём пример использования переводческой трансформации подбор эквивалента. Эвфемизм “*pregnancy termination*” на русский язык был передан словосочетанием «*прерывание беременности*». Ещё одним примером применения трансформации подбора эквивалента можно считать перевод эвфемизма “*the Jewish people*”, который на русском языке звучит «*еврейский народ*».

В исследуемом предложении эвфемизм “*free-roaming*” был переведён с помощью описательного перевода. Таким образом, на русском языке его перевод звучал так: «*находящийся на воле*».

Примером приёма транслитерации является перевод эвфемизма “neutralize”, который на русский язык передаётся как «нейтрализовать».

Эвфемизм “economically disadvantaged people” на русский язык был переведён как «малообеспеченные люди», это означает, что такое словосочетание было передано на русский язык с помощью приёма частичного соответствия. Термин “person of color”, который используется вместо некорректного выражения “non-white person”, был переведён как «представитель не европеоидной расы» с помощью приёма подбора частичного соответствия.

Эвфемизм “African American”, который заменяет слово “negro”, был передан с помощью калькирования и на русском языке звучит как «афроамериканец».

Таким образом, можно заключить, что явление эвфемии представляет собой неотъемлемую часть коммуникации в современных языках. Основными критериями использования такого лингвистического приёма является стремление избежать социальных обострений и достичь бесконфликтной атмосферы в обществе, тем самым облегчая коммуникацию между разными социальными группами.

Своё исследование мы проводили на примере англоязычных СМИ, и можем сделать вывод, что публикации, затрагивающие политические отношения, изобилуют эвфемизмами, так как процесс эвфемизации является одной из главных характеристик языка СМИ.

Проанализировав примеры эвфемизмов и их перевод на русский язык, мы пришли к выводу, что наиболее частым способом перевода эвфемизмов является подбор эквивалента и межъязыкового соответствия в русском языке, описательного перевода и калькирования.

Результаты проведенного исследования, представленные в статье, обладают теоретической и практической значимостью, и могут быть использованы в дальнейшем для изучения этой темы.

1. Арапова, Н.С. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.С. Арапов. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 590 с.
2. Кацев, А.М. Языковое табу и эвфемия / А.М. Кацев: учеб. пособие к спецкурсу. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – 79 с.
3. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – М., 2000. – 78 с.
4. Панин, В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ...канд. фил.наук / В.В. Панин – Тюмень, 2004. – 19 с.
5. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка / Е.П. Сеничкина. – М.: Высшая школа, 2006. – 5 с.

Малярчук-Прошина У.О., Стороженко А.А.
Стилистическое использование фразеологизмов в газетах

*КФУ имени В.И. Вернадского
 (Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-25

idsp: sciencerussia-10-02-2019-25

Аннотация

На сегодняшний день фразеологические единицы активно употребляются в текстах СМИ. Широкое проникновение живой разговорной речи обеспечивает языку прессы экспрессивность, динамичность и диалогичность. Условия употребления фразеологизмов в текстах печатных СМИ часто нестандартны, что приводит к трансформации данных единиц и вызывает особый читательский интерес. По этой причине изучение функционирования фразеологизмов в разных типах медиадискурсов является довольно перспективным направлением.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологический оборот, фразеологизм.

В понятие «фразеологическая единица» входит общее название семантически связанных слов и предложений, которые по форме, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава.

Фразеологические обороты интересны в качестве языковых единиц во всех отношениях: в семантическом плане, по структуре и по функции. Фразеологические единицы как бы сфокусировали в себе все лингвистические разделы: и фонетический, и лексический, и морфологический, и синтаксический, а потому они являются объектом исследования не только фразеологов, но и фонетистов, морфологов, лексикологов, синтаксистов и др. [3].

Фразеологический оборот, как и слово, выполняет в языке номинативную (назывную) функцию и одновременно характеризует предмет. Но, в отличие от слова, структура фразеологизма сложная. Фразеологический оборот воспроизводится в речи в виде готового комплекса, целиком, а не по его отдельным компонентам – словам. Также в отличие от слова, значение фразеологизма всегда переносное, метафорическое, образное. Смысл фразеологического оборота невозможно понять исходя из суммы значений составляющих его компонентов. Оно идиоматично, скрыто. Известный ученый-лингвист В.М. Мокиенко дает следующее научное определение фразеологическому обороту: «Фразеологизм – это особая языковая единица, которой свойственны: раздельнооформленность, относительная устойчивость, воспроизводимость в готовом виде, семантическая целостность и экспрессивность» [1].

Переносное значение фразеологизмов, смысловое изменение, соответствующее его формированию, основывается на каком-либо из видов тропа, на аллогизмах или на широко известном в данной культуре речении (переосмысление на базе метафоры – идти по пятам; метонимии – *до гроба*; аллогизма в сочетании с гиперболой – *сognуть в три погибели*, библейского направления – *авилонское столпотворение* и т.д.). Возникновение фразеологизмов связано со стремлением более ярко, образно и выразительно назвать то, что в языке уже названо, они подобны стилистическим неологизмам в лексике.

В.Н. Телия выделяет «по крайней мере шесть классов фразеологизмов, каждый из которых включает в себя либо только «ядро» фразеологического состава – идиомы (1), либо фразеологизмы с аналитическим типом значения – фразеологические сочетания, которые непосредственно взаимодействуют по своей структуре с единицами лексико-семантической системы языка (2), либо паремии (пословицы и поговорки), обладающие одновременно и «прямым» и иносказательным значением (3). Некоторые авторы включают в объем фразеологии только два класса – идиомы и фразеологические сочетания (1, 2), другие – еще пословицы и поговорки (1,2,3), к этому добавляют еще речевые штампы (4) и различного рода клише (5), а также крылатые выражения (6) [7].

Приведем, на наш взгляд, еще одну заслуживающую внимания классификацию идиом на функционально-коммуникативной основе, которую предложил Д.О. Добровольский:

1. Идиомы в квалифицирующей (характеризующей) функции. К этой группе принадлежат фразеологические единицы, имеющие предикативный характер семантики, способные употребляться в позиции предиката. Например, *пройти огонь (и) воду (и медные трубы)* – испытать в жизни много трудностей и т.п.; *умывать/умыть руки* – устраняться от ответственности за что-либо; *строить воздушные замки* – мечтать о несбыточном; *на лбу написано* – ясно, сразу видно что-либо по внешнему виду кого-либо; *лакомый кусок* – что-либо привлекательное, соблазнительное и т.п.

Идиомы этой группы составляют основной массив фразеологических единиц русского языка. Большинство фразеологизмов имеет предикативную семантику, поскольку в основном они характеризуют человека.

2. Идиомы в идентифицирующей функции. Например, *антонов огонь* – гангрена; *грудная жаба* – болезненные явления в области сердца, стенокардия.

Идиомы данной группы распадаются на несколько подгрупп в зависимости от их функций номинации:

- идиомы в функции имен собственных (*Медный всадник* – памятник Петру I; *Северная Пальмира* – поэтическое название Санкт-Петербурга);
 - идиомы в функции терминов (*божья коровка* – жучок красной, белой или желтой окраски с черными пятнышками; *анютины глазки* – маленькие разноцветные цветочки);
 - идиомы в роли наименований предметов (*хлеб-соль* – угощение; *черный ворон* – машина, в которой во времена Сталина увозили арестованных).
3. Идиомы, представляющие собой модальные сочетания. Например, *прости Господи, грешным делом, чем черт не шутит* и т.п.
 4. Идиомы-высказывания. Например, *камень свалился с души* – кому-нибудь стало намного легче после тяжелого переживания, обременительных забот и т.п.; *денег куры не клюют* – очень много денег у кого-либо.

Идиомы в функции высказываний часто относятся учеными к разряду пословиц и поговорок, но в отличие от пословиц и поговорок они не только коммуникативны, но и номинативны [2].

Фразеологические единицы в речи подвергаются семантическим и грамматическим преобразованиям с определенной стилистической целью для воплощения художественных замыслов автора. По мнению Н.М. Шанского, существует восемь приемов «индивидуально-художественной обработки и употребления общенародного фразеологического фонда»:

- 1) наполнение фразеологического оборота новым смысловым содержанием при сохранении его лексико-грамматической целостности;
- 2) обновление лексико-грамматической стороны фразеологического оборота при сохранении его семантики и основных черт структуры;
- 3) использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов;
- 4) образование по аналогии с фразеологизмами, существующими в общелитературном употреблении, новых, индивидуально-художественных оборотов;
- 5) употребление не фразеологического оборота как такового, а его общего образа или содержания;
- 6) контаминация двух фразеологизмов:
 - а) слияние двух фразеологических оборотов, имеющих в качестве компонента одни и те же омонимические слова;
 - б) объединение фразеологизма с синонимами и антонимами.
- 7) намеренное сталкивание в пределах одной фразы фразеологизма в целом и его части [6].

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью выразительных средств не только художественной литературы, но и средств массовой информации (радио, телевидения, печатных материалов – газет и журналов). Газетная фразеология формируется несколько упрощенно: для нее характерна универсализация и серийное упорядочение актуализированных средств выражения. Учитывая интенсивность

информационного процесса, его высокие темпы, газетная фразеология создается с учетом постоянного обновления, облегчающее варьирование, «омоложение». Эти процессы обеспечивают системность газетной фразеологии. Смысл газетной фразеологии заключается в том, что она постоянно «самоуничтожается». «Омоложение» газетной фразеологии может быть всякий раз лишь частичным, но оно осуществляется постоянно и интенсивно. Сущность системности газетных фразеологизмов заключается в том, что каждое отдельное выражение взаимодействует с другим уже не как таковое, а как член некоторого ряда или нескольких рядов.

В сущности, газетная фразеология – набор единиц, которые не являются ни экспрессемами, ни стандартами, но сохраняются в газетном употреблении как специфические. Эти единицы составляют мнимые экспрессымы и мнимые стандарты, но в то же время и не просто слова. Их можно охарактеризовать как слова-сигналы газетной конструкции, фактическая роль которых идентифицируется лишь в отдельном употреблении [5].

Стилистическое использование фразеологизмов журналистами часто связано с изменением их формы и значения применительно к контексту. Обычно автор не просто цитирует фразеологизм, а обыгрывает его, включает его в систему образных средств, продиктованных темой информации. Известны разнообразные стилистические приемы актуализации фразеологизмов. Их творческая обработка может выражаться в умелом сокращении или расширении их состава, замене компонентов в устойчивых выражениях, в переосмыслении их, в создании новых фразеологизмов по модели хорошо знакомых. Все эти приемы фразеологического новаторства значительно усиливают выразительные возможности языковых метафор, порой достаточно примелькавшихся читателю. Изменение и преобразование фразеологизмов всегда связаны с обновлением их семантики [4].

Для преобразования фразеологизмов с целью усиления речевой экспрессии применяются разнообразные стилистические приемы, и один из самых ярких – разрушение образного значения фразеологизма. В результате использования данного приема происходит двуплановое восприятие – читатель понимает фразеологизм в прямом и переносном смысле. Например, *«Платежом красен. Как энергетики борются с задолженностями потребителей»* [8]. В данном материале газеты «Аргументы и факты» прием двуплановости не затрагивает грамматическую форму фразеологизма, но толкуется по-новому. Или еще один пример в статье, посвященной проблеме унификации крымскотатарских имен в газете «Голос Крыма»: *«Что в имени моем?..»* [9].

Прием реализации метафоры часто применяется спортивными журналистами. Например, в статье газеты «Аргументы и факты» посвященной Михаэлю Шумахеру используются такие выражения как *«Красный Барон»*, *«Солнечный мальчик»* [10]. Еще одним подобным примером служит материал газеты «Аргументы и факты» о футбольном клубе: *«Кочующий клуб без роду без племени». Кому нужно «возрождение» ФК «Таврия»? [11]. В приведенных примерах игра слов служит для создания необразного значения фразеологизма. Метафорические выражения в контексте проявляют свое первоначальное значение.*

Стоит обратить внимание также на иной распространенный прием фразеологического новаторства – преобразование состава фразеологизмов. Заменяя те или иные слова в устойчивом сочетании, журналист обновляет их грамматическую форму, придает новые значения выражениям вводя их в контекст. Например, заглавие материала газеты «Голос Крыма»: *«Скажи мне что-нибудь, и я скажу кто ты». Умение говорить на публике – это, по-простому выражаясь, значит «язык хорошо подвешен». Людей с этим врожденным качеством не мало и не много [12].* Здесь переделан фразеологизм «скажи мне кто твой друг». Еще пример из материала газеты «Аргументы и факты» о качестве сна: *«Не спящие красавцы. Кто недосыпает больше всех» [13].* Здесь было заменено выражение «спящая красавица». Такая замена компонентов в составе фразеологизмов служит для обновления их значения и

используется журналистами для оживления, заложенного в данный фразеологизм образ.

Итак, проведенный анализ крымских изданий свидетельствуют о том, что в современных газетах фразеология функционирует активно, ярко и своеобразно, отражая общие тенденции развития языка и стилистически расширяя возможности современных СМИ. Чтобы заинтересовать читателя журналисты часто используют разнообразные стилистические приемы использования фразеологизмов в своих материалах. Обнаруживается важная закономерность: стилистические приемы окказиональной формы действенны в отношении всех устойчивых сочетаний (крылатых выражений, пословиц, поговорок, штампов, клише).

1. Баско, Н.В. Русские фразеологизмы в ситуациях [Текст]: учебное пособие – Москва: Русский язык. Курсы, 2011. – 158 с.
2. Баско, Н.В. Фразеологизмы в языке современных российских СМИ [Текст]: монография – Москва: Книжный дом Университет, сор. 2016. – 191 с.
3. Блохина, Н.Г. Информационный потенциал слова и фразеологизма [Текст]: сб. науч. ст. – Орел: ГОУ ВПУ «Орлов. гос. ун-т», 2005.
4. Голуб, И.Б. Литературное редактирование [Текст]: учебное пособие – Москва: Логос, 2010. – 427 с.
5. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе [Текст]: монография – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 267 с.
6. Приходько, В.К. Фразеологическая стилистика. Преобразования фразеологизмов в речи [Текст]: учебное пособие – Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2008. – 282 с.
7. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст]: учебное пособие – Москва: Шк. «Языки рус. Культуры», 1996. – 284 с.
8. http://www.aif.ru/ugol/communal/platezhom_krasen_kak_energetiki_boryutsya_s_zadolzhennostyami_potrebitelley/ газета «Аргументы и факты» [Электронный ресурс].
9. <http://goloskrimanew.ru/chto-v-imeni-moem.html/> газета «Голос Крыма» [Электронный ресурс].
10. http://www.aif.ru/sport/person/poezdka_s_shumaherom_kak_znamenityy_gonshchik_korrespondenta_aif_prokati/#id=3926782/ газета «Аргументы и факты» [Электронный ресурс].
11. http://www.krym.aif.ru/sport/football/kochuyushchiy_klub_bez_rodu_bez_plemeni_komu_nuzhno_vozrozhdenie_fk_tavriya/ газета «Аргументы и факты» [Электронный ресурс].
12. <http://goloskrimanew.ru/skazhi-mne-chto-nibud-i-ya-skazhu-kto-tyi.html/> газета «Голос Крыма» [Электронный ресурс].
13. http://www.krym.aif.ru/health/ne_spyashchie_krasavcy_kto_nedosypaet_bolshe_vseh/ газета «Аргументы и факты» [Электронный ресурс].

Малярчук-Прошина У.О., Жирнова В.И.

Экспрессивная лексика как средство речевого воздействия в языке СМИ

*КФУ имени В.И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-26

idsp: sciencerussia-10-02-2019-26

Аннотация

Речевое воздействие в СМИ осуществляется с помощью применения различных приемов и лексических единиц, таких как экспрессивная лексика. Эмоциональная окраска слов позволяет приблизиться к живой речи, а значит стать ближе к читателю, что в свою очередь приведет к успешному речевому воздействию. Современный язык СМИ приобрел черты вседозволенности и в какой-то степени пренебрежение к литературному языку и стал чаще обращаться к диалектизмам, разговорной и сниженной лексике. Экспрессивная лексика – альтернатива, применению нелитературных лексических единиц, не теряя возможности эмоционального воздействия на читателя. В статье рассмотрена роль экспрессивной лексики в успехе речевого воздействия.

Ключевые слова: речевое воздействие, экспрессивная лексика, эмоциональная окраска.

Abstract

Speech influence in the media is carried out using various techniques and lexical devices. Emotional coloring of words allows you to get closer to lively speech, and therefore get closer to the reader. The modern language of the media has acquired the features of permissiveness and to some extent the neglect of the literary language and began to turn more often to dialectism, colloquial and reduced vocabulary. Expressive vocabulary – an alternative, the use of non-literary lexical units, does not lose the possibility of an emotional impact on the reader. The article discusses the role of expressive vocabulary in the success of speech exposure.

Key words: speech influence, expressive vocabulary, emotional coloring.

Язык СМИ развивался очень стремительно с момента появления и до настоящего времени. На данный момент можно утверждать, что функция воздействия и убеждения вытеснила остальные функции речи, и средства массовой информации превратились в средства массового воздействия [3].

Современное медиапространство выстроено таким образом, чтобы речевое воздействие было максимально эффективным. А. П. Короченский отмечает, что интерпретация знаний об окружающем мире происходит в любом изложении событий, «пока происходит передача информации в обществе», однако «искажение нарастает на этапе потребления информации под влиянием коммуникативных условий ее приема и индивидуальных особенностей восприятия, свойственных получателем медийных посланий» [4]. Из этого следует, что погоня за сильными воздействующими факторами приводит не только к некорректности в выражениях, но и к искажению фактов. Такая тенденция негативно воздействует на направленность языка СМИ, как средства донесения до общественности фактов и событий, происходящих в мире.

Исследования социологов и наблюдение журналистов-практиков говорят о том, что главенствующая воздействующая роль принадлежит именно способам речевой формы подачи информации, к которым и относится экспрессивная лексика. Интересно, что некоторые толковые словари русского языка, дают к некоторым словам стилистические пометы "газетное", "публицистическое". Это означает, что данные слова характерны для газеты, публицистики, закреплены за ними. Оказалось, что почти все эти слова имеют яркую оценочную окраску.

Экспрессивная лексика – это эмоционально-оценочные лексические единицы. Журналисты обращаются к своим чувствам, оценкам и мыслям при коммуникации с аудиторией. Функцию воздействия публицистики также называют экспрессивной функцией, так как экспрессия тесно связана с речевым воздействием.

Средства создающие экспрессивный эффект речи:

1. Условия общения, выраженные в стилистических регистрах, функционально-стилистических тональностях и др. Поскольку значимость эмотивно-оценочных сигналов очевидна, представители этой тенденции относят их к «добавочной» смысловой информации, соотносимой со свойствами обозначаемой реалии, а не с социально-речевыми и нормативными параметрами общения [1, с. 46].
2. Стилистическое направление, с целью провести эмоциональную составляющую под всю лексику. Вызывает интерес у всех, кто заинтересован изучением стилистики русского языка и стремится не различать механизмы создания эмотивных значений, а больше стремится делить их на разновидности и изучать их стилистический эффект.
3. Комплексный подход к проблеме экспрессивности. В этом направлении намечается стремление выявить типы смысловой информации, создающие экспрессивность-образность, эмоциональную и

экспрессивную окраску значений, а также их стилистическую значимость, которые интерпретируются как особый экспрессивный пласт в значении слов, дополняющий денотативное значение [5, с. 32].

Экспрессивные средства присутствуют во всей публицистике, за исключением тех жанров, где построение материала диктует лишь использование факта. Однако лишь некоторые жанровые особенности диктуют невозможность использования каких-либо речевых средств, в остальном публицистика построена на использовании экспрессии. Обратимся к новостным медийным текстам, Т. С. Дроняева утверждает, что в новостном дискурсе представлено достаточное количество экспрессивных средств, которые способствуют проявлению субъективности, то есть преодолению жанрово обусловленной объективированности новостного (информационного) текста в целях воздействия на читателя [2]. Соглашаясь с этим мнением, А. А. Негрышев отмечает: «Стилистическая нейтральность новостей отнюдь не свидетельствует о преобладании стандарта над экспрессией» [6, с. 44]. Если обратиться к рекламе, то здесь также делают ставку на игру слов. Составитель рекламного текста старается внедрить рекламное слово в жизнь потребителя, для этого используются различные метафоры, аллюзии, литературные реминисценции и другие способы усиления выражений.

Говоря об экспрессивной лексике, как элементе речевого воздействия необходимо остановиться на нескольких аспектах. Речевое воздействие – это комплексный подход к построению журналистского текста. Нельзя говорить о том, что текст, наполненный эмотивной лексикой, проведет успешную воздействующую функцию. В успех речевого воздействия заложены и стиль написания, и особенности авторского почерка, а также внешнее оформление текста. Словотворческое разнообразие и использование необычных лексических оборотов – один из важных пунктов в выполнении плана по успешному речевому воздействию. Таким образом, в понятии «речевого воздействия» экспрессивная лексика не единственно-важный компонент, но и роль ее нельзя недооценивать.

Какие преимущества дает использование экспрессивной лексики в публицистике? Использование слов этой семантической направленности должно быть логически оправдано. Русский язык богат своими словоформами и разнообразием усиления семантики слов, но тем не менее в языке СМИ чаще всего прибегают именно к экспрессивной лексике, как к наиболее эффективной.

Особенности экспрессивной лексики:

- Приближение текста к читателю. Разговорная речь всегда живая и эмоциональная, поэтому читая богатый экспрессией текст, адресат чувствует нотку оживленной беседы и принимает текст ближе, будто участвует в личной беседе с автором.
- Способность вызывать к чувствам. Пронизывающий жалостью, скорбью и несправедливой злостью текст найдет отклики в сердцах большинства читателей, что может не только затронуть нежные чувства, но и привести к следующей важной особенности экспрессивной лексики.
- Побуждение к действию. Эмоционально растроганные или же агитированные несогласием с чем-то люди способны поднимать восстания и создавать общественные движения, вплоть до серьезных и масштабных проявлений.
- Непрямое манипулирование сознанием. Благодаря необходимой авторской эмоциональной направляющей в тексте читатель сделает необходимые автору выводы, которые он будет считать собственными.

Исходя из вышеперечисленных особенностей, нельзя не заметить, что экспрессивное насыщение текста несет в себе функции, которые также ставятся на первый план во всей журналистской деятельности в целом. Но необходимо понимать,

что все эти условия выполняются лишь тогда, когда эмотивная лексика стоит на своем месте, правильно оформлена в контексте и оправдывает свое использование, в зависимости от поставленной автором цели. Как справедливо отмечает В. И. Шаховский «именно эмоции лежат в основе выбора обозначений для новых или высокочастотных контекстуальных понятий, обозначающих реалии нашего времени» [7, с. 29].

Часто экспрессивная лексика занимает важное место в заголовке текста. Как известно, заголовки обязаны привлечь внимание и заинтересовать так, чтобы читатель обязательно углубился в материал. Например, в газете «Первая Крымская» заголовок гласит: «Без Украины существовать не может: Крыму в России предрекли катастрофу». Нередко одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения; ср.: несчастье – горе, бедствие, катастрофа. Словом «катастрофа» характеризуют самые страшные происшествия в мире. В короткой заметке из трех глав слово «катастрофа» повторяется три раза, автор намеренно не подбирал синонимов, ведь другие слова не будут нести такой эмоционально напряженный смысл [8].

Как можно пройти мимо новости с животрепещущим названием «В Запорожье горе-мать жестоко избила сына в детской комнате». Автор уже описал героине материала фразой «горе-мать» и дал оценку ее поведения «жестоко избила». Мы видим, что благодаря экспрессивной лексике эмоционально-оценочная позиция автора прослеживается с первых строк. Насколько оправдано использование таких выражений в адрес женщины, мог ли автор ее осуждать? Журналистику называют отдельным социальным институтом, несущим моральные ценности в общество. Общество и законодательство осуждает и запрещает насилие над детьми. Поэтому в этом случае автор осуждает поведение данной личности и приводит примеры других проявлений ненадлежащего обращения с детьми, обращая внимание на неприемлемость такого поведения в обществе [9].

Политика это та сфера, в которой всегда используются всевозможные приемы для манипуляторного воздействия. В газете «Комсомольская правда» в статье с названием «...Украинские националисты готовили покушение на президента Рузвельта» далее говорится о «бандеровцах», «нацистах» и других известных политике и истории ярлыков. Статья объемная и ее содержание наполнено историческими сводками и аналогии с нынешним временем «сталинщины», «гитлеровщины», «бандеровщины». Вы также встретите слова «нацизм» и «фашизм». Об эффекте, который производит статья на читателей, лучше всего говорит отклик на нее. Читатель рассуждает о терроризме и о разнице в политическом строю России и Америки, стран, которые всегда участвуют в гонке за власть. Такие статьи имеют агитационную и провокационную функции, а тема политики всегда задевает людей больше, чем любая другая [10].

В новостях спортивного раздела также встречается экспрессивная лексика в одной из статей о скандально известном футболисте Кокорине в газете «Комсомольская правда» автор пишет: «Кокорин ничего не понял. Он всех вас считает «стадом баранов», и тюрьмой, похоже, это не лечится». Помимо этого автор называет тюрьму – «Бутыркой», людей которые поддерживают футболиста – «свитой» и переходит к откровенной неприязни: «И уж точно, у Александра Кокорина за время, проведенное в Бутырке, не прибавилось мозгов». Сам автор, по его словам, причисляет себя к «баранам» и говорит от лица возмущенным таким поведением футболиста людей. Заканчивается статья риторическим вопросом: «Но как тогда вообще лечить глупость и высокомерие?». Эмоциональное напряжение в статье очень высоко, а степень осуждения автором самого героя статьи граничит с ненавистью. Также как и в случае выше, автора в большей степени поддерживают читатели так как, не смотря на

способ высказываний, он несет моральные устои общества и пропагандирует общепринятое поведение, осуждая преступные похождения футболиста [11].

Из примеров, приведенных выше, можно сделать вывод о широте применяемости и разнообразия возможностей, которые дает журналисту экспрессивная лексика. Благодаря эмоциональной напряженности текста выполняется манипуляторное воздействие на читателей, затрагиваются чувства жалости, несправедливости, откровенно вызывается агрессия и злоба. Как мы видим, авторы современности не стесняются в выражениях и оценках, особенно в материалах, где они точно уверены в поддержке со стороны общества. Что касается политических статей, то в них журналисты более аккуратны к используемым лексическим единицам и предпочитают выбирать уже устоявшиеся выражения и штампы, которые несут в себе не меньший, а иногда и больший эмоционально-напряженный контент. Исходя из этого, можно говорить, что экспрессивная лексика входит в особенности словообразовательного творчества каждого журналиста. Язык СМИ богат на эмоционально-оценочную лексику, а она в свою очередь, играет одну из главных ролей в публицистике.

1. Винокур, Т. Г. Русский язык в его функционировании / Т. Г. Винокур. – М.: Русский язык, 1990. – 376 с.
2. Дроняева, Т. С. Информационный подстиль / Т. С. Дроняева // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М. Н. Володиной. – М.: МГУ, 2003. – 760 с.
3. Ильясова, С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М., 2009. – 296 с.
4. Короченский, А. П. «Пятая власть»? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. – Ростов н/Д., 2002.
5. Лукьянова, Н. А. О семантике эмоционально-оценочных слов русского языка / Н. А. Лукьянова // Семантическая структура слова. – Кемерово, 1994. – 328 с.
6. Негрышев, А. А. Стандарт и экспрессия в новостном медиатексте: к прагматике композиционной структуры / А. А. Негрышев // Медиальманах. – 2013. – 44 с.
7. Шаховский, В. И. Какими словами «оплодотворяют» людей российские СМИ? / В. И. Шаховский // Русистика. Вып. 7: Сб. науч. тр. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2007. – 90 с.
8. <https://1k.com.ua/bez-ukrainy-sushhestvovat-ne-mozhet-krymu-v-rossii-predrekli-katastrofu.html>
9. <https://1k.com.ua/v-zaporozhe-gore-mat-zhestoko-izbila-syna-v-detskoj-komnate-tts-video.html>
10. <https://www.crimea.kp.ru/daily/26932/3982751/>
11. <https://www.crimea.kp.ru/daily/26932/3982414/>

Малярчук-Прошина У.О., Стороженко А.А.
Метафора как стилистический прием в travel-текстах

*КФУ имени В.И. Вернадского
 (Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-27

idsp: sciencerrussia-10-02-2019-27

Аннотация

Процесс глобализации, широкое распространение Интернета, а также развитие новых технологий привело к появлению возможности работать путешествуя. Все чаще впечатления от путешествия трансформируются в информацию, будь то travel-блогинг или travel-фотография. Travel-журналистика на сегодняшний день представляет собой особый жанр, вызывающий большой интерес аудитории, так как лайфстайл информация является более досуговой, нежели новостной. Живой язык и легкость в восприятии travel-текстов достигается путем языковых средств выразительности, на которые мы обратим внимание в данной статье.

Ключевые слова: travel-журналистика, журналистика путешествий, стилистический прием, метафора.

Travel-журналистика (или по-русски: журналистика путешествий –старинная, расширяющаяся, многогранная и все более востребованная сфера журналистики. Многие исследователи справедливо называют travel-журналистику писательским жанром, который тесно связан с путевой прозой литераторов разных веков и народов. Классические образцы ее дали итальянский купец Марко Поло в «Книге о разнообразии мира» и русский купец Афанасий Никитин в книге «Хождение за три моря», соединив прагматическое и лирическое, познавательное и увлекательное [2]. В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, А. И. Герцен, отвечая на запросы времени, посвятили некоторые из своих работ анализу литературы «путешествий». Но из отдельных высказываний, суждений складывалось понятие жанра, вырисовывались его определяющие черты. Произведения-«путешествия» как самостоятельный жанр вот уже более шести столетий занимают особое место в публицистике [6]. Travel-журналистика несет целый спектр задач, возможностей и предпочтений. Она является сплавом многих жанров и при этом должна подтверждать знаменитый афоризм Вольтера: все жанры хороши, кроме скучного [2]. Широкое использование эмоционально-образных средств, особая манера повествования, стиль изложения, идущие от своеобразного авторского восприятия, позволяют «путешествию» выполнять пропагандистские, педагогические, познавательные задачи, отвечающие конкретному назначению жанра, связанного с особыми в этом плане запросами и интересами аудитории. «Путешествие» не подборка разножанрового материала, а произведение в основе которого лежит то, чего нет в других жанрах, принцип, если можно так выразиться, «панорамы», творцом которого является очевидец [6]. Разновидностей «путешествия» по форме много, но мы выделим самые важные из них, такие как путевой очерк, путевые заметки, репортаж и обозрение.

Одна из современных дефиниций «путевого очерка» дана А. А. Тертычным: «Путевой очерк представляет собой описание неких событий, происшествий, встреч с разными людьми, с которыми автор сталкивается в ходе своего творческого путешествия. Обращенность к читателю – важная категория в структуре путевого очерка, она пронизывает многие структурные элементы текста, представлена в отдельных речевых действиях (медиаатексте, директиве), в обращениях, в различных лексико-грамматических формах, в особых синтаксических конструкциях. Обращаясь к современному состоянию жанра путевого очерка, можно заметить, что тексты, написанные в этом жанре, перестали быть прерогативой художественной литературы и закономерно переходят в журналистику. Чаще всего публикуются тексты, отражающие общественные и экономические темы. Однако появляются и другие материалы, написанные учеными-путешественниками, делающими акцент на исторической или культурологической составляющей города. Специализированные издания о путешествиях, такие, как «Вокруг света», «GEO Traveler», National geographic traveler» очень популярны, но их особенность в размещении ярких профессиональных фотографий, подкрепляющих текст, а не в решении социальных проблем той местности, о которой они рассказывают. Путевые очерки здесь не навязывают какой-то маршрут, но дают рекомендации по организации поездки. Авторам удается стать глазами читателя и «вести его за руку». Речь скорее идет о травелогах (от англ. «путешествовать»), преследующих понятную коммерческую цель, нежели о классическом путевом очерке [1].

Популярен также в travel-журналистике такой жанр как заметка. Основное функциональное назначение жанра заметки заключается в передаче актуальных новостей, поэтому ее структурно-композиционное построение должно быть подчинено

данной цели [4]. М. Н. Ким в книге «Технология создания журналистского произведения утверждает, что «путевые заметки- это разновидность путевого очерка».

Особенностью же тревел-репортажа является то, что журналист едет куда-нибудь далеко, куда читатель сам не доедет, желательно необычным способом. Преодоление трудностей в связи с обстоятельствами путешествия + подробности жизни местных сообществ делают этот репортаж интересным [5].

Не менее популярным жанром travel-журналистики является обозрение. Характерной чертой этого жанра является наглядное освещение общественных событий. В обозрении на первый план выходят мысли обозревателя, которые глубоко проникают в суть какого-либо процесса или явления.

По мнению исследовательницы И. В. Показаньевой, travel-журналистика принадлежит к информационно-развлекательной журналистике. Помимо общей коммуникативной, информационной, она реализует рекламно-справочную и рекреативные функции, помогая читателю «отдохнуть» в процессе чтения. В целом, travel-журналистика не анализирует, она констатирует: «Смотрите как у них принято делать». Она синоним путеводителя. Ее аналитика похожа на обзор тенденций, а выяснение причинно-следственных связей не входит в основные задачи. Возможно, со временем возникнет специфический «трэвел-жанр», ведь в соответствии с теорией Г. В. Лазутиной в порождающей модели жанра существуют факторы, зависящие от функций журналистики, от целей автора. А, значит, вполне возможна дальнейшая дифференциация и появление жанров, которые будут принадлежать именно трэвел-журналистике [3].

Как известно, одной из важнейших интенций текстов туристического дискурса является формирование устойчивого интереса адресатов к туризму как одному из видов активного отдыха, создание положительного имиджа туристических объектов и продвижение на рынке разнообразных туристических продуктов и услуг. Ввиду уникальности туристического продукта (его виртуальный характер, отсутствие возможности его перемещения непосредственно к потребителю, возможность оценки качества предоставляемых услуг только в момент их потребления) и в целях его успешной реализации на внутреннем и международном рынках в данной сфере речевого общения прибегают к использованию широкого спектра изобразительно-выразительных средств, позволяющих максимально эффективно привлечь внимание потенциальных клиентов, вызвать их доверие и заинтересованность. Важнейшая роль среди них отводится именно метафоре как одному из самых эффективных средств речевого воздействия. В традиционном понимании метафора – это употребление слова в переносном значении на основе какого-либо сходства, сравнения; это способ украшения речи. С когнитивной точки зрения метафора – это не только средство создания образности и выразительности, но и важнейшее средство категоризации и концептуализации, позволяющее осмысливать одну область через призму другой и репрезентировать структуры знания в ословленном виде. Концептуальная метафора, укоренившаяся в языке и культуре этноса, отражает его фундаментальные культурные ценности, эстетические идеалы, обладает информационной насыщенностью и большой силой убеждения, что во многом и обуславливает её широкое распространение в текстах туристической сферы. Как отмечается в специальных исследованиях, одной из основных функций метафоры в туристическом дискурсе является функция аттракции, т.е. функция привлечения внимания к туристическому продукту. Яркие, креативные метафорические образы, создаваемые целым арсеналом вербальных и иконических средств, деавтоматизируют восприятие, легко пробиваются в память аудитории, задерживают ее взгляд, вызывают заданные положительные ассоциации и эмоции и продолжают работать даже на бессознательном уровне, обеспечивая необходимый перлокутивный эффект [7].

В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования метафорических образов в крымских журналах о туризме. Одним из объектов исследования стали материалы «Крымского журнала». Контент издания не ограничен экономической либо туристической тематикой — в этом принципиальное отличие и преимущество «Крымского журнала». Это обеспечивает максимально широкий охват аудитории. Так, например, в фоторепортаже «Экстрим по-крымски» о фестивале Extreme Крым можем наблюдать использование метафорических образов: *«раскалённый песок и шезлонги; полная нирвана; невероятной шоу-программой»* [8]. Или еще один пример из материала туристического обозрения «Крымского журнала»: *«грандиозному транспортному переходу; Крым покорит вас навсегда; высокий сезон; самый колоритный вариант путешествия; погода может нарушить ваши планы»* [9]. В данном материале олицетворение выступает одной из разновидностей метафоры — когда свойства живого существа присваивают не живым. Такой прием позволяет расширить возможность слов при описании чувств и ощущений. Можно передать картину мира, выразить отношение к изображаемому предмету.

Материалом исследования послужил также журнал «Crimea Holiday» — журнал о путешествиях и туризме, с авторскими статьями о полуострове и эксклюзивными интервью. Так в материале о восхождении на Роман Кош используются такие метафоры как: *снежные шапки; суровые условия и сложный рельеф; величественное спокойствие; безумно красивая мечта, заснеженная целина, полярный первооткрыватель*. Или в материале «Операция Ай-Петри» используются метафоры: *«багги-паук; угрожающий раскосый взгляд; банное опьянение»*.

Проведенный анализ travel-текстов показал, что метафоры создают эмоциональную атмосферу контента. Рассматривая функционирование метафоры в travel-текстах, следует иметь в виду прежде всего живую, т.е. образную метафору. Она позволяет создать в сознании читателя уникальную картину восприятия мира, привлекает огромное внимание аудитории и создает положительный колорит.

1. Андреева, Е. А. Художественно-публицистические жанры печатных СМИ [Текст]: история и современность: учебное пособие / Е. А. Андреева, В. И. Хомяков. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. — 300 с.
2. Бобров, А. А. Венгрия: страна-паром. Уроки трэвел-журналистики [Текст]: учебное пособие. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 263 с.
3. Гудкова, Н. В. Становление и особенности жанра паломнического очерка в отечественной православной публицистике: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.01.10 [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. — Воронеж, 2018. — 26 с.
4. Ким, М. Н. Жанры современной журналистики / М. Н. Ким. — СПб: Изд-во Михайлова В. А., 2004 (ОАО Техническая книга). — 335 с.
5. Лонская, А. Репортаж. От идеи до гонорара [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Алевтис Лонская. — Москва: Аспект Пресс, 2015. — 332 с.
6. Маслова, Н. М. Путевые записки как публицистическая форма [Текст]: (Становление и развитие жанра «путешествия» в публицистике) / Н. М. Маслова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Фак. журналистики, Лаб. по изучению функционирования печати, и радио, и телевидения. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1977. — 115 с.
7. Нечаева, Н. В., Кириллова, Ю. Н. Перевод метафор в текстах туристической сферы: человек vs машина. [Электронный ресурс]: <https://www.herzen.spb.ru/uploads/larisastarkova/files/%D0%9D%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B0/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80.pdf>.
8. <http://journalcrimea.ru/festival-extreme-krym> // журнал «Крымский журнал» [Электронный ресурс].
9. <http://journalcrimea.ru/edem-v-krym-na-majskie-samoletom-i-paromnoj-perepravoj> // журнал «Крымский журнал» [Электронный ресурс].
10. <https://ru.calameo.com/read/004970892eca730c997c3> // журнал «Crimea Holiday» [Электронный ресурс].
11. <https://ru.calameo.com/read/004970892eca730c997c3> // журнал «Crimea Holiday» [Электронный ресурс].

Малярчук-Прошина У.О., Светличная К.В.
Оценочная лексика и средства её проявления

*КФУ имени В.И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-28

idsp: sciencerussia-10-02-2019-28

Аннотация

В настоящее время в печатных изданиях выражающих современную действительность, большое значение принимает оценочная лексика, которая зачастую характеризует социальные процессы отрицательно-оценочной окраской. Оценочная лексика, зачастую, используется в СМИ для формирования у человека определенных представлений об описываемом явлении. В данной работе дана характеристика оценочной лексики и приведены примеры её использования в СМИ.

Ключевые слова: оценочная лексика, социальные процессы, печатные издания, оценочная окраска.

Лексику, содержащую положительную или отрицательную оценку предмета, действия или явления с точки зрения говорящего, принято называть оценочной. Оценка – это один из аспектов языка, в которых выражается взаимодействие действительности и человека. Слово способно выражать оценку различных явлений реальной действительности.

Актуальность исследования оценочной лексики обусловлена тем, что оценочная лексика является одним из языковых аспектов, которые помогают детально отражать изменения в сознании и в общественной жизни людей. Той сфере, освещением которой традиционно занимаются средства массовой информации. Деятельность журналистики направлена на то, чтобы информировать общество о том, что происходит в мире, а значит, и отражать изменения в жизни общества, поэтому, безусловно, данная тема представляет актуальность и для средств массовой информации. Изучению данного языкового аспекта посвящены многие работы таких исследователей, как: Н. Д. Арутюнова, С. С. Беркнер, А. Н. Минка и др.

Оценочной называют лексику, содержащую положительную или отрицательную оценку предмета, явления или действия с точки зрения говорящего. Оценка, как формулирует Н. Арутюнова, «впитывает в себя соответствующую эмоцию, и параметры оценки и эмоции совпадают» [3]. По наблюдениям С. Беркнера, эмоциональная оценка может выражать пренебрежение, неодобрение, порицание, презрение, отвращение, одобрение, удовольствие и восторг. «Эмоционально-оценочная лексика, – говорит С. Беркнер, – выражает эмотивную оценку человека, в отличие от рациональной, всегда представляет собой более сложное явление» [4].

С. С. Беркнер разделяет тематическую группу «оценка человека» на две семантические подгруппы: моральная оценка человека (человек оценивается по его моральным качествам); интеллектуальная оценка человека (человеку даётся характеристика по его интеллектуальным качествам). С. Беркнер подчёркивает недостаточную чёткость границы между моральной и интеллектуальной оценкой человека. Действительно, если посмотреть на практику употребления оценочной лексики хотя бы в наше время, то граница эта практически не видна. Также хотелось бы добавить семантическую группу, которую автор не указал – оценка внешности человека – в данном случае человек оценивается по внешним параметрам. Как утверждает Л. Майданова [6], оценочное содержание включается в лексическое значение слова по-разному.

Оценка может выступать на правах дополнительной семы, оценочной коннотации, что в словаре показывается с помощью особых помет: пренебр., разг. и т. д. Оценка может входить в понятийное содержание на правах семы. Возможно совмещение обеих этих

форм выражения оценки. Данный класс оценочных слов наиболее обширен. Оценочный признак, вошедший в понятие, совмещается с субъективной эмоциональной оценкой явления.

В ряде работ, посвященных исследованию эмоционально-оценочной лексики, классификация данного лексического пласта производится на основании того, является ли слово однозначным или многозначным. Однозначные эмоционально-оценочные слова (оценочные слова-«характеристики») настолько ярко выражают эмоциональную оценку, что это качество лимитирует сферу их употребления и ограничивает семантическое пространство до одного значения. Многозначные слова, как правило, эмоционально-нейтральны в своём основном значении, но при метафорическом употреблении данный лексический пласт получает яркую, образную эмоционально-оценочную окрашенность.

С точки зрения оценочного знака эмоционально-оценочная лексика распадается на две большие антонимические группы слов: пейоративы и мелиоративы. Стоит отметить, что, выражая отношение говорящего к называемому объекту или явлению действительности, раскрывая характерологические свойства предмета речи, пейоративы и мелиоративы «необходимо должны быть предикатными именами, в которых на первый план выступает ономаσιологический аспект».

Изучение выразительного своеобразия языка многосторонне и не может замкнуться рамками собственно эмоционально-оценочной лексики. Не стоит забывать, что и эмоциональность, и оценочность помимо, закреплённости в семантике слова (ингерентная, языковая эмоциональная оценка), могут проявляться окказионально в высказывании (адгерентная, речевая эмоциональная оценка).

Таким образом, практически все лексические единицы могут выражать эмоциональную оценку в контексте определённого высказывания. Обращение к функциональному аспекту языка позволяет, на наш взгляд, выявить дополнительные особенности и характеристики эмоционально-нейтральных языковых единиц, представляющих собой резервное средство эмоционально-экспрессивной оценочной номинации.

Под эмоционально-оценочными семантическими новообразованиями понимаются слова, у которых под действием контекстных условий, с одной стороны, и онтологических характеристик самого слова, с другой, возникают не зафиксированные в словарях окказиональные эмоционально-оценочные значения [2].

Субъективный фактор предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту (реализуется в глаголах «нравиться/не нравиться», «одобрять/не одобрять»), тогда как объективный (дескриптивный, признаковый) фактор обусловлен собственными свойствами предметов или явлений, на основании которых выносится оценка [3].

Также в соответствии с формулировкой Ю. Д. Апресяна, в процессе конкретного речевого акта говорящий, используя слово (или выражение), содержащее оценку, направляет адресату скрытое повеление «относись хорошо» или «относись плохо» к объекту, названному данным словом [2].

Роль оценки состоит в том, чтобы соотнести предметы и события с идеализированной, т.е. нормативной, картиной мира. Идея нормативности пронизывает большой жизненный цикл, берущий начало в восприятии явлений действительности, переходящий оттуда в сферу коммуникации и языковой семантики и завершающийся в словесном творчестве [1].

По мнению Г. Я. Солганика, именно в выражении отношения говорящего (пишущего) к предмету высказывания – а опосредованно к словам, обозначающим это предмет, – обнаруживается важная социально – прагматическая роль категории оценочности. Употребление слов не может не испытывать на себе влияния социальных групп, вкладывающих различные оценки, различное содержание нередко в одни и те же

слова. При этом в характере и направлении развития социально оценочных элементов решающую роль играет идеологическая позиция, мировоззрения носителей языка [10].

В «Лексике газеты» Г. Я. Солганика автор отмечает, что средства массовой информации и пропаганды мобилизуют все ресурсы языка для воздействия на умы и чувства людей, пропагандируя классовые идеи. Так как вопросы, трактуемые газетой, имеют политическое содержание, политическую окраску, то и выбор языковых средств, обусловленный во многом их социально оценочными качествами и возможностями с точки зрения эффективного и целеустремленного воздействия на массовую аудиторию, носит осознанный, целеустремленный, классово-партийный характер [9]. Таким образом, социальная оценочность языковых средств выступает как главная особенность газетно-публицистического стиля, выделяющая его среди других функциональных стилей и проявляющаяся на всех «уровнях» его языка, особенно в языке.

Социальная оценочность как важнейший принцип языка публицистики, коммуникативная общезначимость обуславливают и другие специфические качества газетно-публицистического стиля, в частности особый характер его экспрессивности. Функция воздействия – одна из важнейших для газетно-публицистического стиля. Публицистика эмоциональна, выразительна, но природа ее действительности иная, чем у художественной литературы, – не образная.

Характеризуя оценочность языка газеты, важно отметить, что этот принцип имеет не индивидуальный, а подчеркнуто социальный характер. Социальная значимость слова в языке газеты выражается, с точки зрения производителя речи, в том, что оно принадлежит не только автору, но и редакции, а также организации, чье мнение, чью политику выражает газета как «коллективный пропагандист, и агитатор». И как таковая, газета пользуется социально значимыми, социально-оценочными средствами. Любое газетное слово как бы освящается авторитетом коллектива, издающего, редактирующего печатный орган. В этом одна из причин силы и вескости газетного слова. Принцип социальной оценочности, социальной значимости языка газеты определяет во многом отбор речевых средств, призванных выражать не индивидуальную, но, прежде всего, социальную оценку фактов, явлений, событий. Газета использует по преимуществу социально значимые и социально закреплённые речевые средства, не теряющие от этого публицистической эмоциональной силы, выразительности.

Статья «Цена сохранения пляжей» (газета «Вечерний Крым», 11.12.2018г. // vkrim24.ru/) имеет явно отрицательную оценочную ориентацию, что подчеркивается следующими фразами и словами: «пренебрежительное отношение, не опускать руки, ломало голову, привести в божеский вид, без слез смотреть невозможно, удосужились заняться, придется несладко, необоснованно повысили стоимость, сделали свой выбор и т.д.».

А статья в этом же номере газеты «Проект строительства Парка в Симферополе» (газета «Вечерний Крым», 11.12.2018г. // vkrim24.ru/) ярко положительную оценочную реакцию, что выражается в следующих словах и фразах: «ознаменовало, удобный, шикарный, долговечный, исключительно, выразил надежду, поблагодарить, важный и перспективный объект, легендарный, свершившиеся чудо, без всякого преувеличения, общегосударственные и национальные интересы, он есть!»

Автор прямо и открыто агитирует, убеждает, пропагандирует. Это ярко выражено в статье «Блокировка наркосайтов» (газета «Вечерний Крым», 11.12.2018г. // vkrim24.ru/), где автор призывает жителей Симферополя жаловаться на ссылки расположенные на стенах города. Здесь функция убеждения первична, она выражена в слове (в его предметном значении, эмоциональных и оценочных оттенках), не опосредствована другими факторами и категориями.

Таким образом, употребление оценочной лексики в языке прессы отображает уникальность речевого спектра конкретного круга представителей, говорящих на русском языке, а также служит инструментом для вхождения оценок в языковое употребление

носителей конкретного языка и меняет при этом основные значения существующих слов. Умение разделять все в мире на «хорошо» - «плохо», «красиво» - «некрасиво», т.е. давать оценку, прививается в нас с детства. Но очень важно не только уметь оценивать вещи, действия, поступки и т.д., но и необходимо знать, как правильно это делать, обогащать свой словарный запас. Эмоционально-экспрессивная лексика не столь хорошо изучена, есть сложности в ее типизации, во многом восприятие идет на подсознательном уровне, на уровне эмоций, поэтому эта лексика в большей степени используется в устной речи, где задействованы не только речевой аппарат, но и мимика, жесты. Хочется еще раз отметить, какая тонкая граница лежит при использовании экспрессивно окрашенной лексики между доброй шуткой и злой, оскорбительной насмешкой и как важно всегда чувствовать эту грань, чтобы не нарушать основной принцип речевого общения – принцип вежливости. Двумя ведущими функциями СМИ являются: информационная и воздействующая, которые неравномерно распределяются и находятся в соответствии с двойственной природой газеты, призванной как информировать, так и убеждать, воздействовать. В дифференциации положительных и отрицательных окрасок заключается специфическая закономерность газетного языка. Многие из приведенных слов употребляются в значении особом, специальном, характерном именно и только для газеты.

1. Автохутдинова, О. Ф. Практики конструирования «Другого» как персонажа журналистского дискурса: [научная статья] / О. Ф. Автохутдинова. – Екатеринбург, 2011.
2. Апресян, Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.
4. Беркнер, С. С. «Оценка человека»: стилистически сниженные единицы в разговорно-сленговой сфере английского языка и их перевод на русский язык [Электронный ресурс].
5. Лозовский, Б. Н. Журналистика и средства массовой информации: крат. словарь. – Изд. 2-е, испр. и доп. [Текст] / Б. Н. Лозовский. – Екатеринбург: Урал. гос. Ун-т, 2007. – 306 с.
6. Майданова, Л. М. Практикум по современному русскому литературному языку. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – 516 с.
7. Минка, А. Н. Особенности проявления коннотаций у обозначений денежных единиц на материале английского испанского: [монография] / А. Н. Минка. – Таганрог.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь: [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.
9. Солганик, Г. Я. Лексика газеты: функцион. аспект: учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – Москва: Высш. Школа, 1981.
10. Солганик, Г. Я. Язык СМИ и политика. – М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова., 2012. – 952 с.

Никитевич А.В.

Диалектные слова, мотивированные числительным пять

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени
Янки Купалы»
(Беларусь, Гродно)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-29

idsp: sciencerrussia-10-02-2019-29

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфики диалектного словообразования в области дериватов, мотивированных именами числительными. Диалектные производные, мотивированные числительным *пять*, рассматриваются в составе некоторых фрагментов лексико-словообразовательных гнезд.

Ключевые слова: диалектное словообразование, производные-отнумеративы, лингвистическое моделирование, фрагменты лексико-словообразовательных гнезд.

Abstract

The article is devoted to the specificity of dialectal word formation in relation to derivatives motivated by numerals. Dialectal derivatives motivated by the numeral five in the composition of certain fragments of lexical word-building nests are examined.

Keywords: dialectal word formation, denumerals, linguistic modelling, fragments of lexical word-building nests.

Хорошо известно, что в теории словообразования при характеристике производных слов большое внимание уделяется лексической и грамматической семантике единицы производящей. Существенным может оказаться все: и отнесенность производящей единицы к определенной тематической либо лексико-семантической группе, определенному лексико-грамматическому разряду либо подклассу той или иной части речи. В этой связи достаточно любопытной группой производных единиц представляются диалектные слова, так или иначе связанные (лексически, значением корневой морфемы, либо словообразовательно мотивированные) с именами числительными. Нельзя не оставить без внимания и следующие слова И.А.Бодуэн де Куртенэ: «Как отражается количественность числа в языковом мышлении? Прежде всего, мы имеем представления числительных, ассоциируемые с представлением математического, внеязыкового числа» [1, с.314].

Богатый фактический материал подтверждает когнитивную значимость идеи числа, отношений количества в русской народной культуре и своеобразие представления всего, так или иначе связанного с числом, в производных словах, появившихся на основе имен числительных. Причем, при интерпретации данных слов не столь существенны различия в точках зрения на природу некоторых разновидностей словообразовательных отношений, либо как особенности проявления семантической деривации [2, 3], либо как случаев параллельного словообразования [4]. Несомненную ценность имеет семантика самих производных, отдельные, безусловно, когнитивно значимые единицы, поскольку все это заслуживает внимания в культурно-историческом плане и, зачастую, в системе литературного языка может не иметь однословного выражения [5]. Не говоря уже о том, что «материя» некоторых образований столь богата значениями и представляется столь семантически насыщенной, что невольно заставляет задуматься над тем, играет ли в современном мире слов литературного языка (!) идея числа и числительного как части речи такое значение, как в говорах.

В настоящей статье ограничим рассмотрение диалектных слов, связанных с таким именем числительным, как *пять*, с которым в русских народных говорах формально и семантически соотносится достаточно большое количество слов.

Начнем наше рассмотрение с глагола *пятерить* ‘Казнить, разрубая на пять частей’. Пугача самого казнили, *пятерили*. Чай пятерили, иль бо на кол посадили. Р. Урал, 1976. [6, т.33, с.220]. Данное слово (сравним с общеизвестным *четвертовать*) с легко верифицируемым контекстом представляет собой достаточно любопытный пример проекции числительного *пять* в глагол. Ср.: *удвоить*, *двоиться*, *утроить*, *удесятерить* и др. В русских народных говорах можно обнаружить достаточно интересное семантическое (!) наполнение общетиповых глагольных моделей. Ср., например, *пятать* ‘Бросать монету при игре так, чтобы она упала рядом с другой монетой’. *Пятать копейку*. Покр. Влад., 1910. Хотя, вероятно, семантически он связан со словом *пята*, в ряде значений в говорах актуализирующего компонент ‘рядом’. Ср.: *пята* ‘4. Часть лезвия топора, примыкающая к топорищу’ Холмог. Арх. 1907, ‘7. Часть полотна косы, примыкающая к пятке’ Буйск. Костром., 1897 [6, т.33, с.217].

Деривационный потенциал слова *пять* (как и других числительных) может быть рассмотрен в различных аспектах: а) *собственно словообразовательном* (продуцирование самих слов с корневой морфемой *пять*); б) *грамматическом* (производные слова различных частей и грамматика ряда категорий); в) *анализ различных объединений родственных слов, фрагментов цепочек и парадигм*; г) характеристика *когнитивно значимой семантики*, выражаемой диалектными словами и не имеющая однословного выражения в системе литературного языка; д) *морфемарий и морфемные последовательности* как элемент структуры диалектного слова (в противовес (или в дополнение) системе литературного языка); е) *характеристика словообразовательных и семантических лакун и моделирование синтезированных фрагментов* лексико-деривационных гнезд (литературный язык/говоры). Рассмотрим некоторые из указанных аспектов.

Деривационный потенциал слова *пять* в отношении к производству слов конкретных частей речи (аспект грамматический) можно соответствующим образом продифференцировать. Так, обращает на себя внимание наличие в говорах как минимум *трех глаголов* с когнитивно значимой семантикой: *пятерить* ‘Казнить, разрубая на пять частей’. Пугача самого казнили, *пятерили*. Чай пятерили, иль бо на кол посадили. Р. Урал, 1976. [6, т.33, с.220]; *пятничать* ‘Поститься по пятницам’ Слов. Акад. 1822. *И пятничает, и понеделничает, да сплетничает* (Даль); *пятниться* ‘Быть непостоянным, часто менять свои решения’ Ветл. Костром., 1917. Ср.: *У него семь пятниц на неделе*. Глаголы *пятничать* и *пятниться*, как видно, являются «более дальним» деривационным развитием слова *пять* (*пятница* ‘Пятый день недели’). В русском литературном языке, как известно, имеется лишь глагол *упятерить* ‘Увеличить, усилить впятеро’, реализующее вполне конкретную словообразовательную модель: *у-...и(ть)*. Сравним морфемные финалы в говорах: *-а(ть)*, *-и(ться)*, *-ери(ть)*.

Среди **имен прилагательных** в говорах обращают на себя внимание следующие слова: *пятошный (-ошн-)* ‘Состоящий из заячьих шкурок, сшитых по пять шкурок в ряду (о мехе)’ Арзам. Нижегород., 1880 [6, т.33, с.233 – 234]. *Пятерочный* и *пятёрошный* ‘Пятирублевый’ Даль. *Теперь работа не пятерочна, рублевошна, копеешна*. Покр., Юрьев Влад., 1910. Последние два слова, кстати, отсутствуют и в [7], и в [8].

Самым значительным формальным (и, соответственно, семантическим) многообразием характеризуются в говорах **имена существительные**, что можно будет увидеть из приведенного ниже материала. Трактруемые некоторыми авторами [4] случаи параллельного словообразования, когда мотивация числом (числительным) присутствует, следует отличать от семантической деривации, когда семантика диалектного слова никак не связана со значением числа. Ср.: *Пятак* 1. ‘Небольшое ровное место, где гуляет молодежь’ Ворон., 1965. 2. ‘Окно с чистой водой в болоте’ Ворон., 1973. 3. *Чушиный пятак* ‘Пятачок (свиньи)’. От лихорадки привязывают чушиный пятак. Р. Урал, 1976. 4. ‘Небольшой карась’. Пятак в эту сеть не пройдет, мелка. Ирбит Свердлов., 1984. 5. ‘Небольшое круглое пятно (в окраске змеи)’. Серый (о змее) черным пятакам. Пятачки такие маленькие. Невельск Пск. 1979. *Пятачок* 2. ‘Сухое место среди воды’ Ворон., 1973. 3. ‘Заячий след в виде кружка, сделанный четырьмя лапами’. Прыгнет в сторону и пятачок сделает. Смол., 1956. 4. ‘Небольшой сазан’. Прииссыкул. Киргиз. ССР, 1970.

Заслуживает внимания вопрос о сопоставлении арсенала морфем в говорах (на данном участке номинативной системы) и в системе литературного языка.

Морфемарий и морфемные последовательности в составе рассматриваемых диалектных слов: *-ерник-* (пятерник), *-ерниц-(а)* (пятерница), *-ери-(ть)* (пятерить), *-а-(ть)* (пятать), *-ерн-(я)* (пятерня), *-ерок-* (пятерок), *-ешк-(а)* (пятерешка), *-ерик-* (пятерик), *-ак-* (пятак), *-арик-* (пятирик), *-ок-* (пятачок), *-ов-(ый)* (пятериковый), *-ерк-(и)* (пятерки), *-ерн-(и)* (пятерни), *-ер-(а)* (пятера), *-ерничк-(и)* (пятернички), *-ерух-(а)* (пятеруха), *-ешк-(и)* (пятерешки), *-ишн-(ый)* (пятеришный), *-ерицей-*

(пятерицей), -о- (пятерично), -ошн-(ый) (пятошный), -ошниц-(а) (пятошница), -ек- (пяточек), -ок- (пяток), -и-(ть)-ся (*пятниться*), -а-(ть) (пятничать), -ик- (пятник), -ин-(а) (пятина), -ишиц- (пятинщик), -нак- (пятнак), -нарик- (пятнарик), -ишник- (пятишник), -ишниц-(а) (пятишница), -ишн-(а) (пятишна), -ишик-(и) (пятишки), -ишик-(а) (пятишка), -ишин-(а) (пятишина), -ишенк-(а) (пятишенка), -иточк-(а) (пятиточка), -итк-(а) (пятитка), -арик- (пятнацарик), -атерик- (пятнацатерик).

Для сравнения существенно перечисление производных, приводимых в словаре А.Н.Тихонова [8], которые позволяют судить о морфемарии слов в системе литературного языка. *Морфемарий слов в системе литературного языка*: -ер-(о) (пятеро), -ерик- (-ик-) (пятерик), -ов-(ый) (пятериковый), -н-(ый) (пятеричный), -к-(а) (пятерочка), -ник- (пятерочник), -ниц-(а) (пятерочница), -н-(я) (пятерня), -н-(ой) (пятерной), в- (впятеро), в-...-ом (впятером), у-...и(ть) (упятерить), -ок- (пяток), -ек- (пяточек), -ак- (пятак), -ин- (пятина), -иш/ниц-(а) (пятишница) (простореч., [7]), -итк- (пятитка) (устар., простореч., [7]), -нацать- (пятнадцать), в-...-ых (в-пятых), -ью (пятью).

Следует обратить внимание на значительный количественный перевес самих морфемных последовательностей, которым можно приписать роль словообразовательных формантов, в говорах, по сравнению с системой литературного языка: 43 – в говорах, 21 – в системе литературного языка.

Некоторые слова представляют собой результат удивительного семантического многообразия, семантической деривации, причем почти все значения содержат интегральный семантический компонент «пять». Ср.: *пятерик* 1. 'Денежный знак или сумма в пять рублей' Пск., Осташк., 1855. Ну, давайте за эта пятерики Дон. 2. 'Воз сена из пяти копен' Арх., Волог., 1890-1893. 3. 'Укладка из пяти снопов' Волог., 1902. *Четыре снопа, а наверху тоже сноп – это пятерик* Ленингр. 4. 'Набор из пяти сундуков различных размеров, вставленных один в другой' Бломквист, 1956. 5. 'Лодка, сделанная из пяти досок' У нас пятерик, он, конечно, перегонит... Кирен., Иркут., 1960. 6. 'Рог марала с пятью отростками' *Маралий рог с отростками, пять если, так пятерик* Усть-Канск Горно-Алт., 1964. 7. 'Кисть руки' Пск., Осташк. Твер., 1855. *Пятерик-то у тебя хороший* Свердл. 8. 'Животное в возрасте пяти лет' *Быков называли полтора года – полторник, пять годов – пятерик* Р. Урал, 1893. 9. 'Сенокосный участок в пять десятин' *Скосил два пятерика сена*. Ряз., 1902. 10. 'Бревно длиною в пять сажень (около 10,5 м)' Слов Акад. 1822 Кадн. Волог., 1854 Арх. *Ежели дерево пять сажень длины – это пятерики*. Перм. 11. 'Бердо на пять или пятнадцать пасм' Вельск. Арх., 1957. Ср. Урал, Свердл. 12. 'Рыболовная сеть с ячейей размером в пять пальцев' Пск., 1912-1914. *Ставные сети разные бывают двойники, есть еще четверники, пятерики* Пск. 1975. 13. 'Единица счета в ткачестве' Усть-Канск Горно-Алт., 1971. 14. 'Деревянная борона в 20 зубьев' Яросл., 1896. 15. 'Небольшое помещение для содержания домашних животных' *Давайте построим пятерик для поросенка да курей*. Медын Калуж., 1955. 16. 'Семейский религиозный праздник в честь пятого ребенка' У некоторых семейских этот праздник назывался пятерик. Забайкалье, 1980. 17. 'Поленница дров' Яросл., 1970. 18. 'Одна из плоскостей гранищегося камня' Урал, 1936 [СРНГ, т.33, с.219 – 220].

Деривационный потенциал рассматриваемого фрагмента проявляется не только в богатстве (формальном и содержательном) производных единиц, но и в их конфигурациях. В частности, в наличии словообразовательных пар, в развертывании словообразовательных цепочек, словообразовательных парадигм и различных комбинаций известных в теории словообразования комплексных единиц [9]. Например: *пятерики* 'Лапти, сплетенные из пяти лык' Волж., 1856. Пск. *Ходили в пятериках* Смол. 1980. *Пятерички*, мн. 'Уменьш.-ласк. к пятерики'. Соль-Илецк Чкал., 1955. *Пятерики* → *пятерички*. Хотя сразу обращаем внимание на исключительно формальный (без изменения семантики) характер данной словообразовательной пары. *Пятерик* 12. 'Рыболовная сеть с ячейей размером в пять пальцев' Пск., 1912-1914.

Пятериковый 1. 'Относящийся к пятерiku (в 12-м знач.), служащий для изготовления пятерика'. Ср. Урал, 1976. *Пятерик* → *пятериковый*.

Вполне возможно рассмотрение и таких объединений, как *лексико-словообразовательные цепочки* – объединения родственных слов, формальные и семантические связи между которыми базируются на отношениях словообразовательной и лексической мотивации. Например: *пять* – *пятак* – *пяташный* – *пяташник*. Ср.: Например: *Пяташник* 'Монета в пять копеек, пятачок' Кинеш. Костром., 1806. Черепов. Новг. *Пяташный* 'Ценою в пятак'. Она недорого взяла: за *пяташный* за калач. Смол. 1890 [6, т.33, с.218]. В данном конкретном случае в рамках словообразовательной цепочки, как существенное звено, рассматривается и слово *пятак* в значении, известном системе литературного языка: *пятак* 'Монета в 5 копеек'. В говорах собственно диалектная семантика данного слова может резко отличаться и не быть связана с числом 5. Ср.: *Пятак* 1. 'Небольшое ровное место, где гуляет молодежь' Ворон., 1965. 2. 'Окно с чистой водой в болоте' Ворон., 1973. 3. *Чушиный пятак* 'Пятачок (свины)'. От лихорадки привязывают чушиный пятак. Р. Урал, 1976. 4. 'Небольшой карась'. Пятак в эту сеть не пройдет, мелка. Ирбит Свердл., 1984. 5. 'Небольшое круглое пятно (в окраске змеи)'. Серый (о змее) черным пятакам. Пятачки такие маленькие. Невельск Пск. 1979. Причем совершенно очевидна семантическая и формальная целостность рассматриваемой словообразовательной цепочки как *результата моделирования*, в рамках которого объединены слова диалектные и слово из подсистемы языка литературного, общеизвестного.

1. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Количественность в языковом мышлении / Избранные работы по общему языкознанию. – М., 1963. – Т.2. – с.311 – 324.
2. Марков, В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке / Избранные работы. – Казань, 2001. – С. 117 – 135.
3. Николаев, Г.А. Несколько замечаний о семантическом словообразовании в русском языке / Г.А.Николаев // Учебные материалы по проблеме синонимии. – Ижевск, 1982. – Ч.2. – С. 38 – 39.
4. Яцкевич, Л.Г., Колесова, И.Е. Типологические особенности русского диалектного словообразования. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018.
5. Никитевич, А. В. Деривация и смысл. – Гродно: Гроднен. гос. ун-т, 2014. – 233с.
6. Словарь русских народных говоров: 1965 – 2013. – М.- Спб: Изд-во Академии наук СССР, Институт лингв. Исследований РАН. – Вып.1 – 46.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Академия наук СССР. Ин-т русского языка. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950 – 1965. – Т.1 – 17.
8. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь: в 2 т. – М.: Русский язык, 1985.–Т.1 – 2.
9. Никитевич, А.В. Деривационное гнездо как объект и модель в славянской словообразовательной лексикографии // Мовознаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: ХVІ Міжнар. з'езд славістаў (Бялград, 20 – 27 жніўня 2018г.): дакл. беларус. дэлегацыі / Нац. акад. навук Беларусі, Беларускі камітэт славістаў. – Мінск: Беларуская навука, 2018. – С. 112 – 124.

Щукина О.А., Ломтева Т.Н.

**К вопросу о метафорических моделях «организм человека»
в медицинском дискурсе**

(Россия, Ставрополь)

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-30

idsp: sciencerrussia-10-02-2019-30

Аннотация

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения способов метафоризации терминологических единиц медицинского дискурса в целях его диалогизации, т.е. достижения коммуникативного консенсуса. **Целью** данного исследования является идентификация метафорических моделей посредством

классификации типа референта. В данном исследовании были использованы такие **методы**, как: метод сплошной выборки; метод концептуального анализа; метод сопоставительного анализа; метод контекстного анализа. В **результате** нашего исследования, проанализировав необходимый теоретический материал и сопоставив его с эмпирической базой исследования, мы выяснили, что ключевыми метафорическими моделями при концептуализации организма человека в профессиональной картине мира медика являются «Организм человека - природа», «Организм человека - поле битвы», «Организм человека – повседневный быт». Мы пришли к **выводам**, что посредством классификации типа референта представляется возможным идентифицировать метафорические модели, так как в основе референта лежит соотнесенность медицинского феномена с объектом реальной действительности.

Ключевые слова: Метафорические модели, референция, медицинский дискурс, концепт «организм человека», идентификация референта

Медицинский дискурс является одной из важных сфер бытования человека, так как здоровье и его охрана - важные составляющие компоненты жизнедеятельности как отдельной личности, так и общества в целом.

Однако, медицинский дискурс является одним из видов лингвистического дискурса, что закрепляет его узус чисто за профессиональной сферой. Но при взаимодействии врача и пациента эти границы расширяются, что ставит перед обществом в целом и научной лингвистической общественностью определение способов диалогизации общения между профессионалом - врачом и не профессионалом - пациентом. В этом аспекте важную роль играет специальная терминологическая лексика, что ввиду медицинской специфики относится к профессиональной сфере, и которая во многом метафоризирована в силу коммуникативных норм общения в данной сфере: медицинский дискурс метафоризируется, во-первых, в силу необходимости сделать его доступным для понимания пациента и вооружения его принципами функционирования органов жизнеобеспечения человека. Понять и описать человеческий организм, например, человеку проще всего как огромный механизм: сердце – это насос, а мозг – компьютер.

В силу достаточно широкого объема референциальной сферы метафоры, которая соотносит медицинский феномен с объектом реальной действительности, перед лингвистами стоит задача классификации метафорических моделей в языке медицинского дискурса.

С когнитивной точки зрения метафору в медицинском дискурсе можно рассматривать с позиций её функционирования в неспециализированных и специальных медицинских текстах:

1) В **неспециализированных** текстах, в которых пациент и врач обсуждают различные болезни и способы их лечения.

2) В **специальных** текстах для профессионалов в области медицины, где обсуждаются вопросы медицинской теории и практики.

В **первом случае** выразительная сила метафоры прослеживается в отношениях между пациентом и доктором в целях популяризации информации, содержащейся в обозначаемом явлении. Следующие концепты часто используются врачами: THE BODY IS A MACHINE, ILLNESS IS A PUZZLE TO SOLVE, THE DOCTOR IS A CONTROLLER (ТЕЛО – ЭТО МЕХАНИЗМ, БОЛЕЗНЬ – ЭТО ЗАГАДКА, КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ РЕШИТЬ, ВРАЧ – КОНТРОЛЁР ПРОЦЕСС ЛЕЧЕНИЯ).

В нашей работе основное внимание фокусируется на специальных медицинских текстах, написанных профессионалами для профессионалов.

В **специальных** медицинских текстах метафоры наиболее часто встречаются в 4 сферах: описание болезней, осмотр пациентов, описание боли и анатомия.

В фокус нашего исследования попадают не только собственно метафорические выражения, используемые специалистами для описания явлений и процессов, имеющих отношение к области медицины (БОЛЕЗНЬ – ВРАГ, ЛЕЧЕНИЕ – БИТВА: *to fight pathogens*), но также и метафорические явления, лежащие в основе вторичной номинации в сфере медицинской терминологии (названия заболеваний и анатомических компонентов человеческого тела).

Рассмотрим некоторые метафорические модели, репрезентирующие организм человека и его составляющие, в рамках медицинского дискурса. Данные модели были рассмотрены нами на основе материалов медицинских статей из он-лайн журналов «New England Journal of Medicine», «JAMA: Journal of the American Medical Association», «Blood», «British Medical Journal», «Clinical Infectious Diseases», «Journal of the American College of Cardiology», «Journal of Clinical Oncology», «CA: a Cancer Journal for Clinicians», «Archives of Pathology and Laboratory Medicine».

В классификации метафорических моделей ядерные позиции, репрезентирующие организм человека и его составляющие, представляем следующим образом:

1. «Организм человека - природа»

Фрейм: «Фитоморфные образы»

РАКОВАЯ КЛЕТКА – ОВСЯНОЕ ЗЕРНО

According to our knowledge, oat cell carcinoma of the tongue has not previously been.

В примере речь идет о карциноме, при которой злокачественные клетки имеют очень малый размер и быстро распространяются. Карцинома получила название овсяно-клеточной, потому что под микроскопом ее клетки напоминают овсяные зерна.

МОЗГ – РАСТЕНИЕ

The symptoms of brainstem damage vary, depending on the intensity of the injury, and can span a range from mild cognitive impairments to coma.

В ботанике ствол – это главный стебель деревьев и древовидных растений. Мозговой ствол – традиционно выделяемая система отделов головного мозга, представляющая собой протяжённое образование, продолжающее спинной мозг, что напоминает по своей структуре ствол дерева.

НЕРВ – РАСТЕНИЕ

The nerve roots in the lumbar spine innervate the legs, bowel and bladder.

Традиционно корни символизируют источник силы и могущества дерева, именно благодаря корням живет верхушка дерева, развиваются его ветви. Точно так же и в медицине: корень нерва – это пучок нервных волокон в месте его выхода из спинного мозга. В данном случае корень – скрытая, заглублённая часть основания, которая отвечает за полноценное функционирование того или иного органа человеческого организма.

Фрейм: «Зооморфные образы»

СЫПЬ НА ЛИЦЕ – БАБОЧКА

Butterfly rash is characterized by symmetrical erythema and erythematous papules and plaques grouped on the bilateral cheeks and nose.

В примере говорится о системном заболевании, характеризующимся поражением многих органов и систем, в медицине именуемом красной волчанкой. В Средневековье считали, что очаги поражения кожи напоминают места волчьих укусов. В тот или иной период болезни у большинства людей возникают характерные кожные проявления – сыпь на переносице и щеках, по форме напоминающие бабочку.

КЛЕТКА – ЖИВОТНОЕ

Macrophages devour dead cells as well as pathogens and foreign substances, especially those that have been marked by antibodies or components of the complement system.

Макрофаги – защитные клетки человеческого организма – естественно, не имеют рта (и тем более – пасти) в традиционном для человека понимании, и, соответственно, физически не могут ничего пожирать. Но они настолько активно и эффективно нейтрализуют патогены, что их деятельность вполне можно представить как процесс жадного поедания пищи голодным хищным животным.

Фрейм: «Географический ландшафт»

ПОЛОСТЬ – КАВЕРНА

After 1 week, the number of blood vessels declined in the lesion center and at the place of the forming caverns.

В геологии каверной (или пещерой) называют пустоту, полое пространство, образовавшееся в горной породе. По аналогии с этим определением рассматривают каверну и в медицине, как в примере: это полость в организме, возникающая в органах тела при разрушении и омертвении тканей и последующем разжижении омертвевших масс.

ЦИРКУЛЯЦИЯ КРОВИ – ПОТОК

Brain blood flow and metabolism are vital to the normal mammalian nervous system and provides the basis for functional imaging.

Поток – это стремительно текущая водная масса (реки, ручья с быстрым течением). Вдобавок, вода – субстанция, дарящая жизнь всему живому на нашей планете. Поэтому неудивительно, что в медицине кровоток, который обеспечивает непрерывную циркуляцию крови в системе кровообращения, метафорически сравнивают с водным потоком.

РАЗРАСТАНИЕ ЗЛОКАЧЕСТВЕННОЙ ОПУХОЛИ – КАСКАД

The metastatic cascade is a series of events orchestrated by signals from both a tumor and its microenvironment.

Каскад – естественный или искусственный водопад, низвергающийся уступами. Некоторые процессы, происходящие в организме человека, ассоциируются по свойствам с данным видом водопада. Таким образом, в данном примере процесс метастазирования показывается как метастатический каскад, в соответствии с которым опухолевая клетка претерпевает цепь перестроек, обеспечивающих распространение в отдаленные органы.

2. «Организм человека - поле битвы»

Фрейм: «Военные действия»

ИНОРОДНОЕ ТЕЛО – УГРОЗА

With acquired immunities, the body maintains a memory of that specific antigen and the defense taken against that antigen to eliminate or remove it so that it is no longer a threat.

Нашему организму постоянно угрожают вирусы, бактерии и различные патогенные микроорганизмы, которые подвергают опасности различные органы. При этом для их метафорического описания используются лексемы *a threat* и *to defend*, когда речь идет о противостоянии этой опасности.

БОЛЕЗНЬ – ВРАГ, МЕДИЦИНА – ОРУЖИЕ

Together we will beat cancer.

I attack the enemy within by means of cathartics and refrigerants, and by means of a diet of the kind described.

Modern medicine is powerful enough to destroy the species of this disease.

Военные действия представляют собой организованное применение сил и средств для выполнения поставленных боевых задач вооруженными силами. Выздоровление представляет собой процесс восстановления нормальной жизнедеятельности организма после болезни. Другими словами, выздоровление – «сражение» с болезнью. Наш организм «борется» с болью и сам пытается «подавить» ее, так как человек – это уникальная самовосстанавливающаяся система. Однако наш организм нуждается в помощи, поэтому врач выступает как защитник, используя весь медицинский арсенал для облегчения боли и скорейшего выздоровления организма, что наглядно показывается в примерах.

ТКАНИ ОРГАНИЗМА – ПОЛЕ БИТВЫ

Lung tissue was destroyed by aspiration pneumonia, obstruction of an airway by a foreign body, or a tumor in the lung.

Подобно территории государства, подвергшегося нападению, иногда отдельные органы и ткани нашего организма терпят разрушения, без которых не обходится ни одна военная битва.

Фрейм: «Вооруженные силы»

ИММУННЫЕ КЛЕТКИ – АРМИЯ

White blood cells are actually an army of different cells that work together to destroy bacteria and viruses.

Оборона представляет собой один из основных видов военных действий, основанный на защитных действиях вооружённых сил. При описании иммунной системы используется лексема *army*, которая отражает свойства и функции большого количества защитных клеток организма, которые оберегают нас от чужеродных агентов.

3. «Организм человека — повседневный быт»

Фрейм: «Дом и его части»

КЛЕТОЧАЯ ОБОЛОЧКА – СТЕНА

A major function of the cell wall is to act as a pressure vessel, preventing over-expansion when water enters the cell.

В примере говорится о плотной и толстой оболочке клетки полисахарида, которая в первую очередь выполняет защитную функцию. Такие клеточные оболочки оберегают от патогенов, проникающих из окружающей среды, то есть выступают в качестве заградительной стенки.

ИЗГИБ АРТЕРИИ АОРТЫ – АРКА

The aortic arch has been found to be doubled in rare cases, which may be explained on the supposition that both the right and left fourth arches have remained open and continued to develop.

Если тщательно рассмотреть грудную клетку человека внутри, то можно заметить, что на уровне рукоятки грудины аорта делает изгиб налево, перекидываясь через левый главный бронх. Эта дуга легко ассоциируется с аркой в архитектуре, тем самым образуя доступную в понимании метафору ИЗГИБ АРТЕРИИ АОРТЫ – АРКА.

ЛОБ - ПОЛ

The overwhelming sentiment was that a glassy, polished forehead is no longer the norm and that more and more clients are opting for fewer units in this area to allow for maximal lifting of the brows.

При создании терапевтических терминов метафор используется также модуль сравнения по текстуре как в примере (2), где речь идет о так называемом «полированном лбе». В подобном случае невозможно наморщить лоб из-за атрофии мышц лба. Гладкая кожа лба визуально напоминает только что отполированный пол.

Фрейм: «Артефакты»

КЛЮЧИЦА – КЛАВИША

The so-called piano-key phenomenon will develop in the shoulder joint: the tip of the collarbone moves up and down when pressing on it.

В примере источником метафоризации является музыкальный инструмент. Симптом «клавиши» наблюдается при вывихе ключицы. При нажатии на ключицу она вправляется на место (опускается вниз), но если прекратить давление она тотчас вывихнется снова. Таким образом, четко прослеживается аналогия с нажатием клавиши на музыкальном инструменте

КЛЕТКА – СЕРП

The malfunction was not observed in light sickle cell membranes nor in normal cell.

В примере говорится о болезни, в результате которой гемоглобин оседает в эритроцитах при освобождении из крови кислорода, образуя кристаллы, которые искажают форму клетки. Таким образом, клетка принимает характерную серповидную форму.

Таким образом, в ходе исследования нами было установлено, что метафорические модели «Организм человека - природа», «Организм человека - поле битвы», «Организм человека – повседневный быт» являются доминирующими при концептуализации организма человека в профессиональной картине мира медика. Это объясняется тем, что, во-первых, организм человека и его составные части уподобляются объектам окружающей природы, с которой человек тесно взаимодействует в течение всей своей жизни. Во-вторых, внутри него постоянно происходит борьба с болезнетворными микроорганизмами и вирусами, а также с неблагоприятными последствиями различных методов лечения. В-третьих, медицинские реалии человеку легче осмыслить через обращение к знаниям об архитектуре, о хозяйственной деятельности и быте, а также к значимости артефактов, так как человек реализует себя в создаваемых им вещах, а именно по аналогии с артефактами люди метафорически моделируют и медицинскую сферу, что позволяет видеть профессиональную картину мира сквозь призму общедоступных знаний об окружающем мире.

1. Арутюнова, Н. Д. Лингвистические проблемы референции / Н. Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. 1982. – № 13. – С. 5-40.
2. Баранов, А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 3-20.
3. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. - М., 2009. – 299 с
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. /Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М., 2004. – 252 с.
6. Миллз, М. Коммуникативный анализ медицинского профессионального общения «врач-пациент» / М. Миллз // Русский язык сегодня. - Москва, 2000. - С. 342-350.
7. Мишланова, С.Л. Когнитивный аспект медицинской коммуникации // Сб. науч. тр. «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1 / Под общей ред. И.Н. Розиной. - Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. - С. 91-98.
8. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 2008. 296 с.
9. Серл, Дж. Р. Референция как речевой акт / Дж. Р. Серл // Новое в зарубежной лингвистике. – 1982. – № 13. – С. 179-202.
10. Струтынский, А.В., Баранов, А.П., Ройтберг, Г.Е., Гапоненков, Ю.П. Основы семиотики заболеваний внутренних органов: учеб. пособ. / А.В. Струтынский, А.В. Баранов, А.П. Ройтберг, Ю.П. Гапоненков. – М.: МЕДпресс-информ, 2009. – 304 с.

Mironenko V.V.

Structural and semantic characterization of the English language terminology in the sphere of tourism

*Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, branch in Sevastopol
(Russia, Sevastopol)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-31

idsp: sciencerussia-10-02-2019-31

Abstract

This article is devoted to the study of tourist terms, the characteristics of their formation and functioning in modern discourse on the material of the English language. The structural and semantic properties of the English term system are revealed.

Keywords: tourist terms, structural and semantic properties, image, term system, language.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию туристических терминов, особенностей их формирования и функционирования в современном дискурсе на материале английского языка. Выявлены структурно-семантические свойства английской терминосистемы.

Ключевые слова: туристические термины, структурно-семантические свойства, образ, терминосистема, язык.

Tourism terminology is an important section of the term system of any language. This is explained by the fact that the sphere of tourism occupies an important place and plays a significant role in the life and activity of each person. Tourism terminology is characterized by a wide variety of applications in comparison with other terminological systems. The problems that have been actively developing in recent decades which are related to the peculiarity of specific languages have posed a set of questions for researchers that are reflected in the study of the characteristics and typologies of multi-structured languages. The relevance of the study is determined by the growth of intercultural relations, the role of the language of tourism in the modern communicative process, as well as the insufficient knowledge of word-formation, morphological, semantic and functional characteristics of tourist terminology.

Such linguists as F.Y. Mauler [1], E.V. Moshnyaga[2], A.V. Superanskaya, N.V. Podolska, N.V. Vasilyeva [3], N.I. Arnold [4] were deeply involved in terminology problem. Most researchers recognize that terminology is one stylistic feature of the scientific style, which is the core of the language of science. The term is usually the language means of expressing a special concept.

Language, as a system, has enough laws and means of education of new concepts. They may be found in special vocabulary and require nomination. One of the common means of nominating tourist terms is the use of multi-valued common language words in a special touristic field. The use of these words in various fields of science is based on the very laws and mechanisms of the ‘formation’ of various contents and their use.

The structural and semantic potential of the tourist term, its word-formation paradigm is the interest of many linguists.

Systemic organization, structural and semantic characteristics and dynamics of nominative processes are determined by both linguistic and non-linguistic factors. The latter should include cultural mutual influences of peoples, the presence of oral and written contacts between speakers of different languages, the growing relevance of learning foreign languages,

the credibility of the donor language, the historically determined seizure of certain social strata by the culture of other countries. Extralinguistic factors led to the emergence of borrowing and internationalism that constitute the overwhelming majority of the new tourist terminology.

Many scientists have definitely argued that the term is a lexico-nominative language unit that corresponds to the concept of a special professional sphere, for example tourism. There are three points of view:

1. Tourist terms have that lexical meaning which they mean;
2. Tourist terms have a lexical meaning and it is the concept;
3. Such terms coincide with the concept and have no lexical meaning [3].

Speaking about the semantic structure of the word-term, you shouldn't forget about its structure and internal form.

The method of decomposition of the tourist term into constituent semantic components in order to simulate its semantics is fully justified. The same tourist term can be defined differently. It can be included in different systems. An elementary semantic concept is formed in the process of verbal transfer of knowledge on the basis of the text informativeness of the term. Various types of informativeness provide for the presence of certain patterns of realization of the semantic potential of the term. If the sign information content is transmitted based on the implementation of semantic features that are identified and definitional and classification is based on features that are differentiated, then signs relevant to a specific communicative situation are actualized in the texts.

The best way to form a term is to use commonly used words that are based on both the generalized nature of the word and its meaning creating opportunities. Tourist terms differ from common words in that they have a definition that reveals the most essential features of special concepts.

Another way to create terms is specialization of the meaning of a commonly used word. It arises as a result of various kinds of transition of its basic meaning, metaphor, metonymy, etc.

It should be noted that tourist terms that designate the same object or phenomenon may have the conceptual integrity as the main independent layer of the vocabulary of the language. The term's ambiguity in the process of its formation, development and functioning is natural. The same form can adapt to the designation of various objects and perform different functions. The analysis of lexical and semantic connections of tourist terms shows that these connections can be internally systemic and intersystem. Thus, within the systemic semantic phenomenon, the polysemy of the same term within the same terminological system is considered.

Systemic and structural features are the main criteria for determining a tourist term in English language system. In one system of language there are no absolutely identical signs, therefore, there are no absolute synonyms, because in one system of concepts there are no two or more different signs that would be called the same term.

Thus, the development of tourism led to the emergence of numerous English borrowings to refer to concepts that were previously absent in reality. Along with this, there is a tendency to use Anglo-Americanisms instead of the existing words in the receptor language to give habitual objects and phenomena 'western character', prestige. Some travel companies use literal translation of terms, others use Anglo-American vocabulary along with Russian. Most borrowings of the term 'tourism' pass through two stages of adaptation to the language system: 'entry' into the receiving language (phonetic and graphic level) and mastering the borrowed term by the receiving language (semantic level).

So, the study of the structural and semantic relations between the terms implies the continuity of two plans that are interconnected: a stable invariant semantic component of the

paradigmatic plan of the language system and the expression of variable components from the syntagmatic plan of speech, which determine, respectively, different meanings of the use of the word - term.

1. Маулер Ф.И. Грамматическая омонимия в современном английском языке. – Ростов н/Д: Рост, ун-та, 2003. – 136 с.
2. Мошняга, Е. В. Терминосистема международного туризма как лингвокультурное явление / Е. В. Мошняга // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2009. – № 1 (3). – С. 67–73.
3. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.– Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 248с.
4. Arnold N.I. Semantic structure of English word in modern English. – М.: Vysshaya Shkola, 1986. – 295 с.

РАЗДЕЛ VIII. ПЕДАГОГИКА

Вьюшин С.Г., Орехова И.В., Камнева В.В.

К вопросу о пагубном влиянии алкоголя на организм студента

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

(Россия, Вологда)

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-32

idsp: sciencerussia-10-02-2019-32

Алкоголь уже стал неотъемлемой частью праздника почти каждого человека в России. Конечно, все мы знаем о вреде алкоголя и курения, но все равно многие продолжают радовать себя сигаретой или банкой пива. Давайте посмотрим на эту проблему поближе.

Нами был проведен опрос среди аудитории (55 человек) в возрасте от 17 до 23 лет, то есть среди молодежи. Среди них 70% респондентов это девушки, а 30% - молодые люди. Все опрошенные являются студентами Вологодского государственного университета, треть которых помимо учебы еще и работает в сфере, связанной с работой с людьми, например, официант, бармен, продавец-консультант, промоутер и так далее. Многие знают, что работать с людьми – очень тяжело морально, поэтому многие опрашиваемые в любую свободную минутку идут на «перекур» и хотя бы раз в месяц свой выходной проводят в компании с алкоголем.

Вернемся к нашей статистике. Половина респондентов заверяет, то у них нет вредных привычек, хотя большая часть из них все же употребляет алкоголь. «Употребление алкоголя в небольших количествах мне не навредит и не вызовет зависимость!» - скажете Вы, но как нас заверяет Комсомольская правда: «регулярное потребление алкоголя нарушает баланс химических веществ в мозге. Как объясняют медики: нарушается баланс гамма-аминомасляной кислоты, которая контролирует импульсивность, глутамата, стимулирующего нервную систему, и гормона удовольствия дофамина». «Постепенно изменяется метаболизм дофамина в центрах удовольствия и центрах награды, и человек просто перестает испытывать удовольствие без этих веществ,» - поясняет эксперт Национального научного центра наркологии Минздравсоцразвития России, кандидат медицинских наук Алексей Надеждин. [1]»

Частота потребления алкоголя в месяц среди опрошенных показана в диаграмме ниже. Как мы видим, почти треть респондентов злоупотребляет алкоголем чаще 5 раз в месяц. Радует, что все таки большая часть – это молодые люди, которые мало пьют или не пьют вообще.

Также участникам опроса был задан вопрос о количествах употребляемого алкоголя во время вечеринок и праздников. Как и в диаграмме выше, 18 % почти вообще

не пьют. 35 % респондентов употребляют большое количество алкоголя на вечеринках, что приводит к алкогольной интоксикации, потери сознания и памяти, непроизвольным действиям и тому подобному. Остальные 47 % потребляют алкоголь в среднем количестве, которое все же влияет на их здоровье, но меньше, чем для предыдущих респондентов.

Замечена странность, что из всех опрашиваемых только 85 % молодых людей пьют алкоголь, в то время как 45 % респондентам не нравится пить алкоголь. Тогда возникает вопрос: Зачем они все же пьют? Это, конечно, дело каждого, но можно предположить, что они это делают ради «расслабления», «за компанию» или же потому что им больше нечего делать помимо употребления алкогольных напитков.

Из этого вытекает вопрос: Чем же занимаются студенты ВоГУ в свое свободное время от учебы? Некоторые студенты ходят в спортивные секции, состоят в Профкоме или Студенческом совете, остальные же – ничем. Многие учащиеся в ВоГУ – иногородние, поэтому они живут в общежитиях. Там они знакомятся друг с другом, общаются и т.п. Нередко такие встречи в общежитиях проходят также в компании с алкоголем. А чем еще заняться, если ничего больше не интересует помимо учебы, да и на парах уже не интересно сидеть на втором-третьем курсе? Что делать, если денег хватает только на пару банок пива?

Понятно, что это уже не только проблемы студента, но и проблемы самого университета и даже правительства. Студентам просто нечего делать в Вологде, когда для них все дорого, недоступно, закрыто. Да, в университете есть спортивные секции, многие учащиеся занимаются спортом, например, лыжным. Как указано в статье Стафеева И.С. и Ореховой И.В., что 80% студентов ВоГУ с удовольствием посещают занятия физкультурой на лыжах. Лыжная подготовка необходима молодым людям, потому что она вырабатывает характер, испытывает на прочность, формируя у студентов выносливость, чувство соперничества, переходящее в достижение собственных и командных целей, способствуя тем самым формированию личности, умению работать в коллективе и преодолевать трудности; так же занятия на лыжах помогают отвлечься от учебы, т.к. смена на пару часов умственного труда на физический способствует улучшению настроения. [2]

Но что делать, если занятия на лыжах противопоказано врачом, или вообще не хочется выходить на мороз из своей зоны комфорта? Мало кто захочет заниматься вышивкой, вязанием и бисероплетением, когда есть друзья, которые зовут выпить за компанию.

Большинство опрашиваемых достигло 18 лет, но все же почти 40 % из них стыдятся или же просто не хотят говорить о своих пагубных привычках родителям.

Лишь четвертая часть молодых людей заявила о своих проблемах во время и после потребления алкогольной продукции. Возможно, в скором будущем они прекратят злоупотреблять алкоголем, чтобы не усугублять свое здоровье. Хотя больше половины человек уверены, что употребление алкоголя никак не повлияло на их здоровье. Как пишут научные источники, что алкоголь все же влияет на организм и очень серьезно. Это может быть на первый взгляд незаметно, но через время, организм «скажет» о своих проблемах.

А теперь подробнее разберем влияние алкоголя на организм. Алкоголь в первую очередь пагубно влияет на мозг, что связано с проблемами прохождения кислорода к нейронам в результате алкогольной интоксикации, при которой мозговые клетки умирают. Из-за алкоголя появляются болезни сердечно-сосудистой системы, из-за которых большая часть населения Земли умирает. Даже здоровые люди после большой дозы могут ощутить нарушения сердечного ритма. У людей, регулярно принимающих алкоголь ухудшается работа системы дыхания и появляются болезни легких. Как показала статистика, алкоголь часто совмещают с курением. Принимая эти яды вместе, их вредное влияние еще больше возрастает. Сигаретный дым повреждает структуру альвеолярных макрофагов — клеток, которые защищают ткань легких от органической и минеральной пыли. Многие люди с алкогольной зависимостью жалуются на боли в животе. Слизистая

желудка первая «встречает» ядовитое воздействия алкоголя. Из-за этого появляется гастрит, язвы желудка и двенадцатиперстной кишки. Печень, выполняющая антитоксическую функцию, тоже страдает под действием алкоголя, что в некоторых случаях приводит к циррозу печени. Происходят сбои и в работе почек (всей гипоталамо-гипофизно-надпочечниковой системы). При алкоголизме появляются разные психические отклонения — галлюцинации, онемение частей тела, судороги мышц, иногда резкая слабость в конечностях («ватные ноги»). Возможно развитие параличей отдельных групп мышц, в основном нижних конечностей. Да, кожа тоже попадает под плохое влияние алкоголя. Все минералы и витамины кожа получает с помощью печени, а если внутри нас постоянно алкоголь, то и прыщи, угри и язвы на коже тоже будут с нами. Все мы также слышали о белой горячке — лучшем друге любого алкоголика. Белая горячка (иначе «белочка») — не такая уж и милая как ее название. Это самая тяжелая форма алкогольной интоксикации, от последствий которой около 20% людей умирают. Для белой горячки характерны галлюцинации, помрачение сознания и дезориентация; при этом отмечаются дрожь, возбуждение, учащение пульса, повышение кровяного давления [3].

Многие считают, что алкоголь «раскрепощает» человека и снимает напряжение. Многие врачи со всего мира заявляют, что бокал красного сухого вина перед сном действует как успокоительное или снотворное, что способствует крепкому и здоровому сну. Даже можно перед ответственной встречей или делом выпить «для храбрости» немного. Но нужно знать меру.

У мужчин вследствие алкогольной зависимости появляется «алкогольная импотенция», вместе с которой легко возникают различные функциональные нарушения центральной нервной системы (неврозы, реактивные депрессии и т.д.). У женщин под влиянием алкоголя рано прекращаются менструации, снижается способность к деторождению, чаще наблюдаются токсикозы беременности. Мы же не хотим, чтобы к 40 годам мы стали бесплодными и/или сексуально неактивными, не правда ли?

Систематическое употребление алкоголя приводит к преждевременной старости, инвалидности; продолжительность жизни людей, склонных к пьянству, на 15-20 лет короче средней статистической.

Анализируя все показатели данного опроса, можно сделать вывод, что «молодежь у нас пьющая». У нас, в смысле, в России, и в частности в Вологде. Это и не удивительно, — ведь многие факторы давят на молодых жителей нашего города: климат, экология, учеба, безответная любовь и другие проблемы, из-за которых можно отвлечься и расслабиться при помощи алкоголя. Конечно, алкоголь — это не выход! Можно ведь найти занятие получше. Да, возможностей не так много, но главное — желание!

Как говорилось выше, зависимость молодежи от алкоголя — это не только их проблема, это также проблема и муниципального образования. В Вологде многие места, которые были бы интересны студентам для посещения, недоступны из-за высокой стоимости. Что можно позволить студенту-бюджетнику за 1 800 рублей в месяц? Пару раз сходить в кино с друзьями? Тогда не остается денежных средств на еду и проезд. Конечно, многие развлекательные сферы предлагают студентам скидки, но, нужно больше выбора нежели кино и краеведческий музей. Многие студенты были бы не прочь посещать такие мероприятия как концерты любимых групп, выступления КВН, музыкальные, танцевальные концерты, просмотр вживую баскетбольных и футбольных игр. Зимой же хотелось бы ходить не только на лыжи, но и на городской каток и какие-либо туристические базы за городом.

1. Г-та «Комсомольская Правда» - Статья «Девять признаков алкоголизма» <https://www.vologda.kp.ru/daily/25739.5/2728732/>
2. Стафеев И.С., Орехова И.В. - Статья «К вопросу о влиянии лыжной подготовки в ВУЗе на здоровье студентов»
3. Медицинские сайты. <https://med.vesti.ru/novosti/>

Вьюшин С.Г., Никулин А.В., Горев П.В.
Анализ спортивного травматизма футболистов

*ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
 (Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-33

idsp: sciencerussia-10-02-2019-33

Аннотация

В данной статье приведен анализ спортивного травматизма футболистов, занимающихся в спортивной секции Вологодского Государственного Университета (ВоГУ).

Ключевые слова: спортивный травматизм, футболисты, частота возникновения травм.

Данную тему считаю актуальной, так как травматизм в футболе во время занятий по-прежнему остается на высоком уровне. Это подтверждается статистикой из статьи авторов И.В. Ореховой и И.В. Мариной: «Основным механизмом повреждений установлены контактные травмы в игровой ситуации (столкновения в играх, удары по мячу, перехваты мяча, блокировка соперника). Наибольшее количество травм (34%) студенты получают во время игры в футбол [1]. Цель опроса, проведенного с футболистами ВоГУ, заключалась в изучении причин получения травм в футболе, их локализация, приведение зависимости получения травм от периода подготовки, приведение соотношения полученных травм футболистов различного амплуа (нападающие, полузащитники, защитники).

В опросе приняли участие 40 спортсменов, возрастной категории от 18 до 21 года, которые получали травмы различной степени тяжести на протяжении последних трёх лет (10 нападающих, 15 полузащитников, 15 защитников).

Анализируя количество полученных травм в игровые периоды годового цикла выяснилось, что во время соревнований футболисты травмировались чаще всего (63%), при этом в подготовительном периоде спортсмены получали травмы гораздо реже (31,8%).

В разное игровое время (1тайм/2тайм) футболисты получали травмы с различной частотой, значительно отличавшейся в зависимости от периода игры. В первые и последние 15 минут первого тайма процент травматизма был относительно высоким (14% и 20% соответственно). В начале игры это связано с недостаточной разминкой, так как во вторые 15 минут травматизм снижался до 8%, а после первой половины тайма такой высокий процент получения травм, очевидно, связан с утомлением. Процентное соотношение приведенное во втором тайме подтверждает этот вывод (табл. 1).

Таблица 1.

Частота получения травм в различные игровые периоды.

Период игры	Время получения травм	Количество	%
Первый тайм	В первые 15 минут	16	14,5
	Во вторые 15 минут	12	10,9
Второй тайм	В последние 15 минут	22	20
	В первые 15 минут	3	2,7
	Во вторые 15 минут	34	31,8
	В последние 15 минут	22	20

Во втором тайме футболисты чаще травмировались во вторые 15 минут (31,8%) и последние 15 минут (20,0%) игрового времени, то есть в периоды сильно выраженного утомления. Первые 15 минут второго тайма обходились практически без травм (3%), так как мышцы во время перерыва были расслаблены, организм восстановился.

Анализ частоты получения различных травм у футболистов разного игрового амплуа имеет важное практическое значение. Все травмы можно разделить на лёгкие (ушибы, ссадины, поверхностные раны) и более тяжёлые (разрывы менисков, мышц, переломы и вывихи).

Таблица 2.

*Встречаемость наиболее частых травм у всех игроков и у футболистов
разного амплуа в игре.*

Вид травмы	Всего игроков	Нападающие	Полузащитники	Защитники
Ушиб	7 (17,5%)	2	2	3
Ссадина	6 (15,5%)	2	2	2
Рана	7 (17,5%)	3	2	2
Разрыв мышцы	7 (17,5%)	4	2	1
Разрыв сухожилия	4 (10,0%)	2	1	1
Разрыв связок	5 (12,5%)	2	2	1
Разрыв мениска	1 (2,5%)	1	-	-
Вывих	- (0,0%)	-	-	-
Перелом	3 (7,5%)	2	1	-
Всего	40 (100%)	10	15	15

Травмы легкой степени тяжести у футболистов разного амплуа встречались в 16% случаях. Из более тяжёлых по переносимости чаще всего наблюдались такие травмы как: разрывы связок (12,5%) и разрывы мышц (17,5%). Некоторые футболисты получили такие серьезные травмы, как разрыв сухожилий (10,0%), перелом (7,5%) и повреждение мениска коленного сустава (2,5%).

Рассматривая локализацию травм, разрывы связок, в основном, наблюдались в голеностопе и коленном суставе (48% и 36% соответственно), а разрывы мышцы – на передней и задней поверхности бедра (50%).

В процессе опроса и изучения полученных травм у футболистов разного игрового амплуа выяснилось, что разрывы мышц чаще встречались у нападающих и полузащитников. Разрывы сухожилий, также, чаще встречались у полузащитников и нападающих. Вероятнее всего, это зависит от того, что игроки первой линии выполняют больший объем беговой работы, чем защитники.

В заключении можно выделить ряд основных причин получения травм. Ими являются организационные недостатки при проведении занятий, такие как: неправильное составление положения о проведении соревнований, нарушение правил соревнований; допуск к соревнованиям без прохождения медицинского осмотра; недостаточная физическая и психологическая подготовка; неудовлетворительное материально-техническое и санитарно-гигиеническое состояние залов и площадок. Таким образом, работа по профилактике травматизма и несчастных случаев является одной из важнейших задач для успешного спортивного роста студентов вуза.

1. Орехова, И. В., Марина, И. В. Пути повышения уровня безопасности учебно-тренировочных занятий в вузе на основе знаний по предупреждению и профилактике травматизма / И. В. Орехова, И. В. Марина // Актуальные вопросы образования в сфере физической культуры и спорта : сборник научных трудов / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; [отв. ред. Н. Л. Елагина]. – Вологда : ВоГУ, 2017. – Вып. 7. – С. 131-134.

Давтян А.Б., Меньщикова Е.Г.

Основы геометрии как способ изучения ряда медицинских наук*Тюменский государственный медицинский университет
(Россия, Тюмень)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-34

idsp: sciencerussia-10-02-2019-34

Аннотация

В процессе преподавания в медицинском университете дисциплины «Латинский язык» и курсов по анатомии (общей, топографической и патологической) выявлена закономерность, которая прослеживается в связи различных дисциплин, в частности, предметов школьной программы по геометрии и указанных программ медицинского вуза. Очевидно, что знания из одной области при их логическом соотнесении, применении способа ассоциативного запоминания помогают студенту успешнее осваивать новые вузовские дисциплины.

Ключевые слова: геометрия, медицина, ассоциация, студент, анатомия, латинский язык

Abstract

A certain pattern is determined in the process of teaching the Latin language and courses in Anatomy at Medical University. It can be traced in connection with various disciplines. That is the subjects of the school program in Geometry and above-mentioned programs of Medical University. It is obvious that knowledge from one area helps a student to master new subjects more successfully. Especially with the ability to relate knowledge logically and apply the ways of associative memory.

Keywords: geometry, medicine, association, student, anatomy, Latin language

Анализ анатомических терминов, с которыми во внушительном объеме знакомятся студенты медицинского вуза уже с первых дней обучения и на протяжении всех последующих курсов, позволяет выявить определенные закономерности в их обозначении и трактовке, основанные, прежде всего, на различных межпредметных связях. Принимая эти закономерности, студенты учатся не зубрежке, но осознанному пониманию групп терминов через ассоциации и «видение» в них элементов биологии, математики, географии, языковых дисциплин. Одна из таких закономерностей связана с наличием в анатомической терминологии геометрических понятий. Геометрия занимается изучением взаимного расположения тел, которое выражается в их прикосновении или прилегании друг к другу; величиной, то есть понятиями о равенстве; а также преобразованиями абстрактных тел. Расположение, размеры и преобразования геометрических фигур определяются пространственными отношениями. Как видно из определения, геометрия невозможна без пространственного мышления. Без него же сложно изучить анатомию человека, где необходимо «видеть» орган со всех сторон, в разных плоскостях и различных сечениях. Одна из задач практического изучения, к примеру, топографической анатомии состоит в том, чтобы знать послойное описание областей («область» здесь – это отделы тела, ограниченные друг от друга естественными или искусственными проводимыми линиями), так как в целом эта дисциплина занимается изучением расположения человеческих частей и внутренних органов, а также их взаимодействия друг с другом. Дисциплина «Латинский язык» помогает изучить принципы построения терминов, в том числе, анатомических, с точки зрения грамматики, и пополнить словарный запас студентов необходимой для учёбы лексикой. С предметами «Латинский язык» и «Общая анатомия» на первом курсе в медицинском вузе студенты знакомятся параллельно. Именно поэтому важно находить максимальное количество точек

соприкосновения в подаче материала внутри этих дисциплин (что невозможно без знаний базовой программы по геометрии), что, в конечном итоге, помогает более качественному освоению совершенно новых для вчерашнего школьника предметов.

Свыше 200 латинских анатомических терминов и их определений только в «Общей анатомии», в которых встречается отсылка к геометрическим фигурам, позволяет разделить эти термины на три условные группы. В первую входят обозначения анатомических областей, образований и органов с участием корневых морфем названий геометрических фигур и словообразовательных элементов, в частности, суффиксов. Для того, чтобы не возникало путаницы в понимании и запоминании анатомических терминов, в них активно используются систематические суффиксы прилагательных, имеющие соответствующий перевод на русский язык: **-ide-** (видный, подобный) - суффикс греческого происхождения и латинский суффикс **-form-** (образный, подобный, видный). Например, fossa rhomboidea - ромбовидная ямка; cuneiformis, e – клинообразный, клиновидный; filiformis, e - нитевидный. Как видно из перевода, и суффикс греческого, и суффикс латинского происхождения имеют очевидную схожесть трактовки: «похожий на то, что названо основой слова». Связана эта схожесть как с влиянием греческого языка на медицинскую лексику в процессе ее формирования еще в первом тысячелетии до н.э., так и с современным подходом систематизации и удобства в использовании этих термином в профессиональной среде. Понимание студентами значений данных суффиксов помогает им не только эффективнее запоминать термины, но и объединять их в группы – лексические гнезда.

Чем руководствовались ученые, которые описывали ту или иную анатомическую область, какими ассоциациями и знаниями пользовались, чтобы в анатомические атласы попали такие термины как «ромбовидная мышца» и «трапециевидная мышца спины»? Если внимательно рассмотреть эти мышцы, то они лишь отдаленно напоминают геометрические фигуры. Более того, трапеция, например, вообще имеет иные очертания в геометрии. Ведь трапеция - это выпуклый четырехугольник, у которого две стороны параллельны. Сегодня мы принимаем анатомическую терминологию как данность и можем лишь работать с ней, создавая в процессе преподавания технологии, которые помогают студентам осваивать учебный материал.

Геометрическая фигура «Трапеция» и musculus trapezoideus - трапециевидная мышца. Издание «Оперативная хирургия и топографическая анатомия» дает следующее определение этому термину: плоская широкая мышца, занимающая поверхностное положение в задней области шеи и в верхнем отделе спины. Трапециевидная мышца имеет форму треугольника, основанием обращённого к позвоночному столбу, а вершиной к акромиону лопатки. Трапециевидные мышцы обеих сторон спины вместе имеют форму трапеции.

Рисунок 1. Трапециевидная мышца и трапеция

Геометрическая фигура «Куб» и кубовидная кость предплюсны стопы - os cuboideum. Кубовидная кость располагается у латерального края стопы и имеет неправильно-кубовидную форму. Основа латинского прилагательного в этом термине является производящей. От этого слова произошел, например, термин *articulatio calcaneocuboidea* - пяточно-кубовидный сустав. Сустав, образованный задней суставной поверхностью кубовидной кости.

Рисунок 2. Куб и кубовидная кость

Геометрическая фигура «Ромб» и *musculus rhomboideus major et musculus rhomboideus minor* - большая и малая ромбовидные мышцы располагаются под трапециевидной мышцей между лопатками, имея вид ромбической пластинки.

Рисунок 3. Ромб и ромбовидная мышца

Как видно из приведенных примеров, все термины образованы не без помощи суффиксов со стабильным значением, которые без труда «читаются» в прилагательном как на латинском языке, так и в его переводе на русский язык.

Во вторую группу можно отнести термины, которые основаны лишь на ассоциативном видении и описании анатомической области. Яркими примерами здесь являются геометрические фигуры «Овал», «Цилиндр», «Конус» и «Усеченный конус».

Брюшинный карман брыжейки сигмовидной кишки - *recessus intersigmoideus* встречается довольно часто. Вход в карман в большинстве случаев представляет собой круглое или овальное отверстие. Полость кармана имеет воронкообразную или цилиндрическую форму. Полость цилиндрической формы представляет собой и малый таз - *pelvis minor*. Полость эта ограничена стенками малого таза с верхним и нижним отверстиями. Селезенка - *lien*, *enis m* имеет продолговатую, часто овальную форму. Боковые отделы перстнещитовидной связки - *ligamentum cricothyroideum* - прикрыты

одноименными мышцами, а срединный отдел, свободный от мышц, имеет форму конуса. Обычно форма грудной клетки - *thorax, acis m* - напоминает усеченный конус, основанием обращенный вниз, а усеченной верхушкой вверх и несколько сплюснутый в переднезаднем направлении.

Рисунок 4. Усеченный конус и грудная клетка

Хвост поджелудочной железы - *pancreas, atis n* - уплощен и не имеет граней. В нем различают переднюю и заднюю поверхности, а также верхний и нижний края. Форма его обычно конусовидная или грушевидная.

Рисунок 5. Хвост поджелудочной железы – форма «неправильного» конуса

Цилиндрический сустав - *articulatio throchoidea*. Поверхность сустава имеет форму цилиндра и вращается вокруг одной вертикальной оси. Классическим примером служит сочленение между лучевой и локтевой костями.

Рисунок 6. Цилиндрический сустав

Прямого указания на геометрические понятия в терминах этой группы не встречается. Они возникают только в процессе объяснения учебного материала, что дает возможность акцентировать внимание студентов на группах терминов, в которых геометрия есть, но непосредственно в названиях она отсутствует. Но опора на

геометрическую схожесть помогает студентам быстрее ориентироваться в терминологии и анатомических областях.

Третья группа терминов имеет прямое прочтение названия геометрической фигуры как на латинском, так и по-русски. Это «**Пирамида**» - *pyramis, idis f*, «**Треугольник**» - *trigonum, i n*, «**Квадрат**» в *musculus quadratus* - квадратной мышце, «**Трапеция**» в кости дистального ряда запястья - *os trapezium*.

Рисунок 7. Квадратная мышца

Квадратная мышца поясницы - *musculus quadratus lumbi* - парная четырёхугольная мышца на поперечных отростках I—IV поясничных позвонков. Помимо квадратной мышцы, анатомы выделяют также **квадратную** и хвостатую доли печени. Квадратная доля - *lobus quadratus* - заключена между передними отделами двух продольных борозд. **Пирамиды** как форма и как термин присутствуют в продолговатом мозге: *pyramides medullae oblongatae*. **Пирамидальная мышца** - *musculus pyramidalis* - имеет форму треугольника, обращённого острым углом вверх. Мышца располагается внутри фиброзного влагалища прямой мышцы живота. Геометрическая фигура «**Треугольник**» встречается в треугольнике блуждающего нерва - *trigonum nervi vagi* и треугольнике латеральной петли *trigonum lemnisci lateralis*.

Рисунок 8. Пирамидальная мышца

Точность и лаконичность линий этих фигур не требуют от ученого-анатома дополнительного описания указанных терминов при переводе с латинского языка. При этом анатомические атласы содержат ряд терминов, которые исключительно в русскоязычном варианте точно описывают анатомические области с помощью перечисленных в последней группе геометрических фигур. Например, **Треугольник Пти**. Это промежуток между широчайшей мышцей спины - *musculus latissimus dorsi* и наружной косой мышцей живота - *musculus abdominis obliquus externus* – в месте их прикрепления к подвздошной кости.

Рисунок 11. Овал, эллипс, окружность

Отверстие в межпредсердной перегородке - foramen ovale - овальное окно. Геометрическая фигура «Овал» в этом термине легко узнаваема, но студентам придется запомнить и трактовки ряда терминов, где овальная форма, а не круг, и не эллипс, лишь служат пояснением к терминам, не содержащим в своем составе прямого указания на геометрию.

Анатомическая терминология систематизировалась вслед за открытиями в строении человеческого тела, сначала с разбивкой по системам органов, затем непосредственно на органы, их отделы и ткани. Сегодня насчитывается свыше 6000 анатомических терминов. Будущий врач, и это очевидно, должен не просто запомнить эти термины и их определения. Задача педагога помогать в освоении терминологии, доступно объясняя учебный материал и предлагая разные технологии изучения и запоминания.

1. Геометрия. 10-11 классы: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый и профил. уровни / [Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев и др.]. – 18-е изд. – М.: Просвещение, 2009. 255с.
2. Неттер Ф. Атлас анатомии человека: Уч. пос.-атлас / Под ред. Н.О. Бартоша; Пер. с англ. А.П. Киясова. - М.: ГЭОТАР-МЕД, 2003. – 600с.: ил.
3. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. Чернявский М.Н. – М.: ЗАО «ШИКО», 2007. – 448 с.: ил. – (Учебная литература для студентов медицинских вузов).
4. Оперативная хирургия и топографическая анатомия / под редакцией В.В. Кованова. – 4-е изд., дополнен. – М.: Медицина, 2001. – 408 с.
5. Привес М.Г., Лысеков Н.К., Бушкович В.И. Анатомия человека. – 11-е изд., испр. и доп. –СПб.: Гиппократ, 2001.

Дробот О.Е.

К проблеме музыкально-эстетического развития подростков в современном дополнительном образовании

ГБУДО г. Москвы «Детская школа искусства имени М.А. Балакирева»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-35

idsp: sciencerrussia-10-02-2019-35

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние отечественного дополнительного образования. Подчеркивается изменение его государственного статуса и роли в обществе. Обозначается важная роль дополнительного образования для целостного и многогранного гармоничного развития личности ребенка. Предлагается разработанная на основе синтеза ретроспективных и современных педагогических возможностей система педагогической деятельности преподавателя по музыкально-эстетическому развитию подростков, которая способствует эффективному и качественному музыкально-эстетическому развитию

подростков в детских школах искусств и детских музыкальных школах. Выдвигаются перспективные направления эффективного музыкально-эстетического развития учащихся подросткового возраста.

Ключевые слова: дополнительное образование, подростковый возраст, музыкально-эстетическое развитие, музыкально-эстетическая деятельность, педагогика искусства, педагогический инструментарий, система педагогической деятельности.

Воспитание и образование подрастающего поколения являются важнейшими задачами современного общества. Отечественное дополнительное образование обладает широкими возможностями в их решении. В начале XXI в. постепенно изменяется статус дополнительного образования, благодаря появлению ряда правовых документов (Концепция развития дополнительного образования детей, 2014, паспорт приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей», 2016 и др.) меняется отношение общества к нему, повышается его значимость.

Дополнительное образование «принципиально расширяет возможности человека, предлагая большую свободу выбора, чтобы каждый мог определять для себя цели и стратегии индивидуального развития. Оно направлено на обеспечение персонального жизнетворчества обучающихся в контексте позитивной социализации как здесь и сейчас, так и на перспективу в плане их социально-профессионального самоопределения, реализации личных жизненных замыслов и притязаний» [3, с.3]. Результатом тщательного научного анализа существовавших ранее и реализуемых до настоящего времени программ стало появление и апробация новых проектов дополнительных образовательных программ в области музыкального искусства (предметная область теория и история музыки).

Являясь важной частью дополнительного образования обучающихся детские музыкальные школы и школы искусств, создают условия для максимально полного индивидуального развития ребенка, в том числе и в эстетической сфере, дают возможность свободного выбора детьми видов художественной и творческой деятельности, используют вариативные формы, методы и практики освоения учебного материала, предлагают персональные образовательные маршруты. «Через детскую субкультуру и культуру взрослых, когда сотворчество взрослого (педагога) и детей, их партнерство рождает особый спектр отношений» выявляется уникальная роль системы дополнительного образования [1, с.2].

Взаимодействие музыки и эстетического начала в дополнительном музыкальном образовании с его вариативностью, возможностью реализации творческих замыслов на практике, происходит наиболее ярко и эффективно. Музыкальное искусство обладает огромным образовательным, воспитательным и развивающим потенциалом, особенно велико его воздействие на растущего человека. Музыка как специфический род человеческого мышления и деятельности и как часть искусства объемна, она вмещает в себя несколько общественных функций: коммуникативную, социальную, этическую и эстетическую, отражения действительности, гедонистическую, каноническую, эвристическую, познавательно-просветительскую, компенсационную, прагматическую [6].

В современной социокультурной ситуации музыка выдвигается на первый план в художественных предпочтениях детей. Она опережает другие виды искусства, так как воздействует непосредственно на чувство и становится значимой областью их интересов, поэтому многие ученые убеждены в том, что музыка должна присутствовать в жизни каждого человека, а утверждение, что музыка, ее слушание, музыкальное творчество и музыкальная грамота необходимая часть жизни школы, актуально и сегодня [2].

В теории и практике музыкального и эстетического развития в системе дополнительного образования особую значимость приобретают исследования, связанные с вопросами формирования личности современных подростков, этого сложного времени перехода от «почти взрослого ребенка к почти зрелому взрослому» [4]. Учреждения художественного дополнительного образования призваны «восполнить общее

эмоциональное недоразвитие, преодолеть разобщенность, накопить бесценный опыт бескорыстной солидарности людей разных поколений, делающих красивое общее дело, умеющих доставлять радость себе и окружающим» [7, с.24]. Поэтому поиск эффективных педагогических ресурсов, разработка инновационных методических исследований в этой области, своевременное их применение в практике учреждений дополнительного образования являются первостепенными пунктами в деле успешного музыкально-эстетического развития современных подростков в детских школах искусств и музыкальных школах.

Научное исследование автора статьи в данной сфере привело к созданию и апробированию системы педагогической деятельности преподавателя по музыкально-эстетическому развитию подростков и дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Музыкальная энциклопедия», которые стимулируют самостоятельность, творческую инициативу, достижения подростков, развивая внимание и формируя устойчивый интерес к занятиям музыкой.

Теоретическая разработка системы педагогической деятельности преподавателя по музыкально-эстетическому развитию подростков и программы «Музыкальная энциклопедия» стала потребностью учебного процесса и результатом:

- поиска новых интегрированных направлений обучения и программ в области дополнительного образования;
- новых форм урока, объединяющих несколько искусств и включающих в себя различные виды активности учащихся;
- создания научно-методического сопровождения и комплекса педагогических воздействий.

Идея – через вовлечение подростков в актуальные формы деятельности добиться активизации их музыкально-эстетического развития – явилась импульсом к исследованиям в этом направлении. Развитие эстетического отношения, накопление практического опыта в процессе активной музыкально-эстетической деятельности, формирование творческого отношения к жизни и искусству были отнесены к первоочередным педагогическим задачам, которые требуют решения в процессе реализации данной разработки.

Система педагогической деятельности по музыкально-эстетическому развитию подростков – это четко организованная многоэлементная структура взаимодействия преподавателя и учащихся, способствующая духовному, интеллектуальному, специальному развитию обучающихся. Составляющие системы, базирующиеся на педагогической платформе воспитание-образование-культура, опирающиеся на педагогический метод М.А. Балакирева (интонация-импровизация-программность), действуя в комплексе, способствуют достижению намеченных цели и задач и позволяют достичь активизации музыкально-эстетического развития подростков, как итога целенаправленного системного взаимодействия. Применение конструкторов данной системы было апробировано в практике учреждений дополнительного образования, входящих в Национальную ассоциацию школ искусств «Балакиревское движение» и доказало эффективность разработанной системы педагогической деятельности преподавателя по музыкально-эстетическому развитию подростков.

Проведенное исследование имело целью рассмотреть содержание, формы и методы музыкально-эстетического развития подростков в теории и практике современного дополнительного музыкального образования, выявить современные теоретические и практические педагогические ресурсы, которые способствуют эффективному и качественному музыкально-эстетическому развитию подростков в области музыкально-эстетического обучения в учреждениях дополнительного образования в Детских школах искусств и Детских музыкальных школах и с помощью которых возможно модернизировать содержание обучения, его реализацию. Значимость разработанных в ходе исследования «Системы педагогической деятельности преподавателя по музыкально-эстетическому развитию подростков» и «Программы учебного предмета «Музыкальная энциклопедия» подтверждено включением в состав

Объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование» Российской академии образования и зарегистрирована в отраслевом реестре произведений науки (Свидетельство о регистрации электронного ресурса, отвечающего требованиям новизны и приоритетности № 23173, дата регистрации 03 октября 2017 г. и Свидетельство о регистрации электронного ресурса, отвечающего требованиям новизны и приоритетности № 23174, дата регистрации 03 октября 2017 г. соответственно).

Данное исследование не исчерпывает всех сторон музыкально-эстетического развития подростков в дополнительном образовании в Детских школах искусств и Детских музыкальных школах и может быть продолжено по пути изучения специфики музыкально-эстетического развития детей подросткового возраста в различных организациях дополнительного музыкального и художественного образования, детских центрах творчества, в семье и т.д. К перспективным направлениям дальнейшего исследования проблемы можно отнести также изучение музыкально-творческих практик современных подростков во взаимодействии реального и виртуального пространства, разработку инновационных программ и методического обеспечения дополнительного музыкального образования в цифровой среде, выявление потенциальных рисков такой среды и определение механизмов их минимизации.

Дополнительные общеобразовательные программы музыкально-эстетической направленности занимают особое положение в системе художественного дополнительного образования подрастающего поколения. Погружение в мир музыки в подростковый период действительно важно, именно в данный возрастной этап развития личности человека формируется самостоятельность мысли, активность действий, ответственность поступков. Поэтому освоение содержания музыкального искусства, понимание его специфики и своеобразия являются необходимой частью образования, воспитания, развития личности учащегося, так как «музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека» [5, с.62].

1. Асмолов, А.Г. Дополнительное образование как зона ближайшего развития образования в России: от традиционной педагогики к логике развития // Внешкольник. – 1997. – № 9. С. 6-8.
2. Брюсова, Н.Я. Программы и планы / Музыка в школе, методическое пособие. М.: Госиздат, 1921. с. 29.
3. Концепция развития дополнительного образования детей [Электронный ресурс] / URL: <https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html> (Дата обращения 01.11.2017).
4. Малкина-Пых, И.Г. Возрастные кризисы. Справочник практического психолога. [Электронный ресурс] / URL: <http://iknigi.net/avtor-irina-malkina-pyh/63846-vozzrastnye-krizisy-irina-malkina-pyh/read/page-24.html> (Дата обращения 03.03.2016).
5. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. Киев, Радянська школа, 1973. 288 с.
6. Холопова, В.Н. Теория музыкального содержания как наука [Электронный ресурс] / URL: <http://2010.gnesinstudy.ru/wp-content/uploads/2010/02/Kholopova.pdf>. (Дата обращения: 07.09.2016).
7. Ямбург, Е.А. Школа и ее окрестности. М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2011. 576 с., ил.

Жученко О.Г.

**Декоративно-прикладное искусство в современном художественном пространстве
(к вопросу морфологии)**

*МАУДО «Народные ремесла»
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-36

idsp: sciencerrussia-10-02-2019-36

Аннотация

В современном художественном пространстве существует огромное количество разновидностей и направлений ручного творчества, активно вовлекающих не только профессиональных художников, но самодельных и народных мастеров.

Ключевые слова: народное искусство, декоративно-прикладное искусство, прикладные и промышленные (дизайн) искусства, декор, декоратор, стайлинг, хэнд-мэйд.

Декоративно-прикладное искусство - это художественные предметы, выполненные из разнообразных материалов и техник, в различных стилистических и видовых направлениях, создаваемые на протяжении многовековой истории развития человеческой цивилизации. Сегодня чаще используется термин декоративное искусство, который объединяет: изделия народного искусства и народных ремесел, художественные промыслы, мировые образцы прикладного искусства, современные уникальные арт-объекты и работы мастеров-любителей ручного творчества. Важной стороной произведений декоративного искусства является эстетическая функция, которая заключается, в преобразовании материальных предметов в художественные произведения, приобщая их к миру духовных ценностей. Декоративное искусство стало приоритетным видом среди других визуальных искусств, в связи с тем, что входит в среду жизнедеятельности человека.

В настоящее время произведения декоративного искусства осмысливаются как универсальная пластическая и пространственно-временная категория, которая, с одной стороны, взаимодействует с живописно-графической линией, а с другой стороны, - с пространством, продолжая связи со скульптурой и архитектурой. В морфологической структуре особенно заметны контакты с областью дизайна, в связи с использованием методов художественного проектирования. Анализируя структуру современного декоративного искусства, прежде всего, необходимо обратить внимание на нечеткость границ и неопределенность круга объектов.

Наиболее распространенным определением является, что декоративно-прикладное искусство связано с изготовлением бытовых предметов, обладающих художественными и эстетическими качествами, его характеризуют широта распространения, массовость, множественность видов и направлений. Но данная характеристика вызывает возражение, потому что вычленяет только одну из сторон – изготовление бытовых предметов, а современному декоративному творчеству подвластно решение самых разнообразных художественных образов, в том числе и авторских, выставочных композиций, способных создавать художественные образы большой содержательной значимостью.

Современная классификация декоративно-прикладных искусств имеет весьма устойчивую тенденцию к видовому разделению по материалам или художественной обработке материалов: художественное стекло, художественная обработка древесины, художественный текстиль, керамика, береста и другие виды. Другая структура выделяет технологическое начало и его непосредственной связью с производством: резьба, роспись, вышивка, набойка, литье, чеканка, интарсия, ткачество и др.

М.С. Каган, исследуя художественные ремесла, называет их прикладным искусством, обладающим одновременно двойной функцией – утилитарной и эстетической. Это позволило ему выделить технический и муссический комплексы, утверждая принцип деления на изобразительное и архитектурное творчество. Прикладные и промышленные (дизайн) искусства сближаются, с одной стороны - искусством орнаментации, а с другой – с архитектурой. В прикладном искусстве ученый выделяет четыре разновидности: искусство одежды; ювелирное искусство; художественно-конструируемая «утварь»; художественно-конструируемая обстановка интерьера.

К 70-ым годам в современном искусствознании утвердился бифункциональный термин - «декоративно-прикладное искусство», совмещающий в себе функционально-утилитарное и декоративно-оформительское содержание. Время активного развития

декоративно-прикладного искусств и в центре внимания оказалась уникальная самоцель образа, эмоциональная характеристика произведений, позволяющая художникам-прикладникам творить наряду с художниками-становистами. Расширился диапазон художественных средств, появились оригинальные пластические решения в стекле, керамике, ткачестве (гобелене), ювелирном искусстве, росписи ткани. Значительно обогатился язык декоративно-прикладного искусства. Роль декоративно-прикладного искусства была связана с эстетической организацией пространства, разрушая стандарты типового строительства и урбанизированной среды.

В художественной практике 80-ых годов происходят значительные эволюционные процессы, которые отражаются в появлении новых видов и жанров. Возникли такие «промежуточные» виды, как «декоративно-монументальное», «декоративно-оформительское» и «декоративно-театральное» искусство», «декоративная скульптура», «декоративная живопись» и «декоративная графика». Но в морфологической структуре искусств многие виды не нашли своего места.

В рамках теории искусствоведения Л. Крамаренко предлагает следующую систематизацию видов декоративного искусства:

1. Декоративно-уникальные произведения;
2. Утилитарно-бытовые предметы;
3. Художественное конструирование технических приборов;
4. Художественное проектирование среды и другие сферы.

Автор отдельно выделила самостоятельным направлением область художественной промышленности, в которую входят фарфоровые, фаянсовые, керамические, стекольные, текстильные предприятия.

Интерес представляет классификация, предложенная О.С. Поповой, где декоративное искусство объединяет следующие направления: декоративно-прикладное, монументально-декоративное, оформительское искусство. Сфера декоративно-прикладного искусства «посвящена созданию художественных изделий предназначенных главным образом для быта (утварь)» [5, с.212]. Это мебель, ткани, орудия труда, оружие, одежда, украшения.

Французский искусствовед Анри де Моран рассматривает декоративно-прикладное искусство как богатейший пласт материальной культуры в рамках этнических и временных границах:

1. Народное искусство, сохраняющее древние традиции;
2. Декоративно-прикладное искусство (камень, декоративная живопись, керамика, стекло, ювелирное дело, металлы, дерево, ткани);
3. Современные изделия;
4. Дизайн. Несколько необоснованным, на наш взгляд, является включение в классификационную структуру - декоративная живопись.

По мнению автора, народное искусство существует параллельно со светским искусством, которое в настоящее время частично сохранилось, но значительно изменилось.

Значительный вклад в теоретическое обоснование классификации современного искусства внес В.Г. Власо. Он отказался от академического подхода морфологии искусства и предложил создать единую систему терминологии, объединяя термины философии, эстетики, истории искусства. По мнению автора, понятия «искусство», «эстетика», «красота», «художественность», «проектирование», «дизайн» находятся в сложных взаимосвязях и постоянно изменяются в разные исторические периоды, но в современных условиях наблюдается процесс их сближения. Ученый предложил основу классификации - широкое понимание искусства как качественного уровня профессиональной («искусной») деятельности, охватывающей многие разновидности технического, эстетического и художественного творчества, то есть феномен художественности. Автор полагает, что трансморфологический и энциклопедический

метод изучения искусства будут отражать интеграционные и одновременно, дифференцированные процессы развития культуры в современном мире.

Таким образом, за декоративно-прикладным искусством остается область ручного авторского производства, а дизайн охватывает предметы промышленного производства. Единственным критерием является принцип художественности. Рукотворные вещи, предметы, произведения становятся одним из основных способов самовыражения индивидуальной личности, стилем жизни современных людей. В разных странах существуют свои традиции и национальные предпочтения, которые явно проявляются в предметном пространстве. Ручные работы наполняет рынок художественных товаров, создают рабочие места, являются источником дохода и увлекательным творчеством людей. Но, с другой стороны, под видом декоративного искусства появляется огромное количество предметов самодеятельного уровня, откровенного «житча», то есть фальшивой подделки под настоящее высокохудожественное или антикварное изделие, и просто предметов украшательских для домашнего быта и модных аксессуаров.

В связи со значительными процессами, происходящими в искусстве начала XXI века, морфологическая структура декоративного и декоративно-прикладного искусства, также как и других пространственно-пластических искусств в современном художественном пространстве остается открытой и требует своего глубокого анализа. С этой целью обратим внимание и выделим современные направления функционирования декоративного искусства:

1. Декор, декоратор – украшение, подбор и наполнение интерьера предметами, вещами, текстилем, осветительными приборами в соответствии с художественно-образным стилем и дизайнерским решением. Декоративное украшение присутствует и в области ландшафтного дизайна, поэтому работа художника-декоратора взаимодействует с дизайном окружающего пространства среды. Это и декоративные скульптуры, вазы, красивые и оригинальные предметы экстерьера, украшения витрин, декоративные заставки и росписи архитектурных построек и другие разнообразные объекты.

2. Стайлинг – индивидуальный подход к оформлению внешнего вида массовых изделий. Применяя разнообразные технические приемы и современные материалы, предметам промышленного производства придается уникальный художественный образ. Оформляются предметы, одежда, компьютерная техника, технические приборы, музыкальные инструменты, посуда, свадебная атрибутика, папки для файлов и др. Распространенным направлением является аэрография – ручная роспись на автомобиле, а также на другой бытовой технике.

3. Хенд-мэйд (ручная работа) – изготовление неповторимых, уникальных предметов ручными способами. Многие изделия становятся интересным сувениром, авторским подарком, учитывающим вкус и потребность человека, его принадлежность к определенным слоям общества, группам и к производственным сферам. Хенд-мейд – это предметы декоративно-прикладного искусства, выполненные из керамики, валянием из шерсти, а также всевозможные поделки из камня, стекла, полимерной глины, дерева, кожи. Появились отдельные направления - мягкая игрушка, настенные панно из природных материалов, аксессуары и оформление одежды и другие виды творчества. Профессиональные художники, дизайнеры, мастера народных промыслов и просто талантливые любители создают неповторимые вещи, в которых заключена частица их души. Наибольшей популярностью сегодня пользуется лепка фигурок животных из глины, авторские куклы, свечи ручной работы, войлочные игрушки, выдувание бусин из стекла и др. Среди огромного количества направлений «ручной работы» выделяются следующие виды:

Хоум свит – изготовление предметов, украшений для домашнего интерьера, основная идея которых – создать атмосферу «милого дома».

Хэнд арт – ручное графическое творчество, использующее разнообразные изображения, узоры, надписи, символы и эмблемы с целью художественного оформления предметов и вещей. К этому виду относится каллиграфия, сувенирная графика, а также графические изображения на футболках, камнях, ракушках, птичьих перьях и других объектах. Данное направление имеет уникальную, рекламную, сувенирную направленность.

Боди-арт – рисование на теле человека, но в отличие от татуировки, это временные изображения. Роспись лица называют **фэйс-арт**, спины – **бэк-арт**, ноги – **нэйл-арт**, руки – **хэнд арт**. Отдельное направление – искусство оформления ногтей – **нейл-арт**. Татуировка и татуаж также можно отнести к данному направлению творчества.

Скрапбугинг (скрэмбуниг) – изготовление и оформление семейных альбомов, способ хранения фотографий, газетных и журнальных вырезок, открыток и других памятных вещей. Выделяют условные стили: ложно-старинный, европейский, американский, наследие, потертый шик, свободный, чистый, простой и смешение стилей.

Кардмейкинг или кардмэйкинг – ручное изготовление открыток, сувенирных, праздничных открыток. Иногда его считают поднаправлением скрапбукинга. Выделяют еще одну разновидность – это **поп-ап**, как изготовление открыток с открывающимися внутри объемными фигурками, словами, объектами.

Арт кукла – искусство ручной, индивидуальной авторской куклы, но в отличие от театральных кукол, кукол-игрушек и кукольной анимации, арт-куклы создаются исключительно для созерцания и украшения. Разновидность этого направления – мягкие тряпичные куклы «Тильди».

Пекинг арт – праздничная упаковка товаров и сувениров. Совмещая творческие методы дизайна и ручного художественного творчества, создаются оригинальные объекты, которые могут быть многоцветными, а также служить украшением в оформлении праздников и торжественных событий.

Секонд хэнд арт – это создание композиций из старых и бывших в употреблении предметов, вещей как авторское самовыражение художника.

Отметим наиболее популярные техники художественного творчества:

1. Художественные работы с бумагой.

Квиллинг – бумагокручение, искусство изготовления плоских или объемных композиций из скрученных в спиральки длинных и узких полосок бумаги.

Декупаж – декоративная техника по ткани, посуде, мебели и др., заключающаяся в вырезании изображений из различных материалов (дерева, кожи, тканей, бумаги и т. п.), которые как декор наклеиваются или прикрепляются иным способом на различные поверхности.

Айрис-фолдинг – техника «радужное» складывание, которая делает эффектные открытки или украшение странички памятного альбома. **Кристалльные цветы** – техника изготовления цветов и других композиции из специальной бумаги и при помощи различных техник достигается натуральный эффект.

Папье-маше – техника изготовления изделий из рваной бумаги. Существует два способа: первый – лепка формы из поддающейся формированию массы, состоящей из мягкой бумаги и клеящего вещества; второй (традиционный) или маширование – наклеивание слоями кусочки бумаги. Полученные формы часто декорируются в технике декупажа или других приемов бумаги, природного сырья.

Папье-вабоско или торсион-папье – изготовление изделий из крученной бумаги. В этой технике делаются разнообразные шкатулки, сувениры, корзинки, рамки, панно, аксессуары, декоративные вазы, сувениры и др.

Оригами – искусство сложения бумаги, или эту технику называют искусством целого листа. **Киригами** – допускает работу с ножницами, надрезы при работе с бумагой. **Мокрое** складывание использует смоченную водой специальную бумагу, содержащую водорастворимый клей, придающий пластичность в изготовлении различных фигурок и цветов. **Модульное оригами** – складывание из многих одинаковых элементов (модулей) осуществляется крепление за счет силы трения, однако для больших конструкций используется клей.

Хандигирим (бумажная живопись) – техника, основанная на уникальных свойствах материала – оригинальной корейской бумаге ручного производства (ханди) и работы имеют сходство с акварельной или масляной живописью.

Наряду с указанными популярными видами в художественном творчестве применяются известные техники: аппликация, коллаж, инкрустация, плетение, ажурная вырезка, бумагопластика и др.

2. Художественные работы из природных материалов.

Осибана – выполнение картин, панно в технике прессованной флористики из листьев, цветов, пуха и др.

Икебана – искусство составления букетов цветов. **Топиарии** – традиционный вид садоводства – формирование определенной формы деревьям и кустарникам с мелкой листвой (колонны, беседки, геометрические формы). В современном интерьере топиарии – это напольные или настольные искусственно созданные деревья небольшого размера в декоративной посуде из природных и разнообразных материалов, которые сейчас называют «деревьями счастья» и их используют в качестве сувенира или подарка.

Карвинг – техника резьбы из овощей и фруктов, создание неповторимых образных композиций, которые применяются как оформление, сервировка праздничного стола.

3. Художественные работы из стекла.

Фьюзинг – техника спекания специального высококачественного стекла при высоких температурах.

Тиффани – техника резки и соединения цветных стекол с помощью фольги (медной полоски) в витражные композиции.

Лэмпворк – техника работы со стеклом (цветным) с использованием горелки или лампы для придания желаемой формы: бусины, подвески, мелкая пластика и др. Популярными и дорогими украшениями являются изделия из муранского стекла.

Аппликационный витраж – техника имитации производства классического витража с использованием декоративных искусственных пленок с различными свойствами и свинцовых лент с эффектом золота, серебра, латуни.

Роспись витражными красками – несложный и доступный способ декорирования стекла и стеклянных изделий, создавая имитацию витража или живописную поверхность. Витражные краски бывают: с обжигом и без обжига.

4. Художественные работы с текстильными материалами.

Квилт, пэчворк – лоскутное шитье, при котором сшивается цельное изделие из разноцветных и пестрых кусочков ткани (лоскутков) с определённым рисунком. Техника квилт первоначально использовала войлочную основу, а сейчас в этой технике лоскуты сшиваются в произвольной форме, создавая художественные композиции.

Фелтинг – технология валяния из шерсти, в процессе которого создаётся войлок. Из шерсти можно придать различные по форме и объёму предметы или сделать рисунок как декор на ткани и на войлоке. Выделяется два вида: сухое (с помощью специальных игл) и мокрое валяние. Популярными изделиями являются: игрушки, декоративные панно, головные уборы, одежда и разнообразные украшения и др.

Канзаши – изготовление украшений, цветов из атласных лент, шифона, органзы и других тканей для украшения волос, одежды и самостоятельных декоративных композиций.

Вышивка лентами – вид художественного рукоделия с помощью иглы и цветных атласных и шелковых лент различной ширины.

В современном художественном пространстве существует огромное количество разновидностей и направлений ручного творчества, активно вовлекающих не только профессиональных художников, но самодеятельных и народных мастеров. Хотелось бы обратить внимание, что данные направления пронизывают культуру различных стран, вовлекая традиционные виды и техники из различных этнических культур. Изготовление предметов объединяет людей в клубы, сообщества по интересам, где существует потребление своей субкультуры.

Таким образом, постмодернизм как современное направление художественной культуры проявляется, прежде всего, в размывании морфологических рамок искусства. Сегодня можно убедительно говорить о слиянии самодеятельного и профессионального творчества, о проникновении элементов глобализации в искусство. Происходит процесс синкретизма в искусстве, где объединяются и соединяются творческие методы самых разнообразных его видов и жанров.

1. Васильева М.А. Программа воспитания и обучения в детском саду. - М. «Мозаика- Синтез». - 2005 год
2. Венгер Л.А., Мухина В.С. Психология - М.«Просвещение» - 1998г.
3. Казакова Т.Г Развивайте у дошкольников творчество - М. «Просвещение» - 1985г.
4. Корчинова О.В. Декоративно-прикладное творчество в детских дошкольных учреждениях - Ростов - на - Дону «Феникс» - 2002г.
5. Косминская В.Б., Халезова Н.Б. Основы изобразительного искусства и методика руководства изобразительной деятельности детей - М. «Просвещение» - 1986г.
6. К. Назарова Городецкие чудеса - Издательство «Малыш»- Ростов-на-Дону - 1977г.
7. Назарова К.Н., Ордынская Т.Н. Русский сувенир - М. Издательство «Реклама» - 1973г.
8. А.П. Усупова. Русское народное творчество детскому саду - М. Издательство «Просвещение» - 1972г.
9. Н.Б Халезова Народная пластика и декоративная лепка в детском саду - М. «Просвещение» - 1984г.
10. Шевчук Л.В. Дети и народное творчество- М. «Просвещение» - 1985г.
11. Декоративно-прикладное искусство -- Википедия ru.wikipedia.org/wiki/Декоративно-прикладное_искусство
12. Декоративно-прикладное искусство - Россия, Russia russia.rin.ru/guide/3/5.html
13. Artly.Ru - Декоративно-прикладное искусство, народные промыслы, живопись. www.artly.ru
14. ... среднего профессионального образования: 0515 "Декоративно-прикладное. www.gnesin.ru/teach/st15prikl_prom.html
15. Декоративно-прикладное искусство. Народные промыслы и ремёсла. Красота... www.bibliotekar.ru/krasota/index.htm
16. Декоративно-прикладное. Центр Дополнительного Образования детей города Воронежа www.vcdо.ru/dekor.html •
17. Декоративно-прикладное искусство www.erzia-museum.ru/dpi.html
18. Эстетическое воспитание через декоративно-прикладное... festival.1september.ru/articles/513024/
19. Декоративно-прикладное искусство www.artgrad.ru/lexicographer.php?id=4
20. Декоративно-прикладное искусство www.velim.ru/2112-1-Dekorativno_prikladnoe_iskusstvo.htm
21. Курсовая Особенности развития эмоционально-волевой сферы старших дошкольников. www.referater.ru/works/64/1065.html
22. Возрастные особенности внимания | Фабрика знаний www.fabrika-znany.ru/?q=node/282
23. Хохлома -- Википедия ru.wikipedia.org/wiki/Хохлома •
24. Интернет-магазин Народные промыслы России. Гжель, Жостово, Золотая Хохлома. www.ruspromysel.ru
25. Каргопольская глиняная игрушка art.1september.ru/2006/20/no20_7.htm
26. Полхов-Майданские тарарушки. Сергиевопосадская игрушка. www.academcity.ru/catalog/books/_books/content_5985.htm

Ким Е.П. Борзенкова О.А.**Педагогические условия развития внимания младших школьников***Самарский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Самара)**doi: 10.18411/sr-10-02-2019-37**idsp: sciencerussia-10-02-2019-37***Аннотация**

В статье особое внимание уделяется проблеме развития внимания обучающихся; авторы рассматривают разные точки зрения трактовки данного понятия; показывают классификацию видов внимания по разным основаниям; прописывают операционный состав внимания, обосновывают педагогические условия развития внимания младших школьников, раскрывают особенности развития внимания в образовательной деятельности младших школьников.

Ключевые слова: образовательная деятельность младших школьников; качество обучения; внимание; развитие внимания обучающихся; виды внимания; операционный состав внимания; педагогические условия.

Обеспечение качества образовательной деятельности младших школьников – значима и актуальна в рамках реализации федерального государственного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО) [11]. Обозначим аспект развития внимания обучающихся в начальной школе.

Проблема развития внимания многогранна, ей посвящено большое число исследований; данная категория рассматривается с разных позиций и имеет множество определений. Рассмотрим их.

К.Д. Ушинский определяет внимание как «дверь, через которую проходит все, что только входит в душу человека из внешнего мира», т.е. входит нужное, а ненужное отсекается [10, с. 22].

А.М. Руденко понимает под вниманием произвольную или непроизвольную направленность и сосредоточенность психической деятельности на каком-либо объекте восприятия [7, с. 347].

Н.Ф. Добрынин подчеркивает, что внимание – есть особый вид психической деятельности, выражающейся в выборе и поддержании тех или иных процессов этой деятельности [3, с. 125].

П.Я. Гальперин определяет внимание как идеальное, свернутое и автоматизированное действие контроля [2, с. 8].

Внимание как психическое состояние трактуется в трудах В.И. Страхова [9, с.15-19].

Итак, анализ литературы позволил обосновать внимание с разных позиций: как необходимое условие психологической деятельности, как контроль, как состояние человека, как направленность и сосредоточенность деятельности на объекте (реальном или мыслимом).

В методическом плане наиболее целесообразно определить внимание как автоматизированное умственное действие контроля, т.к. согласно ФГОС НОО к регулятивным универсальным учебным действиям (далее – УУД) относятся такие действия, как [11]: целеполагание; планирование; прогнозирование; контроль; коррекция; оценка; саморегуляция.

Классификация видов внимания представлена на рисунке 1. [5, с. 60-64]. Непроизвольное внимание является наиболее простым, его физиологической основой является ориентировочный рефлекс.

Произвольное внимание существует только в деятельности, направляется и корректируется ее целями и задачами, регулирует динамику исполнения. Будучи всегда целенаправленным, оно выступает как ориентированность человека на конечный результат деятельности.

Произвольное внимание иногда переходит в послепроизвольное, которое характеризуется самой высокой сосредоточенностью, исключительной ясностью сознания эмоциональным подъемом и высокой производительностью труда.

Таким образом, внимание целесообразно понимать как умственное действие контроля, что позволяет определить его операционный состав.

Рис. 1. – Классификация видов внимания

П.Я. Гальперин и С.Л. Кобыльницкая рассматривают операции, которые входят в «содержание» внимания: планирование действия и сравнения [2, с. 47].

Планирование – это вид умственной деятельности, при которой создается образ потребного будущего, включая понимание этапов его достижения [4]. Планирование способствует построению программы действий, адекватной конкретной ситуации, что, во-первых, упорядочивает деятельность, а во-вторых, содействует развитию внимания.

Сравнение – это мыслительная операция или прием интеллектуальной деятельности, направленный на выявление сходного и различного в данных объектах (А.К. Артемов, Е.А. Соловьева). По мере овладения мыслительной операцией сравнения обучающиеся начинают регулировать свое внимание, направлять свою исследовательскую активность от непосредственного восприятия к выделению в предметах существенных и необходимых сторон.

В целом действие внимания заключается в том, что обучающийся планирует свои действия на каждом шагу (при планировании каждой операции из состава действия), сличает ее с образцом с целью установления адекватности построенного образа действия образцу.

Закключаем, сравнение происходит на каждом шагу планирования при выполнении умственного действия внимания. В свою очередь, сравнение является сложным умственным действием, включающим несколько операций. От содержания этих операций зависит вид сравнения, что влияет на свойства внимания (устойчивость, переключаемость, объем, концентрация, распределение). Поэтому целесообразно рассмотреть операционный состав сравнения [8].

1. Выделение признаков сравниваемых объектов (анализ). Анализ – это выделение отдельных сторон в объекте. Он может быть односторонним (выделяет один признак), разносторонним (выделяются разные признаки, но не все) и всесторонний (все признаки) в зависимости от того, сколько признаков выделяется.

2. Выделение существенных признаков предметов (существенность). Существенные и несущественные признаки – это признаки, различающиеся по той роли, которую они играют в явлениях или предметах в зависимости от конкретной ситуации.

3. Абстрагирование. Это отвлечение от каких-либо признаков и отождествление объектов по другим признакам.

4. Формулировка вывода (полное сравнение). Полное сравнение характеризуется наличием определенного вывода из проведенного сравнения.

Педагог начальной школы в своей профессиональной деятельности обязан учитывать вид внимания обучающегося; организовать деятельность детей с учетом доминирующего вида.

Преобладающим видом внимания младших школьников на начальных этапах процесса обучения остается произвольное внимание. Все новое, неожиданное, яркое само по себе привлекает внимание обучающихся, без всяких усилий с их стороны. Дети могут упустить важные существенные моменты в учебном материале и обратить внимание на несущественные, оказываясь во власти внешних впечатлений. Причиной этого является наглядно-образный характер мышления младших школьников. Возникающее в сознании младших школьников образы, представления, вызывают сильные переживания, которые оказывают тормозящее влияние на мыслительную деятельность. Поэтому если суть предмета не находится на поверхности, если она замаскирована, то младшие школьники на первых порах не замечают ее [1, с.61-66].

Операционный состав внимания показан на рисунке 2. [4, с.25].

В начальной школе развивается произвольный вид внимания. Если в первые месяцы школьной жизни детей интересуют не сами учебные занятия, а все, что с ними связано и что их окружает, то со временем обучающиеся начинают проявлять интерес к изучаемому материалу. От ребенка требуется быть внимательным не только к тому, что интересно, но и к тому, что менее интересно, но обязательно для него как ученика, а это требует произвольного внимания. Организовать образовательную деятельность младшего школьника с учетом развития внимания, психологических закономерностей процесса усвоения знаний – важная задача педагога, характеризующая должный уровень сформированности его методического мастерства.

Внимание развивается не в результате применения отдельных приемов, а благодаря систематической учебно-воспитательной работе. Здесь важна позиция педагога начальной школы. Результативность развития внимания зависит от следующих педагогических условий [6, с. 76-77]:

- четкая организация урока. Рабочий ритм урока, динамика, яркость и новизна изложения, образная, выразительная речь учителя, сочетание эмоциональности и логичности изложения. Особенно важно найти оптимальный темп ведения урока, не поспешно-торопливый, но и не замедленный, так как торопливость в работе школьников приводит к их невнимательности и ошибкам, а замедленный, вялый темп работы приводит к отвлекаемости. Надо помнить, что однообразная, монотонная работа

быстро утомляет, поэтому необходимо разнообразить работу обучающихся на уроке;

Рис. 2. – Операционный состав внимания
(источник: С.П. Зубова)

- создание условий для активной, самостоятельной и творческой работы обучающихся. Если учитель активизирует мыслительную деятельность школьников, они не просто выступают в роли «пассивных» слушателей, а вовлекаются в активную деятельность;
- соответствие заданий возможностям обучающихся. Если задание слишком трудное, то школьник быстро утомляется, теряет интерес и начинает отвлекаться. И наоборот, если задание очень легкое, оно также перестает интересовать обучающегося, его внимание рассеивается.

Таким образом, на начальных этапах процесса обучения у младших школьников преобладает непроизвольное внимание, которое зависит от воздействия на эмоциональную сферу ребенка. С другой стороны, младший школьный возраст является сензитивным периодом для развития произвольного внимания. Учебная деятельность требует от ребенка определенных волевых усилий: выучить, написать, сделать, слушать, и он заставляет себя выполнять требуемое. На этой основе происходит постепенный переход от преобладающего на начальных этапах обучения непроизвольного и неустойчивого внимания к развитию произвольного.

Возникает необходимость подобрать средства развития внимания младших школьников.

1. Астраханцева, А.В. Развитие произвольного внимания младших школьников в условиях образовательного процесса начальной школы / А.В. Астраханцева // Научный поиск Материалы I Международной научно-практической конференции. Научный редактор Ю.В. Мамченко. 2014. - С. 61-66.
2. Гальперин, П.Я., Кабыльницкая, С.Л. Экспериментальное формирование внимания / П.Я. Гальперин, С.Л. Кабыльницкая. - М.: Издательство Московского университета, 1974. - 102 с.
3. Добрынин, Н.Ф. Деятельность и внимание / Н.Ф. Добрынин // Проблемы деятельности в советской психологии. Тезисы докл. к 5-му Всесоюзному съезду общества психологов. Ч. 1. М., 1977. – С. 93 – 137.
4. Зубова, С.П. Формирование внимания младших школьников на уроках математики: Методическое пособие для студентов факультета начального образования / С.П. Зубова. - Самара: ООО «Офорт», Самарский государственный педагогический университет, 2003.- 52 с.
5. Комарова, Т.К. Психология внимания: Учеб.-метод. пособие / Авт.-сост. Т.К.Комарова. - Гродно: ГрГУ, 2002. - 124 с.
6. Крутецкий, В.А. Психология: Учебник для учащихся пед. Училищ / В.А. Крутецкий. - М.: Просвещение, 1980.- 352 с.
7. Руденко, А.М. Психология: учебник / А.М. Руденко. - Ростов н/Д.: Феникс, 2012. – 556 с.
8. Соловьева, Е.А. Формирование приёмов сравнения у младших школьников на уроках математики [Электронный ресурс] URL: http://aneks.spb.ru/index.php?Itemid=25&option=com_content&view=article&catid=44&id=1697 (дата обращения: 02.11.18).
9. Страхов, И.В. О психологической структуре внимания / И.В. Страхов// Вопросы психологии. Вып.УШ. – Саратов, 1976. - 95 с.
10. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. - М.; Л.: Изд-во Акад. пед. Наук, 1950. – 10 т. – 668 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] URL: <https://минобрнауки.рф/документы/922> (дата обращения: 20.10.18).

Лоренц В.В.

Субъект-субъектное взаимодействия педагога и ученика 21 века

*Омский Государственный Педагогический Университет
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-38

idsp: sciencerrussia-10-02-2019-38

Аннотация

В статье рассматриваются психолого-педагогические характеристики школьников нового поколения, определяется взаимосвязь этих характеристик с условиями организации эффективного педагогического процесса. Автор изучает специфику новых педагогических специальностей, определяет функцию современного педагога.

Ключевые слова: ученик поколения Z, педагогическое взаимодействие, психолого-педагогические особенности школьников, педагогические профессии будущего.

Многие школы оснащены сегодня электронными досками, компьютерами, ноутбуками. У большинства учителей есть персональные сайты, успешно внедрена система электронного дневника. Но квалифицированным сегодня считается тот педагог, который применяет эти достижения науки и техники прежде всего с учетом особенностей современного школьника, с целью создания условий для эффективного сопровождения его индивидуально-образовательного маршрута. В этом случае, мы обращаем внимание на особенности сознания, мышления, мировоззрение современных

детей. Современный школьник отличается от школьника 5-10 лет назад, он обладает особым набором качеств, особым отношением к учёбе. Это ставит перед педагогической наукой определенное количество новых задач. Однако, прежде чем переходить к учету этих особенностей, стоит разобраться, кем является современный школьник, какими качествами он обладает.

Впервые теория поколений появилась в Америке в 1991 году благодаря совместной работе ученых-демографов Нейла Хоува и Вильяма Штрауса. Для России она была адаптирована в 2003-2004 годах командой, работающей под руководством координатора проекта Rugenerations Евгении Шамис. В данной теории выделяются и описываются поколенческие циклы. Один цикл составляют четыре поколения. Особенность заключается в том, что каждое последнее поколение цикла сменяется на то, которое будет иметь общие ценности с самым первым поколением.

На данный момент в России проживают представители следующих поколений:

Поколение GI (1900–1923 г.р.)

Молчаливое поколение (1923–1943 г.р.)

Поколение Беби-Бумеров (1943–1963 г.р.)

Поколение X (1963–1984 г.р.)

Поколение Миллениум или Y (1984–2000 г.р.)

Поколение Z (с 2000 г.р.) [1]

Краткая характеристика каждого поколения:

Поколение GI: Люди, рожденные во временной промежуток с 1900-1923 гг., представляют собой данное поколение. Они пережили 2 революции, гражданскую войну, 2 эпидемии, НЭП и многие другие события, которые сотрясали нашу страну в начала 20 века. Однако они до сих пор не утратили веру в светлое и доброе будущее и обладают такими качествами, как трудолюбие, оптимизм, высокая ответственность.

Молчаливое поколение: это люди, рожденные под гнетом сталинских репрессий. Активный отдых у них всегда связан с добычей пропитания, полки холодильника забиты консервами, соленьями. На них свой отпечаток оставили война и голод.

Поколение Беби-Бумеров: Данное поколение названо так в честь бума рождаемости после войны. Они росли трудолюбивыми, характерная их черта - трудолюбие, коллективность. Они росли победителями: первые в космосе, победа в войне. Основа их рекреации - активный отдых, командные виды спорта.

Поколение X: Рожденные и выросшие за "железным занавесом" в период "холодной" войны, представители поколения X самостоятельные. Фоном для них стала Афганская война, застой, СПИД, наркотики. Они рано вышли на улицы, они - индивидуалисты, противники тысячной толпы. Главная ценность данного поколения - свобода выбора.

Поколение Миллениум или Y: Долг и мораль в системе ценностей данного поколения занимает гораздо больше место, чем у их предшественников. Это поколение моды и трендов. Основные события этого поколения: распад СССР, новые эпидемии и частые теракты. И все это происходит на фоне бурного развития информационных, цифровых и коммуникационных технологий. Разделение на виртуальный и реальный мир для них довольно условно.

Поколение Z: дети данного поколения — это дети родителей поколения X и Y. Фоном их развития и роста служит экономический кризис. То, что в свое время для людей было технологиями будущего, - настоящее для детей поколения Z. Террористические войны, затяжной экономический кризис, монополизация рынка и укрепление государственного аппарата - то, свидетелями чего являются дети данного поколения. Это дети интернета, его влияние на психику, характер достигает наивысшего результата. Любую информацию они могут найти в несколько кликов, что притупляет их способность к творческому мышлению, к созданию чего-то нового. Образ их мыслей отличается фрагментарностью, а в некоторых случаях и

поверхностностью. Дети поколения Z - дети цифровой среды, мультимедийных технологий. Живому общению они предпочитают переписку в Интернете, отдыху на природе - остаться в комнате.

Нельзя отрицать, что дети поколения Z другие. К ним уже должен осуществляться совершенно другой, новый подход в воспитании и обучении.

Говоря об особенностях современных школьников можно выделить несколько существенных характеристик:

Во-первых, школьные методисты отмечают у современных учащихся снижение уровня доверия к учебникам и факультативным занятиям как к единственно верным источникам знаний. Причин у проблемы несколько. Это и техническое отставание некоторых школ (учебники кажутся детям пережитками прошлого), и мнимая доступность знаний в Интернете («Зачем сидеть над книгой, если все и так можно найти, прочитать, скачать?»).

Во-вторых, память детей стала хуже. Виной тому поголовная компьютеризация и смена принципов работы СМИ в 1990-х — 2000-х. Карты памяти и жесткие диски, а также доступ в Интернет даже с наручных часов автоматически отменили необходимость надолго запоминать формулы и правила, заучивать поэмы или прозаические отрывки.

Замечено также снижение двигательной активности (дети и подростки все больше времени проводят за компьютером). Основные развлечения детей перенеслись с улицы в дом. Сейчас на смену дворовым играм пришли сетевые. Снижение двигательной активности частично также связано с дороговизной спортивных секций, отсутствием возможности заниматься бесплатно.

Ухудшение навыков ручного письма шагает параллельно с распространением и освоением компьютеров. Если в начальной школе еще какое-то значение имеет аккуратность в прописях, то классу к пятому, особенно без должного контроля со стороны как учителей, так и родителей, почерки учащихся трудно распознаются. Встроенные в текстовые редакторы, браузеры и смартфоны спелл-чекеры освободили детей от необходимости писать грамотно и внимательно.

Вышеперечисленные характеристики скорее имеют отрицательный окрас, но существует и масса положительных качеств.

Так, например, склонность к недоверию учебным материалам связана с **развитием критического мышления**, которое является необходимым качеством успешной самореализации личности в обществе. В связи с этим появляется новая задача педагога – направить это критическое мышление в нужное русло. Ученику по сегодняшним стандартам даётся не просто отрывок теоретического материала, у него появляется возможность самому вывести формулу, выделить причинно-следственные связи, провести определённое исследование, приводящее к результату.

Ещё одна положительная особенность заключается в том, что сегодняшние старшие школьники **серьёзней подходят к выбору будущей профессии** и раньше становятся **самостоятельными**. Старшеклассники уже осознают конкурентную среду в условиях современной экономики и стремятся как можно раньше овладеть необходимыми знаниями, для того чтобы быть способным занять определенную нишу в экономической структуре.

В новых условиях жизнедеятельности формируются адекватные им **ценностные ориентации подростков**. Наиболее значимой является потребность в любви. Второе место в структуре ценностных ориентаций занимает социальная ориентация на труд. Современные школьники желали бы работать и зарабатывать. Но они предпочитают труд интенсивный, но непродолжительный, рациональный, динамичный, результативный. Речь идет о возможности «иметь любимую профессию». Лидируют такие профессии, как юрист, экономист, программист. Далее по степени значимости в

структуре ценностных ориентаций подростков следует ориентация на материальную обеспеченность («иметь достаточное количество денег»). У заметной части подростков проявляется неуважение к закону, готовность его обойти, если это сулит значительные блага. В структуре ценностей современного подростка отступают на задний план и становятся менее престижными социально-культурные потребности, приобщение к достижениям культуры (посещение выставок, музеев и т.д.)

У современных школьников наблюдаются сложности в реальном общении — дело в Интернете и отставании социальной инфраструктуры. У детей появилась возможность общаться заочно, что даёт как ряд преимуществ, так и определённое количество недостатков. Скромные, неразговорчивые и застенчивые по своему характеру дети сегодня имеют возможность на общение в социальных сетях, где они могут чувствовать себя комфортней. Ещё одним безоговорочным плюсом можно считать коммуникацию детей, обучающихся в одном классе. Интернет также играет огромную роль не только как способ общения, но и как инструмент в обучении. Появилась возможность создания интересных проектов на базе компьютерных программ. Если речь идёт об английском языке, или о любом другом иностранном, то сегодня ребёнок может без труда посмотреть развлекательный мультфильм на изучаемом языке, посмотреть видео, в котором на интересную ребёнку тему выступает носитель языка, школьники слушают музыку на иностранных языках по средствам интернета. Если говорить о русском языке или литературе, то интернет избавляет от необходимости складировать дома кипы книг. Физика и химия — это те предметы, которые требуют ярких и красочных опытов, но оснащение школ не всегда позволяет осуществлять эту очень занимательную часть урока в полной мере, интернет же позволяет наблюдать за этими опытами.

Ещё одной отличительной особенностью выделяют выросшее недоверие к учителям и взрослым вообще. Авторитет учителя сегодня отличается от авторитета учителя в 80-х годах 20-го столетия. Сегодня учитель — это не источник знаний, а помощник в освоении знаний, тьютор. Учителя должны уважать школьника, уметь понимать и видеть его особенности. Иначе учитель не способен эффективно осуществлять свои функции.

Важным качеством современных детей стоит назвать более сильное ощущение своего «Я» в мире, которое чаще всего переходит в чувство собственного достоинства и самоуважения. Следствием этого является более свободное и независимое поведение, чем у детей в прошедшие годы. Чрезмерная опека со стороны взрослых оскорбляет их. При этом они способны понять свои слабости, недостатки, сравнить себя с другими, самих себя в настоящем и прошлом, т.е. способны к самоанализу, рефлексии.

Инновации, которые качественно меняют нашу жизнь, приводят к тому, что традиционная модель «учитель — источник знания» больше не является актуальной. Старые методики, по которым педагог обязан был передать накопленные знания новым поколениям, становятся анахронизмом. На смену пришла новая субъект-субъектная модель обучения, профессия педагог становится многозадачной, появляются все новые средства и технологии, овладение которыми является неотъемлемой частью жизни в современном мире. Это значит, что в ближайшем будущем должны возникнуть новые специальности, которые расширят и видоизменят сферу деятельности учителя, приспособив ее к современным информационным реалиям. Рассмотрим некоторые из них.

Новейшие и актуальнейшие инструменты современного образования — онлайн-платформы, дистанционные курсы, личные виртуальные уроки в режиме реального времени. Все это требует систематизации и дальнейшего развития, чем и будет заниматься **куратор онлайн-платформы**.

Обратимся в трем «китах» педагогики — развитие, обучение, воспитание. Между ними выстроена прямая зависимость, без одного не будет двух других. Педагог — это не

только носитель информации, но еще и психолог. А в нашем современном мире это профессия может спокойно принимать суффикс «веб». **Веб-психолог** понимает особенности сетевой среды и интернет-социализации современных детей и подростков, он может помочь в преодолении проблем, которые также всем знакомы, но вынесены в информационное поле, а именно – интернет-травля, кибербуллинг и столкновение с травмирующим контентом.

С появлением и развитием таких технологий как индивидуализация или комплементарное обучение, педагогу-предметнику просто не справиться с выстраиванием индивидуального маршрута более чем 20 ребятам. С этим ему поможет справиться **междисциплинарный тьютор**, которые курирует личную траекторию ученика, принимает активное участие в решении персональных образовательных проблем, составляет индивидуальные маршруты и планы обучения. Однако, и у тьютора есть помощники – **разработчики образовательных траекторий и электронные ассистенты**, которые помогут построить стратегию создания маршрута или индивидуального плана, а также будет держать прямую связь с родителями.

Игровые технологии сегодня – это итерактивная компетентностно-ориентированная образовательная деятельность. Разработкой и внедрением образовательных игр, виртуальных симуляторов будет заниматься **игротехник, игромастер**, а также техник образовательных игровых сред.

Рассмотрев основные профессии, которые в скором времени станут реальностью, можно прийти к выводу, что, с изменением и развитием технологий, каждая сфера нашей жизни претерпевает различные модификации, особенно такая важная сфера деятельности, как образовательный процесс.

1. Коатс Дж. Поколения и стили обучения / Дж. Ко- атс. — М. : МАПДО; Новочеркасск : НОК, 2011.
2. Лоренц В.В. Возрастосообразная школа в логике компетентностного подхода. – Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-2. С.56-58
3. Атлас профессий будущего - <http://atlas100.ru/>

Орехова И.В., Луговин К.А., Николаев А.С.

Необходимость внедрения комплекса ГТО в жизнь студентов ВоГУ

*Вологодский Государственный университет
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-39

idsp: sciencerrussia-10-02-2019-39

Спустя несколько лет после неофициального прекращения комплекса ГТО в 1991 году, правительство Российской Федерации в 2013 году решило вновь возродить комплекс «Готов к труду и обороне», пересмотрев, и подогнав под современные реалии нормы этого комплекса. И потому мы решили проверить, насколько актуальна идея возрождения комплекса ГТО и как настроена общественность, а в частности студенты, которым могут предложить сдавать нормы ГТО.

Работа по внедрению комплекса рассчитана на несколько лет – с 2014 по 2017 годы. Предполагаются три этапа:

- 1) Организационно-экспериментальный - среди обучающихся образовательных организаций в отдельных субъектах РФ, июнь 2014 года – декабрь 2015 года;
- 2) Внедрение среди обучающихся всех образовательных организаций страны и других категорий населения в отдельных субъектах России, до 10 августа 2016 года;

- 3) Повсеместное внедрение среди всех категорий населения страны, до 1 марта 2017 года.

В задачи комплекса ГТО входит:

- 1) Увеличение числа граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
- 2) Повышение уровня физической подготовленности, продолжительности жизни граждан;
- 3) Формирование у населения осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, физическом самосовершенствовании, ведении здорового образа жизни;
- 4) Повышение общего уровня знаний населения о средствах, методах и формах организации самостоятельных занятий, в том числе с использованием современных информационных технологий;
- 5) Модернизация системы физического воспитания и системы развития массового, детско-юношеского, школьного и студенческого спорта в образовательных организациях, в том числе путем увеличения количества спортивных клубов.

С целью выявления актуальности и популярности ГТО в современном студенческом обществе был проведён опрос студентов Вологодского государственного университета (ВоГУ). Все опрошенные на данный момент обучаются на первом курсе.

На вопрос «Знакомы ли вы с понятием ГТО?» утвердительно ответило 112 человек (97%) из 115 опрашиваемых, что говорит о широком распространении знаний о ГТО.

На вопрос «Сдавали ли вы ГТО?» 15% участников ответило «Да буду сдавать ещё», 16% участников ответило «Да, но больше сдавать не планирую», 14% участников ответило «Нет, но планирую сдавать», 43% участников ответило «Нет, и сдавать не планирую» и 12% участников затруднилось с ответом.

На вопрос «Считаете ли вы, что участников ГТО стоит поощрять различными льготами?» подавляющее большинство студентов (74%) ответило, что нужно. Остальные (26%) считают, что это не нужно.

На вопрос «Считаете ли вы нормы ГТО обязательными для сдачи?» 77% студентов проголосовали за полностью добровольную сдачу комплекса ГТО. Несколько меньшее количество студентов (11%) ответило, что ГТО обязательно нужно сдавать всем, за исключением людей, освобождённых от физкультуры. 9% студентов голосовало за полностью обязательную сдачу ГТО всем. 2% студентов проголосовали против ГТО, и наименьшее число голосов (1%) набрал вариант «Да, но для лиц старше 18-ти лет».

Мнения студентов разделились на вопросе «Как бы Вы справились со сдачей ГТО?». Примерно одинаковое количество человек отметили, что справились бы с ГТО или хорошо (34%) или удовлетворительно (31%). Остальные же в своём большинстве считают, что не сдали бы ГТО вообще (24%), и ещё меньшее количество человек уверены, что справятся с ГТО на отлично (10%).

В итоге оказалось, что многие студенты знают, что представляет из себя комплекс ГТО. И подавляющее большинство считает, что сдачу норм нужно мотивировать дополнительными льготами. Более того, многие студенты не желают сдавать ГТО даже один раз. Также, многие уверены, что комплекс ГТО обязан быть добровольным. Среди студентов очень мало человек уверено в том, что сдаст ГТО на отлично, а следовательно это значит, что многие даже не уверены в своих силах сдать комплекс. Можно сделать вывод – нормы ГТО (на данный момент) не сильно популярны в студенческом сообществе. Однако это не значит, что со временем он не наберет популярность. Мы считаем, что нужна достаточная мотивация.

На данный момент государство создало систему поощрений для продвижения сдачи комплекса ГТО в массы. В частности, правительство разместило на Едином портале раскрытия информации проект постановления «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне (ГТО)»». Оно было разработано Министерством спорта. Оттуда следует: «Работодатель вправе поощрить в установленном порядке лиц, выполнивших нормативы и требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) на соответствующий знак отличия». Однако как бы не была приятна эта информация, это не обязывает работодателей поощрять сдачу ГТО, а значит - эта мотивация будет работать далеко не всегда.

Для студентов, сдавших комплекс ГТО на золотой значок, будет повышена стипендия. Школьникам государство обещает дополнительные баллы за золотой или серебряный значок при поступлении в вузы страны. Однако далеко не везде значки ГТО дают дополнительные баллы.

Чтобы выяснить, что может мотивировать людей сдавать ГТО, нами было опрошено несколько человек, принимавших участие в предыдущем опросе. Им был задан вопрос «Как бы вы мотивировали граждан сдавать комплекс ГТО?» Нами были проанализированы предложения участников опроса для мотивации людей на сдачу ГТО. Их предложения указаны ниже:

1. Увеличить количество дополнительных баллов для поступления в вузы.
2. Принимать на специализированные работы по результатам сдачи норм ГТО.
3. Стимулирующие выплаты к зарплате за успешное прохождение комплекса ГТО (золотой, серебряный, бронзовый знак отличия).
4. Дополнительные льготы на работе (оплачиваемые дни к отпуску за сдачу ГТО на золото и т.д.)
5. На базе ФСЦ разъяснять населению о технике выполнения упражнений.
6. Увеличить количество спортивных площадок в городских парках и дворах жилых домов.
7. Распространение в СМИ большей информации о комплексе ГТО, правилах регистрации, возрастных ступенях, технике выполнения упражнений.
8. Добавить инструкцию по подготовке к сдаче ГТО в каждом спортивном зале и тренировочной площадке города.
9. Добавить отдельный комплекс ГТО для людей с ограниченными возможностями.

Как бы государство не пыталось мотивировать людей на сдачу ГТО, каждый должен понимать, что здоровый образ – это норма жизни.

1. http://akvobr.ru/kompleks_gto_kak_osnova_fozocheskogo_vospitaniya.html
2. <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2015/gridnev-t.pdf>

Орехова И.В., Букаранова А.П.
Возрождение ГТО в Вологодской области

*Вологодский Государственный университет
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-40

idsp: sciencerussia-10-02-2019-40

Здоровье и здоровый образ жизни, к сожалению, эти понятия пока не занимают первые места в иерархии потребностей человека нашего общества. Сейчас практически не встретишь абсолютно здорового ребенка, тем более взрослого человека. Многие авторы спортивных статей считают, что причинами того являются вредные привычки и малоподвижный образ жизни. На наш взгляд, возрождение комплекса ГТО сегодня является актуальным, на него возлагаются немалые надежды по оздоровлению нации.

Мы провели анализ данных рейтинга ГТО по России, опубликованном на официальном сайте ГТО. В конце 3 квартала 2018 года Вологодская область находится только на 42 месте по России по внедрению комплекса ГТО и всего лишь около 4 % вологжан приняли участие в тестировании по ГТО. [1]

Исходя из этого, строятся основные цели нашего исследования:

- ознакомить с комплексом ГТО и привлечь к нему внимание студентов
- изучить мотивацию молодежи к сдаче нормативов комплекса ГТО
- провести опрос личного отношения к ГТО

История развития комплекса ГТО начинается почти сразу после Великой Октябрьской Революции в 1930 году, когда в газете «Комсомольская правда» было опубликовано обращение, в котором предложили ввести Всесоюзные испытания «Готов к труду и обороне». Вскоре разработали программу ГТО, и в марте 1931 года она была утверждена. Первый комплекс ГТО состоял всего из одной ступени и предполагал выполнение 21 испытания. [2]

В 1939 г. был утвержден новый комплекс ГТО. В нем усилена военно-физическая направленность. Он имел 5 возрастных ступеней. Вместе с развитием ГТО увеличивалось и число людей, занимавшихся спортом. К примеру, за десять лет, с 1931 до 1941 года число людей, которые сдали нормы ГТО 1 ступени, составляло 6 миллионов человек. А уже к 1948 году людей, вовлеченных в спорт, было более 7 миллионов. Эта цифра резко возросла к 1977 до 52 миллионов человек, выполнивших ГТО. [3]

Возрождение современного комплекса началось с 11 июня 2014 года - президентом было утверждено Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне». Цель – увеличение продолжительности жизни населения с помощью систематической физической подготовки. Современная структура комплекса включает 11 ступеней, для каждой из которых установлены виды испытаний и нормативы их выполнения для права получения в первых семи из них бронзового, серебряного или золотого знака и без вручения знака в остальных четырех. [5]

По результатам внедрения нового комплекса ГТО к 2018 году к числу участников проекта присоединилось 7,2 млн. россиян или 5,3% населения. Более трети из них – 2,9 млн. чел. приняли участие в тестировании по ГТО, из них 81% составляют обучающиеся (I-VI возрастные ступени). Вручено 1 185 404 знака отличия бронзового, серебряного и золотого достоинства. [6]

В Вологодской области в тестировании по ГТО приняли участие более 28 тысяч человек, из них более 10 тысяч получили знаки отличия. На официальном сайте ГТО зарегистрировано более 37 тысяч вологжан. [1]

Достигнутые результаты, конечно, внушают оптимизм, но, на наш взгляд, они не значительны. Только чуть больше 3% вологжан были вовлечены в программу ГТО. Это говорит о довольно низкой активности.

С целью определения причин низкой активности участия в проекте ГТО, а так же найти возможные пути решения, нами был проведен социологический опрос жителей города Вологды.

В опрос были включены 6 вопросов касающиеся знаний о ГТО, отношения к ГТО, причин препятствующих занятию спортом.

Следующие результаты получили мы по итогам опроса:

На первый вопрос – «Знаете Вы что-нибудь о всероссийском физкультурно–спортивном комплексе «Готов к труду и обороне»?» большая часть респондентов ответили «знают немного» – 65 % опрошенных.

На второй вопрос - «Где впервые вы узнали о возрождении комплекса ГТО?» ответили, что впервые узнали о ГТО в учебных заведениях – 53 % респондентов, в СМИ и интернете – 23 %.

На третий вопрос: «Как Вы относитесь к комплексу ГТО?» – 90% опрошенных ответили – «хорошо», причем основными утверждениями являются что ГТО: способствует физическому развитию, позволяет проверить свои возможности, дает дополнительные баллы для поступления в ВУЗ. Причинами плохого отношения (10% опрошенных) стало отсутствие интереса – простая лень.

На следующий четвертый вопрос – «Вы сами сдавали нормы ГТО?» только 11 % ответили – да, приходилось.

На пятый вопрос - «У Вас есть желание поучаствовать в сдаче норм ГТО?» большая часть ответила – «да» (59%).

Следующий, шестой вопрос - «Что мешает Вам участвовать в сдаче норм ГТО?»: у 9 % респондентов оказалось, что просто нет желания, 25% – нет возможности подготовиться, а 21% сказали, что слишком дорого стоят абонементы в бассейн и спортивные клубы.

По результатам опроса мы выделили ряд проблем, влияющих на низкую активность участия молодежи в проекте ГТО, а также предложили возможные пути их решения:

Первая проблема - отсутствие интереса молодежи в занятии спортом, значит и в сдаче комплекса ГТО.

Пути решения:

- пропаганда здорового образа жизни и занятия спортом в СМИ;
- проведение спортивных праздников, фестивалей на местном уровне (сады, учебные заведения, дворы жилых домов);
- материальное стимулирование участия в соревнованиях.

Вторая проблема – малое число оборудованных спортивных площадок.

Пути решения:

- строительство новых и реконструкция старых спортивных площадок в шаговой доступности;
- организация в парках и скверах беговых и велосипедных дорожек;
- оборудование спортивных площадок необходимым современным и удобным инвентарем, с наглядным инструкциями по использованию, с базовыми комплексами упражнений в картинках;
- нормативно закрепить обязательное наличие таких площадок во всех микрорайонах города.

Третья проблема – дороговизна подготовки к сдаче ГТО.

Пути решения:

- возрождение бесплатных спортивных секций для детей и молодежи по всем видам спорта за счет государственных средств на бюджетной основе;

- введение скидок для учащихся при посещении платных спортивных занятий;
- стимулирование коммерческих спортивных организаций открывающих бесплатные спортивные секции для детей и молодежи.

В заключение, мы можем с уверенностью сказать: возрождение ГТО является очень хорошей идеей. Её реализация должна привести к формированию у молодежи осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, ведению здорового образа жизни.

1. <https://www.gto.ru/files/uploads/documents/5be9857747f56.pdf>
2. <http://gtonorm.ru/kak-poyavilis-normy-gto-istoriya-sozdaniya/>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Готов_к_труду_и_обороне_СССР#История
4. <http://static.government.ru/media/files/41d4e65eda8d60b71cca.pdf>
5. <https://gto-normativy.ru/tablica-normativov-gto-2014/>
6. <https://www.gto.ru/files/uploads/media/5a7c466b502e4.pdf>

Орехова И.В., Кокошников И.В.
Актуальность ГТО в нынешней молодежной среде

*Вологодский Государственный университет
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-41

idsp: sciencerussia-10-02-2019-41

Аннотация

В этой статье мы решили поднять вопрос актуальности ГТО среди молодежи и исследовать её отношение к данному физическому комплексу методом опроса и сбора информации.

Объект исследования: студенты 1-4 курсов Вологодского Государственного Университета.

Ключевые слова: ГТО, нормативы ГТО, студенты и ГТО.

Спорт – возможность человека развить в себе такие качества, как сила, ловкость, гибкость и выносливость. Чтобы интерес молодёжи к спорту не падал, указом президента от 24 марта 2014 года из далеких советских лет был возвращен Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне». [2]

«Готов к труду и обороне» (ГТО) — полноценная программная и нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации. [3]

Комплекс ГТО состоит из 11 ступеней в соответствии с возрастными группами населения от 6 до 70 лет и старше и нормативов по 3 уровням трудности, соответствующих золотому, серебряному и бронзовому знакам.

Сразу возникает ряд вопросов: выполняет ли ГТО поставленные задачи и какую все-таки роль он играет в жизни студента? Как относятся сами студенты к данному явлению? Какие достоинства и недостатки студент отмечает в ГТО?

Итак, зачем ГТО молодёжи? Чтобы ответить на этот вопрос, мы решили провести опрос среди студентов Вологодского государственного Университета. Ниже приведены самые существенные ответы.

«Студентам нужно сдавать ГТО для укрепления и развития опорно-двигательного аппарата, повышения выносливости, улучшения координации, повышения метаболизма и улучшения мыслительных способностей».

«Сдача ГТО поднимает спортивный дух студента. Сдавая нормативы ГТО, ты укрепляешь веру в себя, как бы показываешь самому себе, на что ты способен».

«Это полезно. Когда ты готовишься к сдаче нормативов, ты вкладываешь свои усилия в свое же будущее. Тем более сейчас, когда возможно введут дополнительную стипендию для студентов, имеющих знак ГТО».

Из мнений опрошенных формулируется следующий ответ на поставленный вопрос: студенты сдают нормативы ГТО для поддержания здорового физически и крепкого тела, а также для поддержания спортивного духа. И с этим трудно не согласиться, ведь участие в фестивале ГТО не только поднимает дух студента, но и открывает ему двери в мир спортивных достижений.

Теперь обратимся к статистике. По скудной информации, которую предоставляет официальный сайт ГТО, за второй квартал 2018 года в Вологодской области в сдаче нормативов ГТО приняли 28 180 человек, из которых 10 989 получили значки различного достоинства. При этом 65 человек в возрасте от 18 до 29 лет получили золотые значки ГТО. За третий квартал 2018 года в Вологодской области в сдаче нормативов ГТО приняли уже 30 389 человек, из которых 11 448 получили значки различного достоинства. При этом 63 человека в возрасте от 18 до 29 лет получили золотые значки ГТО. Из этих цифр можно сделать следующие выводы: во-первых, число участников фестиваля ГТО увеличилось за 3 месяца, следовательно, движение ГТО в массах набирает силу; во-вторых, число «отличников» среди молодежи практически не изменилось за 3 месяца, что уже является хорошим показателем актуальности ГТО среди молодого поколения.

Чтобы окончательно ответить на вопрос актуальности ГТО среди студентов, мы приводим результаты опроса, проведенного среди студентов Вологодского Гос. Университета. Всего было опрошено 100 человек. Опрос состоял из 3-х вопросов:

- Сдавали ли Вы ГТО в школе?
- Получили знак отличия?
- Считаете ли Вы, что нормы ГТО нужно упростить?
- Вы участвовали или хотели бы поучаствовать в спортивном мероприятии в стенах университета, основанном на нормах
- ГТО?

Результаты опроса приведены в диаграммах.

Проведя исследование, выяснилось, что 78,10% студентов не заинтересованы в сдаче ГТО, также 70,90% за то, чтобы нормы ГТО упростили. Следует, интерес студентов повысится, если нормы ГТО будут пересмотрены и если за знаки отличия, например, стипендиатам, повысят выплаты на небольшую сумму, то это послужит привлечением молодежи и выработкой у них спортивного духа.

1. Сайт <https://www.gto.ru/>
2. <http://nauchkor.ru/uploads/documents/5a402e5b7966e104c6a3e555.pdf>
3. http://nsportal.ru/sites/default/files/2017/02/21/otchyot_o_povedenii_predmetnoy

Полько Г.М., Аккубекова Г.Н.

Особенности использования здоровьесберегающих технологии во внеклассной работе по физической культуре

*Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет
(Россия, Сибай)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-42

idsp: sciencerussia-10-02-2019-42

Аннотация

Известно, что здоровье – один из важнейших компонентов человеческого благополучия, счастья, одно из неотъемлемых прав человека, одно из условий успешного социального и экономического развития любой страны. В последние годы до 80% страдают заболеваниями разных направлений. Дети больны, но статистика приводит определённые числа. Показатель физической подготовленности современных школьников достигает лишь 60% от результатов их сверстников 60-70 годов.

Ключевые слова: здоровьесбережения учащихся, здоровьесберегающие технологии, психолого-педагогические и методические исследования, ценности здоровья.

Важным моментом здоровьесберегающей деятельности является проблема развития, обучения и воспитания во внеурочной занятости детей, организации досуга, дополнительного образования.

Одной из форм учебно-воспитательного процесса, составляющего часть воспитания, является внеклассная работа по физическому обучению. Правильно поставленная внеклассная работа в школе имеет большое образовательное и воспитательное значение. Она расширяет и углубляет знания, полученные на уроке, позволяет приобрести многие полезные навыки, а, следовательно, приближает обучение и воспитание к жизни. Внеурочная работа облегчает индивидуальный подход к учащимся, создает благоприятные условия для развития у них самостоятельности.

Для решения данной проблемы необходимо введение здоровьесберегающих технологий. Данной темой занимались многие теоретики, такие как Брехман И.И., Бирюков Д.А., Феофанов В.Н., Сократов Н.В. Возникает резкая необходимость укреплять здоровье детей. Однако, исследователи отмечают, что в настоящее время ещё пока не достаточно разработано содержание базовых знаний по проблеме здоровья, не разработаны приёмы и методики. У детей начальной школы большая учебная нагрузка. В программу начального обучения стали вводиться новые ФГОС [22].

Многие педагоги считают, что сохранением и укреплением здоровья учащихся в школе должны заниматься медицинские работники и специально подготовленные профессионалы. Однако анализ школьных факторов риска показывает, что большинство проблем здоровья учащихся создается и решается в ходе ежедневной практической работы учителей, т.е. связано с их профессиональной деятельностью. Поэтому учителю необходимо найти резервы собственной деятельности в сохранении и укреплении здоровья учащихся.

Цель данной статьи: разработать методику здоровьесбережения во внеклассной работе для учащихся начальной школы.

Объект исследования: образовательный процесс младших школьников в условиях внеклассной работы.

Предмет исследования: физическое здоровье младшего школьника.

Гипотеза: Физическое здоровье школьников улучшится, если в образовательный процесс младших школьников в условиях внеклассной работы внедрить методику здоровьесбережения, включающую:

- учёт анатомо-возрастных особенностей детей младшего школьного возраста для предупреждения нарушений здоровья;
- внедрение дополнительных занятий по кинезотерапии;
- организуется здоровьесберегающая деятельность младших школьников, направленная на развитие физического здоровья.

В соответствии с целью и гипотезой ставятся **задачи исследования**:

1. Осуществить информационный поиск и анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования.
2. Изучить особенности анатомо-физиологического развития детей младшего школьного возраста.
3. Рассмотреть теоретические аспекты здоровьесберегающих технологий в образовании.
4. Разработать и экспериментально проверить методику здоровьесбережения во внеклассной работе.

Практическая значимость работы: Разработка и апробация методики по здоровьесбережению детей младшего школьного возраста помогут учителям физической культуры в приобщении учащихся к ценности здоровья в различных организационных формах обучения.

Л. М. Панчешникова считает, что вне сомнений тот факт, что внеклассная работа по предмету играет огромную роль для современной школы. В условиях перестройки социальной и экономической жизни общества сильно возрастает роль внеклассной работы в воспитании нового облика личности.

Основные задачи внеклассной работы:

1. Привитие интереса к физической культуре.
2. Развитие и совершенствование навыков по физической культуре и спорту.
3. Развитие творческой активности, инициативы и самостоятельности учащихся.
4. Подготовка учащихся к практической деятельности.
5. Организация отдыха учащихся в сочетании с их эстетическим и нравственным воспитанием.

Опыт показывает, что педагогические задачи успешно решаются лишь при органическом сочетании учебно-воспитательной работы в ходе урока с целенаправленным воздействием на учащегося во внеурочное время, поэтому внеурочные занятия справедливо рассматриваются как важная составная часть работы школы.

Организация исследования

Для детей контрольных групп были организованы дополнительные занятия по хореографии. Для детей опытных были организованы дополнительные занятия по кинезотерапии, содержание которых представлено в нашей экспериментальной методике «Растём и учимся здоровыми!».

Цель исследования- определить физический уровень развития младшего школьного возраста посредством использования методики здоровьесбережения.

Экспериментальная программа «Растём и учимся здоровыми!» подразумевает 1 занятие в неделю с 15.00-16.00.

Предметно-пространственная среда в школьном учреждении должна служить основой для двигательной деятельности детей, своеобразной формой их самообразования в области здоровья.

Взрослые должны служить эталоном здорового поведения, уметь создавать здоровьеразвивающие бытовые и игровые ситуации. У детей должна вырабатываться потребность следить за своей осанкой и периодически проверять её, самостоятельно выполнять упражнения для осанки и стопы.

В работе с детьми применяются кооперативные формы игры: игры без победителей, которые приносят радость, доставляют удовольствие, довольно увлекательны, способствуют созданию «ситуации успеха». Радость и успех необходимы детям, поскольку игра даёт чувство радости и удовлетворения. В основном используются игры, для лечебной физической культуры.

При разработке программы мы учитывали «школьные» факторы, негативно воздействующие на здоровье учеников:

- недостаток двигательной активности учащихся;
- несоблюдение санитарно- гигиенических требований в организации образовательного процесса;
- перегрузка учебных программ;
- отсутствие индивидуального подхода к учащимся;
- неправильное питание учащихся;
- недостаточная компетентность педагогов в вопросах здоровья, здоровьесберегающих образовательных технологий;
- низкий уровень культуры здоровья учащихся;
- недостаточность знаний учителей физической культуры, необходимых для реализации здоровьесберегающих образовательных технологий.

Каждая категория представлена серией игр по определенной теме.

Ожидаемые результаты:

- положительная динамика состояния здоровья младших школьников, снижение заболеваемости;
- повышение интереса к спортивным мероприятиям, мотивация к двигательной деятельности;
- увеличение количества учащихся, занимающихся в спортивных секциях;
- повышение уровня самостоятельности и активности школьников;
- повышение приоритета здорового образа жизни.

Опыт работ показывает, что игротерапия является наиболее эффективной формой кинезотерапии. Она вносит разнообразие в жизнь детей, создает атмосферу праздника, дарит радость, чувство удовлетворенности от постепенно улучшающихся игровых достижений и способствует приобретению новых знаний, умений и навыков.

Результаты исследования.

Для того чтобы выяснить какие проблемы со здоровьем есть у детей нами был проведен тщательный анализ медицинских карт учащихся. А также для родителей на собрании была проведена беседа, о результатах анализа медицинских карт учащихся, и пояснение тому, какие заболевания можно лечить усилиями школы и их самих. Было проведено анкетирование родителей учащихся, которое помогло в дальнейшем разработать программу эксперимента.

Мы брали данные в школьного врача в качестве дополнительного материала о здоровье школьников. Данных представлены в виде теста «Ориентировочной оценки риска нарушений здоровья школьника». В начале учебного года мы наблюдали следующее состояние здоровья:

Таким образом, по результатам обследования видно, что одной из самых важных проблем в классе является проблема заболевания опорно-двигательного аппарата и нарушения осанки. Кроме того, большое место среди учащихся данных групп имеют травмы, глазные и слуховые заболевания. Большой акцент делается и на разнообразные ЛОР- заболевания.

Рассматривая все полученные данные мы можем сделать вывод, что учащиеся начальной школы страдают большой загруженностью и нарушением осанки, то есть идёт несоответствие физической и психологической нагрузки на организм ребёнка младшего школьного возраста.

Завершая описание результатов опытно- экспериментальной работы, можно сделать общий вывод. Проверка экспериментальной программы по здоровьесбережению младших школьников средствами внеклассной работы по физической культуре подтвердила её эффективность. Это выразилось в существенных положительных изменениях в экспериментальной группе детей.

Таким образом, первые результаты апробации программы позволяют утверждать, что работа по этой программе может быть эффективной. Беседа с родителями показала, что современные дети очень подвержены различным заболеваниям. Обсуждение плана мероприятий, рассказ о самой программе вызвали одобрение, потому что сами они не в состоянии следить за физическим развитием своих детей. Кроме того, уже первые игры показали, что дети, включённые в работу по этой программе, стали проявлять заинтересованность. Несмотря на короткий срок, было выявлено, что физическая активность детей повысилась, появилось понимание здоровья.

В процессе работы нами был использован комплексный и деятельностный подход. Дети через собственную деятельность познавали, что такое здоровье через игру. Комплексный подход состоял в использовании различных видов искусств: музыка, видеофильмы, зарядка с мультимедиа и т.д.

Использовались методы внеклассной работы младших школьников: игра, беседа. Кроме того, на физическое развитие влияют такие формы работы, как сказка, экскурсия, игровые задания, практическая деятельность ребёнка.

В ходе исследования подтвердилась выдвинутая нами гипотеза: физическое здоровье школьников улучшилось, если в образовательный процесс младших школьников в условиях внеклассной работы внедрить программу здоровьесбережения. Апробация может быть продуктивной, если во внеклассную работу включить программу здоровьесбережения.

Таким образом, данная программа поможет:

- проводить внеклассную работу по физической культуре при начальных проявлениях заболеваний;
- научить младших школьников правильному уходу за своим здоровьем;
- усилить связь между знанием о своём здоровье и физическим развитием;
- познакомить детей с игротеккой.

Данная программа способствует здоровьесбережению младших школьников на занятиях по физической культуре.

Выводы

1. Рассмотрев возрастные анатомо-физиологические и психологические особенности детей младшего школьного возраста можно сказать, что здоровьесберегающая технология – это: условия воспитания ребенка в коллективе; рациональная организация учебного процесса; соответствие учебной и физической нагрузки возрастным возможностям ребенка; необходимый, достаточный и рационально организованный двигательный режим. Понятие «здоровьесберегающие технологии» объединяет в себе все направления деятельности учителя по формированию, сохранению и укреплению здоровья учащихся.

2. Для здоровьесбережения школьников необходимо применение игр, игровых упражнений, соревнований.

3. Для достижения целей здоровьесберегающих образовательных технологий обучения во внеклассной работе необходимо применять группы средств и методов: средства двигательной направленности, оздоровительные силы природы, гигиенические факторы, тренировки, убеждение (разъяснение), инструкции, положительный пример и т.д.

4. После анализа общих показателей здоровья школьников нами был сделан следующий вывод: к основным проблемам школы, связанным с заботой о здоровье учащихся относятся следующие:

- учебные перегрузки учащихся, приводящие их к состоянию переутомления;
- неправильная организация физической активности учащихся;
- питание школьников во время их пребывания в образовательном учреждении;
- предупреждение патологических нарушений, непосредственно связанных с образовательным процессом;
- низкий уровень культуры здоровья учащихся, недостаток знаний по вопросам здоровья;
- необходимость сотрудничества с родителями учащихся по вопросам сохранения и укрепления здоровья их детей;
- организация физической активности учащихся.

Чтобы всё вышеперечисленное в меньшей мере отражалось на здоровье младших школьников, необходимо проводить и организовывать дополнительные занятия по физической культуре для развития личности ребёнка, осознанию им необходимости сохранения здоровья, как в физическом, так и психологическом плане, а также способствовать развитию и положительному стимулированию к занятиям физической культурой.

1. Источник №1 Ермакова М.А. С.С. Коровин, Г.М. Полько. Формирование индивидуального опыта здоровьесбережения у учащихся в образовательной среде школы : монография / М.А. Ермакова, С.С. Коровин, Г.М. Полько

РАЗДЕЛ IX. ПСИХОЛОГИЯ

Серова О.Е.

К проблеме новых источников историко-психологической информации

ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-43

idsp: sciencerussia-10-02-2019-43

Аннотация

Представлена информация о введении нового источника отечественного историко-психологического знания – рукописного курса лекций по истории мировой психологии Б.М.Теплова. Выделены этапы работы по научной реконструкции документа и дано описание результатов содержательно-методологического анализа его текста.

Ключевые слова: исторический документ, история отечественной психологии, источник научного знания

Abstract

Information is presented on the introduction of a new source of domestic historical and psychological knowledge - a handwritten course of lectures on the history of world psychology by B.M. Teplov. The stages of work on the scientific reconstruction of the document are highlighted and the description of the results of the substantive and methodological analysis of its text is given.

Keywords: historical document, history of national psychology, source of scientific knowledge.

Изучение научной традиции Московской психологической школы как духовно-нравственного основания формирования личностного и профессионального мировоззрения молодого поколения психологов и педагогов в условиях современного транзитивного общества важное направление современных исследований по истории отечественной психологии. Особый смысл эта работа имеет для ученых Психологического института, трудами сотрудников которого было положено ее начало. Одним из основателей национально-культурной традиции отечественной психологии был Б.М.Теплов (1896 – 1965). Вклад Теплова в мировую науку, прежде всего, связан с разработкой такой области теоретического и практического знания как психофизиология индивидуальных различий (дифференциальная психология). Ученому также принадлежит ряд известных статей по проблемам историко-психологических исследований. Любая работа Б.М.Теплова – принадлежит ли она области эксперимента или общей теории – пример тщательно подготовленного и виртуозно проведенного научного исследования. Потому передача в фонд научного архива Психологического института неизвестной рукописи ученого «Лекции по истории мировой психологии» стало настоящим событием. В течение 2018 года продолжалась работа с уникальным документом, направленная на его научную реставрацию как нового источника информации по истории формирования отечественной школы психологии.

В этих целях была осуществлена **историко-психологическая реконструкция** переданных на хранение в Психологический институт неизданных рукописных материалов «Лекции по истории мировой психологии» сотрудника Психологического института (с 1929 г.) проф. Б.М.Теплова, что требовало решения следующих базовых задач:

- 1) восстановление текста исходного научного материала и проведение его критического рассмотрения;
- 2) проведение тематического и методологического анализа реконструированного психологического содержания и выявление его педагогического потенциала;
- 3) научная систематизация установленных фактов в целях публикации материалов в качестве вновь открытого источника.

Была разработана **теоретико-методологическая модель** историко-психологической работы, предполагающая проведение трех этапов исследования и использование совокупности следующих **методов и приемов**: предварительной критики, герменевтики, критики достоверности, эвристики, семантического и сравнительно-сопоставительного анализа, метод выявления и анализа ошибок, анализ текстовых интерполяций.

Реализация исходной модели привела к следующим результатам:

- В ходе научно-исследовательской работы в общей сложности было расшифровано более 300 листов архивного материала и восстановлено содержание 61 лекции.
- При этом нерасшифрованным (вследствие крайней неразборчивости текста) осталось около 6% исходного материала и не удалось восстановить логическую взаимосвязь 0,5% раскрытого материала вследствие утраты отдельных фрагментов записей.
- Были установлены подлинность и достоверность источника, создавшее его лицо, время и место его возникновения, вторичный статус источника: записи лекций Б.М.Теплова сделаны в 1945-1941 уч/году В.И.Рождественской, аспиранткой Психологического института (научный руководитель К.Х. Кекчеев).
- Историко-психологическая реконструкция рукописных материалов привела к воссозданию целостного научно-психологического содержания, тематика которого охватывает континуум генеза психологических воззрений от периода античности до XIX века и форма трансляции которого имеет отчетливую педагогическую направленность.
- Научный анализ выявил энциклопедическую широту и актуальную методологическую значимость лекций Б.М.Теплова, которая состоит в четкой дифференциации философского, физиологического, психологического содержания взглядов различных мыслителей прошлого на изучение душевной жизни человека и трактовки смысла проявления его внутренней деятельности. Достигнутая ученым теоретическая дифференциация содержания рассмотренных им учений и концепций является корректным примером преодоления одной из основных практических сложностей научной реконструкции истории развития психологического знания, имеющего дело с высоко интегрированным и синтетически взаимообусловленным содержанием исследований душевного мира человека разных исторических периодов.
- Социокультурной и мировоззренческой особенностью текста является смысловой акцент его автора на формировании материалистических идей и психофизиологического направления в развитии психологического познания. Однако при наличии объективной представленности автором всех направлений мировой научной мысли, это не приводит к содержательному обеднению общего исторического контекста.

- Современный анализ позволил выявить фундаментальное основание методологической позиции Б.М.Теплова – объективный подход, учитывающий и особенность «внутренней» научно-теоретической логики, и особенности логики социокультурных и кросс-культурных условий формирования конкретного психологического знания как предмета историко-психологического исследования.
- Теоретический контент современной психологии обогатился новым источником психолого-исторической информации, обладающим высокой степенью научной и педагогической ценности для изучения истории мировой психологии и формирования научного мировоззрения молодого поколения психологов и педагогов.

[illegible]

Научное издание

Наука России: Цели и задачи

Сборник научных трудов, по материалам
XIII международной научно-практической конференции
10 февраля 2019 г.

Часть 2

SPLN 001-000001-0402-SR

Подписано в печать 10.03.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.5.29
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович